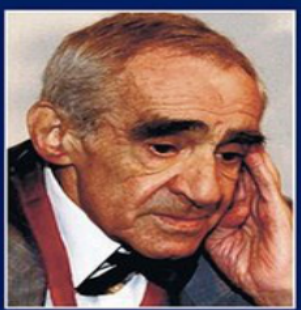
СЛАВНЫЕ ИМЕНА БЕЛОЙ РУСИ

ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОЙ Белоруссии



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Данное издание является первым и открывает книжную серию «Славные имена Белой Руси». Популярные историко-биографические очерки о жизни и деятельности уроженцев Белой Руси. На основе интересных фактов, документальных материалов и свидетельств современников, рассказывается о людях – героях войны, государственных деятелях, бизнесменах, ученых, спортсменах, покорителях космоса – чьи судьбы тесно связаны с белорусской землей. Книга адресована широким кругам читателей.

- Коллектив авторов
  -
  - Раздел I
    - Первый белорусский партизан
    - Самая юная партизанка планеты
    - Легендарный Батька
    - Самый старый партизан планеты
    - Пустивший под откос 47 эшелонов
    - Вице-адмирал
    - Маршал Советского Союза
    - Стратег Победы
    - Спаситель Кракова
    - Дважды Герой
    - Судьба человека
    - Ликвидатор врагов народа
    - Забытый комбриг
    - Штурмовавший Берлин
    - Лучший воздушный ас Белой Руси
    - Дважды Герой Советского Союза
    - Витебский освободитель Крыма: генерал армии
    - Генерал-майор морской авиации
    - Главком Сухопутных войск Евгений Ивановский
    - Начальник Генерального штаба Войска Польского
  - Раздел II
    - Телохранитель Сталина
    - «Отец» ГРУ
    - «Батя» ВДВ
    - Герой в адмиральских погонах
    - Создатель реактивной и сверхзвуковой авиации
    - Мешавший «восходу звезды» Горбачёва

- Четырехкратная Олимпийская чемпионка
- Последний академик
- Народный артист из Витебской губернии
- Человек, давший Беларуси море
- Первая в космосе
- Командующий Тихоокеанским флотом
- Главный военный советник Острова Свободы
- Покоритель космоса
- Победитель «непобедимых» американцев
- Командарм стратегических ракет
- Герой Бадаберского восстания
- Последний воин Союза
- «Самый сильный человек планеты»
- Адмирал вернувший Крым

Коллектив авторов
Гордость Советской Белоруссии. Книга I

© Книжный мир, 2017

Раздел I
Солдаты Родины

Первый белорусский партизан Василий Корж

Герой Советского Союза Василий Захарович Корж прожил яркую и успешную жизнь, проявив себя и в военное, и в мирное время талантливым человеком и патриотом своей страны.

Василий Захарович родился 1 (13) января 1899 года в обычной белорусской крестьянской семье, в деревне Хоростово (теперь это в Солигорском районе Минской области). Его детство не отличалось от детства тысяч других ребят: помощь родителям, игры с товарищами, учёба в школе. Но юность – тот период, когда человек начинает определять свою жизненную позицию. Василий, узнал на себе и своих односельчанах тяготы Первой мировой

войны и войны гражданской.

В 22 года он присоединился к партизанскому отряду Кирилла Прокофьевича Орловского, вместе с ним воевал против банд Булак-Балаховича и лидера эсеров Бориса Савинкова, был награжден орденом Красного Знамени.

После гражданской войны Василий Корж вернулся к мирной жизни, принимал активное участие в становлении новой власти, организовывал сельскохозяйственные коммуны в Слуцком и Старобинском районах. В частности, в 1926 году он организовал первую сельскохозяйственную коммуну в деревне Метявичи. В 1926–1929 годах был председателем колхоза и, одновременно, состоял на спецучете.

15 мая 1931 года его отозвали на постоянную работу в НКВД «по специальной работе». С 1931 по 1936 г. Корж служил в органах ГПУ-НКВД БССР. После окончания спецкурсов ОГПУ стал руководителем партизанского направления. В целях конспирации считался инструктором Осоавиахима, но в его ведении находились шесть пограничных районов.

Именно по линии ГПУ-НКВД Василий Захарович в 1936 году вместе со своим бывшим командиром Кириллом Орловским отправился в Испанию воевать на стороне республиканцев. Там он провел два года, был награждён двумя орденами: Красного Знамени и Красной Звезды.

В 1938 году, в эпоху чисток, Корж был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши. Больше месяца провёл в Минской тюрьме НКВД, но признания не подписал. Был освобожден, но, по совету товарищей, уехал из Белоруссии.

В 1939–1940 годах Василий Захарович жил в Краснодарском крае, работал здесь директором зерносовхоза. Затем вернулся в БССР, работал директором совхоза им. Ланге в Добрушском районе Гомельской области. К началу Великой Отечественной войны Корж уже был заведующим финансовым сектором Пинского обкома КП(б).

В первый день войны Корж создал и возглавил истребительный батальон, впоследствии переросший в один из первых партизанских отрядов. Сам он действовал под псевдонимом Комаров.

Первый партизанский бой в истории Великой Отечественной войны его отряд дал 28 июня 1941 года у деревни Посеничи. Партизаны устроили засаду на дороге Пинск-Логишин. На эту засаду наскочила немецкая разведка – два лёгких танка. Партизаны подбили один танк и взяли двух пленных.

По мере отступления Красной армии, партизаны Коржа оказывались во всё более непростой ситуации: отсутствовала

связь с какими-либо центрами. Поэтому боевые действия партизаны вели самостоятельно. Но для налаживания связи с центром за линию фронта был отправлен связной – минская подпольщица Вера Хоружая, которая смогла добраться до Москвы.

Зимой 1941–1942 была установлена связь с Минским подпольным обкомом. Был организован совместный санный рейд по Минской и Полесской областям.

К ноябрю 1942 года под командованием Коржа собралось несколько крупных отрядов, образовавших партизанское соединение. К зиме 19421943 года соединение Коржа восстановило советскую власть на части территорий восьми районов! Действовали партийные организации, горкомы, партизанский аэродром.

На протяжении 1943 года гитлеровцы несколько раз пытались уничтожить партизан Коржа, но он умело выводил свои части из окружения, навязывая противнику новые бои, включившись в «рельсовую войну».

Население помогало партизанам Коржа. Командир хорошо знал свой народ и относился к нему, как защитник относится к тем, кого любит. Он разъяснял своим партизанам: «Мы воюем за народ! Наша опора и надежда – местное население. Никогда не обижайте мужика! Голоден – попроси, люди последним поделятся. Силой возьмешь – никогда не простят обиду. Не обижать, а защищать население – наше призвание».

Всякий раз, насколько позволяла обстановка, Василий Захарович старался не завязывать бои в деревнях или вблизи них, стремился устраивать засады подальше от населенных пунктов, чтобы не навлечь беду на мирных жителей.

Партизаны помогали крестьянам всем, чем могли: весной пахать и сеять, осенью – собирать урожай. А в 1944 году, перед самым началом освободительной операции «Багратион», Василий Захарович приказал командирам партизанских бригад вывести из зоны боев все мирное население в лес, чтобы спасти его от истребления и угона в фашистское рабство.

Всего к июлю 1944 года партизаны Коржа провели в тылу врага 1119 дней. Они уничтожили более 26 тысяч нацистов, разгромили 60 немецких гарнизонов, 5 железнодорожных станций, 62 железнодорожных моста, уничтожили 86 танков и бронемашин, 29 орудий, пустили под откос 468 эшелонов с живой силой и военной техникой врага, разрушили 519 км телефонно-телеграфных линий.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 16 сентября 1943 года № 1000 В.З. Коржу было присвоено воинское

звание «генерал-майор». А 15 августа 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны, в 1946 году, Корж окончил Военную академию Генерального штаба, в том же году был уволен в запас. В 1949–1953 годах работал заместителем министра лесного хозяйства Белорусской ССР, а в 1953–1963 годах – председателем колхоза «Партизанский край» Солигорского района Минской области.

Василий Захарович мечтал после войны издать книгу своих воспоминаний, в которых, будучи правдолюбом, дал нелицеприятные характеристики некоторых руководителей республики, из-за чего цензоры вычёркивали целые страницы. При его жизни эти мемуары так и не увидели свет. Его дочь Зинаида передала летом 2008 года эти мемуары в Национальный архив Беларуси.

До конца жизни Василий Захарович Корж дружил с

маршалом Жуковым, с которым познакомился ещё в Слуцке, где Жуков служил до войны. Они вместе ездили охотиться на уток в глухие болота, и Жуков часто оставался ночевать у его родителей после охоты. Корж не раз приезжал после войны в Москву, в гости к уже опальному Жукову.

В.З.Корж имел следующие награды: Герой Советского Союза, Звезда Героя, 2 ордена Ленина, 2 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны 1-й степени, орден Красной Звезды, медали. Последние годы жизни он провел в Минске, где и умер 5 мая 1967 года.

Денис Геннадьев

Самая юная партизанка планеты Надя Богданова

Родилась Надя в 1932 году, раннее детство прошло в белорусском детдоме. Когда началась война, ей было всего 9 лет. Детдом эвакуировали в город Фрунзе (ныне – Бишкек) в Киргизию. Во время одной из остановок Надя еще с несколькими детьми сошла с поезда в Витебске, чтобы отправиться на фронт. Фронта как такового дети не нашли, но зато встретились с партизанами.

Надя присоединилась к отряду «дяди Вани» Дьячкова, стала разведчицей – и самым юным советским партизаном. Оккупанты не могли подумать, что маленький щуплый ребенок, хнычущий и попрошайничающий, на самом деле запоминает расположение вражеских сил и потом сообщает их в своем отряде.

К очередной годовщине революции – 7 ноября 1941 года – Надя и еще один юный партизан – Ваня Звонцов – получили

приказ. Они должны были поднять в Витебске три красных знамени. В санки уложили мётлы и с этим грузом дети вошли в город. Три метлы были с красными флагами, сверху закрытые прутьями. Ночью юные партизаны установили флаги на железнодорожный вокзал, ремесленное училище и папиросную фабрику.

Операция прошла успешно, но на обратном пути их схватили, долго допрашивали, избивали детей шомполами. Потом повели на расстрел вместе с пленными красноармейцами. 10-летняя девочка потеряла сознание в момент стрельбы и упала в ров до того, как в нее попали пули. Это ее и спасло. Все остальные пленные, вместе с Ваней Звонцовым, были убиты. Надя очнулась, вылезла из-под мертвых тел и добралась до партизан.

После этого было еще много опасных операций. Так, в 1942 году нужно было разведать обстановку в деревне Балбеки: где расположены огневые точки, сколько там солдат, есть ли минные поля. На задание отправились начальник разведки партизан Ферапонт Слесаренко и Надя Богданова. Надя переоделась в нищенку и попрошайничала по деревне, примечая все цели.

Ночью, используя добытые Надей сведения, партизаны атаковали нацистов. Ф. Снесаренко был ранен и приказал Наде отправиться в отряд за помощью. Девочка ночью через сугробы вышла к одной из деревень, угнала от дома с полицаями лошадь с санями и вывезла на ней командира к своим.

Затем, зимой 1942–1943 года Надя участвовала в подрыве железнодорожного моста в Карасево. Ее схватили полицаи и обнаружили в котомке крошки взрывчатки. Начались допросы и пытки. Ребенка обливали водой на морозе, кидали на раскаленную печь, выжгли на спине звезду – и это не считая «обычных» побоев. Однако она ничего не рассказала.

В конце концов ребенка выбросили на мороз, чтобы она там умерла. Местные жители ее подобрали и выходили. После перенесенных пыток она уже не могла больше вернуться к партизанам, так как практически полностью ослепла. Так и провела остаток войны в деревне, помогая добрым людям по хозяйству.

После войны поселилась в Витебске. Здесь, в 1948 году, академик Филатов восстановил ей зрение. Надя вышла замуж – так она стала Кравцовой. Родила и воспитала четырех детей, работала на заводе. И лишь случай сделал известным ее подвиги.

В начале 1960-х годов работницы одного из заводов услышали по радио рассказ одного из советских партизан о боевом пути его отряда. Это был Ферапонт Слесаренко, во время войны бывший начальником разведки 6-го партизанского отряда.

Он вспоминал погибших товарищей.

Вспомнил и о маленькой девочке Наде Богдановой, которая спасла ему, раненому жизнь, но сама была расстреляна нацистами. И тут одна из работниц – Надежда Александровна Кравцова (фамилия по мужу) сказала: да ведь это же я.

Так, впервые за долгие годы люди узнали о подвигах отважной девочки, которая внесла вклад в разгром нацистской Германии и выросла скромной женщиной-труженицей, считавшей свои действия естественными и не заслуживающими особого упоминания.

Заслуженная слава и награда нашли Надежду Александровну. Она вела обширную переписку с советскими пионерами и краеведами, была занесена в Книгу почета Белорусской республиканской пионерской организации имени В.И. Ленина.

Умерла Надежда Александровна 21 августа 1991 года, не дожив до краха той страны, ради которой она перенесла такие тяжкие испытания.

Была награждена орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени, медалями.

Денис Геннадьев

Легендарный Батька Минай Шмырёв

Будущий Герой Советского Союза, легендарный партизанский командир, один из самых успешных партизан Великой Отечественной родился 11 (23) декабря 1891 года года в д. Пунищи Велижского уезда Витебской губернии в старообрядческой семье.

Был призван в армию в 1913 году. За личное мужество в годы Первой мировой войны награждён тремя Георгиевскими крестами, медалями.

В 1921–1923 годах командовал на Витебщине отрядом по борьбе с бандитизмом. С 1923 года заведующий волостным земельным отделом, председатель колхоза, директор льнозавода, Пудотской картонной фабрики в Суражском районе.

В июне 1941 года организовал партизанский отряд из рабочих фабрики деревни Пудоть между Суражем и Усвятами, который насчитывал вначале всего 22 человека.

В первый же месяц войны этот небольшой партизанский отряд получил боевое крещение – на тихой речке Туровке у деревни Тимохи разбил кадровую фашистскую часть, уложив около 30 фашистов.

В августе-сентябре 1941 года отряд Шмырёва (партизанский псевдоним – Батька Минай) провёл 27 боёв, уничтожил более 100 фашистов и их пособников, 14 автомобилей, 18 цистерн с горючим, 8 мостов. В ночь с 9 на 10 сентября 1941 года партизанский отряд тремя группами атаковал городской посёлок Сураж, где разгромил районную управу, казарму солдат и течении трех часов удерживал населенный пункт.

Партизаны устраивали засады на направлении Сураж-Усвяты-Велиж, в результате чего немецкие оккупанты объявили район деятельности отряда «зоной партизан» и неоднократно безуспешно пытались ликвидировать её.

Гитлеровцы объявили награду за голову «батьки Миная». Тому, кто выдаст командира партизан, обещали надел земли, корову, коня и 10 000 немецких марок. Затем награду увеличили до 20 000 марок, потом до 50 000 марок, но предателей среди местных жителей не нашлось.

После нескольких неудачных попыток уничтожить партизан гитлеровцы прибегли к обычной для них мере: арестовали четырёх малолетних детей Миная Шмырёва: Лизу (14 лет), Сергея (10 лет), Зину (7 лет) и Мишу (3 года).

Родные Шмырева почти четыре месяца содержались в местечке Сураж. Немцы вначале пообещали оставить детей живыми, если Батька Минай добровольно сдастся в плен.

Поначалу Минай Филиппович хотел сдаться немцам один в обмен на жизнь детей, затем решил покончить с собой, надеясь, что немцы не станут убивать детей. Но многое решила записка старшей 14-летней дочери Лизы, переданная Шмыреву через одного из полицаев: «Папа, за нас не волнуйся, никого не слушай, к немцам не иди. Если тебя убьют, то мы бессильны и за тебя не отомстим. А если нас убьют, папа, то ты за нас отомстишь».

14 февраля 1942 года гитлеровцы расстреляли детей Шмырёва, а также его сестру и добровольно пошедшую вместе с внуками мать жены (жена Шмырева умерла ещё до войны). У батьки Миная больше не осталось родных. Записку Лизы он всю войну носил в кармане у сердца.

Их ведут житной тропкой пейзажной.
Четверых.
Под конвоем.
Из дому.

Лишь четырнадцать – девочке старшей,
Лишь три годика хлопцу малому…
И фашист,
Их к стене приставляя,
Щурит глаз, чтобы выстрел был меткий,
Начиная с сыночка Миная.
И уж падает хлопчик трёхлетний.
Вновь пред дулом головка льняная…
И стена… И заложников тени…
Вот и всё.
Перед батькой Минаем
Встаньте, батьки, вы все на колени!

Аркадий Кулешов

«Баллада о четырёх заложниках»

С апреля 1942 года Минай Филиппович командир 1-й Белорусской партизанской бригады. Благодаря действиям 4-й ударной армии и 1-й Белорусской партизанской бригады под командованием Шмырёва были созданы знаменитые Витебские (Суражские») «ворота», ставшие основной артерией, связывающей Большую землю с партизанскими отрядами Белоруссии, Прибалтики, Украины.

Бригада контролировала юг своеобразного обширного Суражско-Городокского партизанского края, площадью свыше 1.600 квадратных километров. На его территории восстановили свою деятельность сельские советы, колхозы. Из деревень партизанского края на советскую территорию было отправлено 1600 тонн хлеба, около 10 тысяч тонн картофеля и прочего продовольствия, 2–4 тысячи лошадей, 6 тысяч голов крупного рогатого скота (и другие ценности в Советский фонд обороны). По предложению батьки Миная свыше 25 тысяч местных мужчин было мобилизовано в Красную Армию.

С октября 1942 года М.Ф. Шмырёв в Москве в Центральном штабе партизанского движения. В августе 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны М.Ф. Шмырёв со второй женой Ириной, двумя дочерьми Диной и Кларой (родились в апреле 1943 года) и приёмным сыном Ростиславом жил в Витебске по адресу 4-й переулок Крупской, 13/39. Работал заместителем председателя Витебского облисполкома. Неоднократно избирался депутатом Витебского областного Совета и депутатом Верховного Совета БССР, был делегатом XXII съезда КПБ.

Умер М.Ф. Шмырёв 3 сентября 1964 года в Витебске. С почестями похоронен в Парке Героев в центре города, на

Успенской горке.

Минай Филиппович Шмырёв первым удостоен звания «Почётный гражданин города Витебска» (1964). В Витебске существует музей М.Ф.Шмырёва, его именем названа улица, школа, лицей, теплоход, мост через р. Лучеса. О нем снят художественный фильм «Батька» (1971, сценаристом выступил приёмный сын Шмырёва Ростислав). В честь Шмырёва назван сорт черной смородины («Минай Шмырёв (батька Минай»).

Стихотворение Аркадия Кулешова «Баллада о четырёх заложниках» (белор. Балада аб чатырох заложніках), рассказывающее про Батьку Миная, было положено на музыку и вошло в репертуар ВИА «Песняры». В 1984 году в городском посёлке Сураж Витебского района установлен памятник (скульптор А.Гвоздиков) в увековечение памяти детей М.Ф.Шмырёва, расстрелянных фашистами.

Николай Николаев

Самый старый партизан планеты Дед Талаш

Василий Исаакович Талаш, известный как Дед Талаш, легендарная и достаточно неоднозначная фигура в нашей истории. Родился он 25 декабря 1844 года на белорусском Полесье, в деревне Белка Петриковского района Гомельской области в бедной крестьянской семье.

Его отец всю жизнь работал на земле, гнул спину, но так и не разбогател. Не смог даже выделить надел земли сыну после женитьбы, поэтому Василий был вынужден пойти в примаки в соседнюю деревню Новоселки.

Так он и провел большую часть жизни – в крестьянском труде. Но мирный уклад был нарушен – пришла Первая мировая война, за ней – революция, Гражданская, советско-польская война. В 1919 году поляки захватили земли в Полесье, пришли и в Новосёлки.

Перед приходом поляков в деревне стоял отряд красногвардейцев, командир которого квартировал у Василия Талаша. Он часто посылал Василия за сведениями в стан врага. Информацию командир передавал в Петриков, где стояли главные силы Красной Армии. При помощи красногвардейцев был организован партизанский отряд, командиром которого единогласно был избран 75-летний Талаш.

Деятельность отряда началась с того, что в Новосёлках была уничтожена прибывшая сюда команда польских моряков, направленных для расширения польской военной флотилии на Припяти.

Кроме непосредственного участия в боевых операциях Василий Исаакович выполнял важные поручения командования по распространению подпольной литературы за линией фронта и среди польских солдат. Сам Талаш был разведчиком 417-го полка Красной Армии. Он хорошо знал левобережье Припяти, размещение населенных пунктов и неоднократно ходил в разведку в Новоселки, Куритичи и Петриков.

Несколько раз попадал в плен к полякам, но благодаря природной сообразительности и хитрости оказывался на свободе. В 1920 году отряд влился в одну из частей Красной Армии. Талаш не мог служить по состоянию здоровья (перенес тиф) и вернулся в родную деревню.

После войны Талаш стал председателем Новосёлковского сельсовета, делегатом VIII съезда Советов Полесской области. Из документов известно, что Талаш неоднократно в течение нескольких лет обращался в советские органы, с требованием наградить себя орденом Красного Знамени. Сотрудничал с ЧК, помогая разоблачать иностранных шпионов и вредителей. Какое-то время требовал от Я. Коласа часть гонорара за «Трясину», где Талаш выступал одним из главных героев.

Дед Талаш и Якуб Колас

Но, в то же время, Талаш в тяжелый период послевоенной разрухи время приобрел зерно для посевной, с его помощью погорельцам бесплатно выделили лес, чтобы отстроить сожженные дома. Дед Талаш входил в состав комиссии по составлению плана развития животноводства и птицеводства в районе. Много сделал он для открытия, а затем и расширения судоремонтных мастерских в Петрикове, школ, медицинского пункта. Примечательно, что сам он, при этом, даже в 1936 году не записался в колхоз и жил единоличником.

Белорусское правительство высоко оценило деятельность Талаша: постановлением Президиума ЦИК БССР от 6 февраля 1928 года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В начале Великой Отечественной войны дед Талаш был арестован немцами, но освобожден и бежал к партизанам. Ему в это время было 97 лет.

В январе 1943 года в возрасте 99 лет, В.И. Талаша с партизанского аэродрома, который находился среди лесов и болот на небольшом островке Зыслов, что на Любанщине, отправили в Москву.

Группа партизан – в первом ряду (слева направо): В. Талаш, герой Советского Союза Р. Мачульский, Г. Гальченя; во втором ряду: М. Голиков, К. Гальченя

Здесь он посещал фабрики, заводы, государственные учреждения, военные части с агитационными рассказами о боевых делах белорусских партизан. Кроме того, он встретился с Якубом Коласом, с Михаилом Калининым, позировал для скульптора Заира Азгура, который готовил бюст народного героя – символа борьбы с фашизмом.

В конце 1943 года, Талаш возвращается в только что освобождённую Новобелицу – окраину Гомеля. Потом в Новосёлки, где и жил до конца жизни. Послевоенная жизнь была тяжелой, люди голодали.

Во всей деревне нет ни одного коня, не говоря уже про машины и тракторы. И тогда дед Талаш, уже имея опыт «выбивания» нужных ресурсов, отправился в Минск.

Заслуженному партизану выделили коня, довезли вместе с ним в товарном вагоне до Гомеля. Этот конь помог выжить в тяжелые послевоенные годы и Талашу, и его односельчанам, которым он никогда не отказывал в помощи.

Дед Талаш до последнего сопротивлялся годам, устроился работать в Петриковский лесхоз лесником. Очень ответственно относился к своему делу, любил лес, наводил в нем порядок.

Умер Василий Исаакович Талаш 23 августа 1946 года на 103-м году жизни в Минске, во время операции. Похоронен дед Талаш на Петриковском городском кладбище, на могиле установлен памятник.

Денис Геннадьев

Пустивший под откос 47 эшелонов Александр Азончик

Александр Семёнович Азончик – Герой Советского Союза, командир партизанского отряда «Патриот» бригады имени Будённого Белорусского штаба партизанского движения лично сам пустил под откос 47 вражеских эшелонов с живой силой и военной техникой и совершил 138 других сложных боевых операций. При этом было убито 1185 и ранено 1510 немецких солдат и офицеров. Всего его отрядом «Патриот» было совершено 439 боевых операций.

Биография этого уникального человека, одного из организаторов и руководителей партизанского движения на территории Вилейской области Белоруссии, вполне могла бы послужить основой для сценария остросюжетного фильма.

Родился он 10 августа (28 июля по старому стилю) 1908 года

в белорусской крестьянской семье на хуторе Яцковичи Княгининской волости Вилейского уезда Виленской губернии. В период Первой мировой войны в 1915 г. линия фронта установилась вблизи местности, где проживала семья его отца Семена Азончика. В их доме был расквартирован штаб части русских войск. Как позже вспоминал Александр Семенович «в это время я был засимпатизирован генералом армии русских войск штаба находящегося в нашей квартире Вельяшевым, который представил мне солдата уроженца Кавказа некого Георгия для того, чтобы обучить меня грамоте».

В 1918 году Саша Азончик окончил 2 класса Княгининской школы Кричевского района, работал пастухом у помещика Козелл-Поклевского. В 1924 году окончил 7 классов, затем учился на портного. До 1929 года занимался портняжным делом и хлебопашеством в деревне Ковенево Виленского воеводства Второй Речи Посполитой. В этот период (1924–1926) Саша Азончик работал разведчиком и писарем (псевдоним «Лялин») в разведорганизации, действовавшей в пользу советской власти.

С октября 1929 по 1931 год служил в Сувалках в польской армии во 2-м уланском полку им. генерала Дверницкого; окончил школу младшего комсостава, капрал. После демобилизации работал портным, крестьянином в Эстонии.

С началом Второй мировой войны был призван в польскую армию; воевал под Граево. В сентябре 1939 года был взят в плен Красной Армией, интернирован в Козельск. Вернувшись на родину, организовал Красную Гвардию, в которой работал до декабря 1939 года.

С ноября 1939 по июнь 1941 года был внештатным сотрудником Вилейского областного управления НКВД. В феврале 1940 г. он активно участвовал в операции по выселению осевших на территории Западной Беларуси поляков. «Я с винтовкой в руках этапировал множество осадников и лесников к месту отправки в г. Молодечно» – записал он в своей автобиографии.

С началом Великой Отечественной войны остался на оккупированной территории. 24 июля 1941 г. отправился в райвоенкомат, чтобы вступить в Красную Армию добровольцем. «Но пока я пришел в наш райцентр то в этот день райвоенкомат и все другие учреждения эвакуировались в тыл», – писал в 1946 г. А.С. Азончик в своих воспоминаниях «Годы борьбы», хранящихся в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Уже назавтра, 25 июня 1941 года, в течение одного дня, Александр Азончик организовал и возглавил группу партизан из

местного населения в количестве 8 человек. К 1 июля партизанский отряд «Патриот» насчитывал уже 64 человека (в последующие годы увеличился до 184).

1 июля 1941 года отряд Азончика дал первый бой: на дороге Вилейка-Долгиново при атаке на вражескую колонну было убито 23 и ранено 29 фашистов. В течение года отряд пускал под откос железнодорожные составы, повреждал линии связи, мосты, уничтожал автомашины противника. «В течение всей моей партизанской деятельности был в роли командира только до прибытия к месту действия, а когда уже наступило время действовать, то я тут в одно мгновение превращался в главного исполнителя действий и никакие опасности тогда уже не были мне страшны».

Продолжая действовать, патриоты производили налеты на автомашины, систематически резали линии связи, сжигали мосты и склады, охотились за полицейскими и немецкими пособниками, – пишет научный сотрудник отдела истории партизанского движения Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны А.Н.Максимчик, – отсутствие достаточного количества вооружения, боеприпасов и взрывчатки компенсировалось смекалкой и находчивостью храброго командира.

Так, при обстреле эшелона с живой силой противника, Александр Семенович смазывал рельсы салом, что значительно замедляло скорость состава и позволяло прицельно обстреливать противника. 4 вражеских эшелона было пущено под откос с помощью обычного гаечного ключа и лома, которыми он развинчивал и демонтировал железнодорожное полотно.

Очень живо и красочно диверсии партизанского отряда описаны А.С.Азончиком в его воспоминаниях, составленных из его дневников, которые велись с первого для войны, журнала боевых действий отряда «Патриот» и личных воспоминаний. «В течение всей моей партизанской деятельности был в роли командира только до прибытия к месту действия, а когда уже наступило время действовать, то я тут в одно мгновение превращался в главного исполнителя действий и никакие опасности тогда уже не были мне страшны… Опасную профессию подрывника я полюбил всей душой и отдался ей всем существом своим. Для меня в те годы не было более волшебно-привлекательного зрелища как смотреть на дело рук своих – взрывы и крушения эшелонов, особенно с живой силой».

Всегда операции партизан были сопряжены со смертельной опасностью: это и случай, произошедший во время отдыха отряда, когда немецкий пособник пытался убить спящего командира, но осечка винтовки спасла жизнь Александру Семеновичу; эпизод спасения двух партизан, в результате чего сами спасатели попали в руки полицаев.

Истязания и пытки над бойцами партизанского отряда ничего не дали. После инсценировки расстрела и повешения, было принято решение конвоировать их в местное отделение гестапо. Лишь ловкость и умелые действия командира «Лялина» позволили им избавиться от карателей. «Многое из жизни забывается, а иное помнится. Но звуки трехкратных залпов попытки расстрела, столб и петля будут помниться мне до могилы» – напишет позже А.С.Азончик.

С июня 1942 года, после вхождения отряда «Патриот» в состав диверсионно-разведывательного отряда им. С.М.Будённого партизанской бригады Вилейской области, Александр Семенович служил начальником особого отдела НКГБ; продолжал участвовать в диверсионных операциях.

1 января 1944 А.С.Азончику было присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением медали «Золотая Звезда» (№ 4410) и ордена Ленина – *за образцовое выполнение правительственных заданий в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника, проявленные при этом мужество и геройство и за особые заслуги в развитии партизанского*

движения в Белоруссии». Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина вместе с грамотой Александру Семеновичу Азончику вручил 28 сентября 1944 года в Москве лично М.И. Калинин.

С июля 1944 года, после присоединения партизанского отряда к частям Красной армии, А.С.Азончик перешёл на советскую работу. До 1955 года работал в Вилейке, был народным судьёй Вилейского района. Выйдя на пенсию, жил в деревне Куренец Вилейского района.

Умер Александр Семёнович Азончик 8 февраля 1995 года. Память о нем для будущих поколений хранится, в том числе, в стенах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, где представлен комплекс его личных вещей.

Николай Николаев

Вице-адмирал Валентин Дрозд

За 15 лет офицерской службы наш земляк поучаствовал в трех войнах, вырос от командира боевой части корабля до командующего флотом, закончил службу в звании вице-адмирала.

Родился, воспитывался и мужал Валентин Петрович Дрозд не в местности, расположенной где-то вблизи моря или океана, а на маленькой железнодорожной станции Буда-Кошелёвская (ныне Гомельской обл.).

Но когда в 1925 году ему исполнилось 19 лет, он подал заявление в одно из старейших военно-морских учебных заведений России – ленинградское военно-морское училище имени Фрунзе (имя присвоено в 1926 году).

История училища начинается со Школы математических и навигационных наук, созданной в 1701 году Петром I). В разные периоды в ее аудиториях обучались прославленные флотоводцы

Ф.Ф.Ушаков, Д.Н.Сенявин. Н.С.Нахимов, первые российские кругосветные мореплаватели и первопроходцы-открыватели новых путей в океанских просторах, островов, проливов И.Ф.Крузенштерн, Ф.Ф.Беллинсгаузен, М.П.Лазарев, Г.И.Невельской, выдающиеся ученые и кораблестроители Л.Н.Крылов, А.А.Попов и другие.

Учиться в училище всегда было престижно, но и попасть, в него считалось невероятно трудно. Мало того, что требовались твердые звания по общеобразовательным дисциплинам, но также отменное здоровье, соответствующее специфике морской службы.

Валентин не испугался, решил испытать судьбу в достижении своей мечты, сдал все положенные экзамены и прошел по конкурсу.

Три года учебы, включая летною практику по судовождению, освоению морской техники и оснащению портовых баз стоянки, береговых укреплений, закончились успешно.

После окончания училища Валентин 5 лет служил на Балтийском флоте, осваивая командные должности. Больше других ему пришлись по душе эсминцы, с которыми у него впоследствии оказалась связанной большая часть флотской жизни.

Эсминец (эскадренный миноносец) по объему решаемых задач и боевым возможностям является наиболее универсальным боевым кораблем. Он предназначается для уничтожения подводных лодок и надводных судов, для обеспечения высадки морских десантов, для огневой поддержки войск на побережье и для других целей. Вооружен: 2–4 орудиями до 130 мм, торпедными аппаратами, минами, противолодочными глубинными бомбами и другими комплексами. Может развивать скорость до 38–40 узлов (70–74 км/час).

В 27 лет Дрозду доверили самостоятельный участок службы: он становится командиром эсминца. Было оказано большое доверие, но и ответственность немалая.

Круг обязанностей любого строевого командира очень широк, а особенно на море при автономном плавании. Он обязан, кроме профессиональных, иметь, и специальные знания, должен заботиться об организации поддержания постоянной боевой готовности и дисциплины, о воспитании и обучении подчиненных ему начальников, специалистов механиков, артиллеристов, минеров, связистов, зенитчиков и т. д.

Дела у Валентна Петровича шли довольно хорошо, экипаж эсминца значился в передовых, и в марте 1935 г. Дрозда выдвинули на повышение, назначив старшим помощником командира линкора.

Линейный корабль назывался «Марат», его знал весь Советский Союз, и народ гордился им. Он обладал мощной артиллерий и могучей броней, предназначался для уничтожения надводных кораблей любых типов в морском бою и для нанесения артиллерийских ударов по береговым объектам.

Линкоры в Великой Отечественной войне имели вооружение: от 28 до 32 орудий калибра 100–152 мм, 280–460 мм, до 140 зенитных орудий. Толщина брони достигала 483 мм, а скорость до 33 узлов (61 км/час). Экипаж составлял около 2000 человек.

В 1936 г. в Испании вспыхнул военно-фашистский мятеж против законного республиканского правительства. Под видом помощи испанским фашистам Германия и Италия ввели свои войска в Испанию. В.П.Дрозд изъявил желание добровольно отправиться помогать испанским патриотам и в ноябре 1936 года прибыл на военно-морскую базу в Картахену.

Советский доброволец был определен советником на флотилию эсминцев, которой командовал молодой офицер, совсем недавно выдвинутый на столь ответственный пост, – андалузец Висенте Рамирес.

Только в посольстве СССР да близкие товарищи Валентина Петровича Дрозда знали его настоящую фамилию, а для остальных он был Доном Рамоном.

По отзывам республиканцев, Дон Рамон характеризовался всесторонне положительно, считался умным, знающим свое дело специалистом, способным на мужественные и решительные поступки. Подобная аттестация добывалась в экстремальных условиях боевых действий.

Что касается юного командующего флотилией Рамиреса, то он дорожил Рамоном, считал его своим лучшим другом. Они почти никогда не расставались, были вместе в походе и бою, на отдыхе и при подготовке операции.

Экипажи эсминцев сражались без устали, нанося ощутимые удары по судам, береговым базам и позициям мятежников.

На флагманском эсминце «Антекера» Дон Рамон не раз участвовал в бою с вражескими кораблями. Случалось, встречался лицом клипу и с немецкими крейсерами, уклонявшимися от сближения, но ведшими активную разведку в интересах франкистов.

Дрозд, как и остальные советские добровольцы, делал все возможное для победы, а иногда казалось, что и выше предела человеческих сил. Однако «советико» (советские специалисты) было немного, и не они решали исход войны.

Героическая борьба испанского народа продолжалась до 1939 г. и закончилась поражением республиканцев.

В 1937 г. некоторых военных советников отозвали в Москву, Дон Рамон вновь получил документы на свое собственное имя.

В.П.Дрозда назначили командиром бригады (тактическое соединение кораблей одного класса) эсминцев Балтийского флота.

Боевой опыт, полученный в жарких схватках с фашистами, он использовал в боевой подготовке балтийцев. Комбриг не считался со временем и учил подчиненных тому, с чем может встретиться моряк в будущей войне. А она оказалась не такой уж далекой.

Прошло всего около года, и в мае 1938 г. Дрозду доверили возглавить Северный флот.

Это уже было оперативно-стратегическое объединение Военно-Морских Сил СССР, хотя тогда Северный флот был меньшим по составу, чем Тихоокеанский или Балтийский.

Если учесть, что Северный флот начал свою летопись с июня 1933 года, то не трудно представить всю сложность руководства им новому командующему.

Нелегко было поддерживать постоянную готовность флота к немедленному выходу для выполнения боевых задач в условиях Крайнего Севера и Заполярья. Многие объекты еще строились, кое-что только проектировалось, а особо суровый климат увеличивал затруднения в решении любого вопроса.

Командующему приходилось для скорейшего выполнения плана ввода в эксплуатацию нужных сооружений нет-нет да и выезжать в Москву к самому высокому начальству с просьбами о помощи. Помогали, по и спрашивали строго.

Во время советско-финляндской войны 19391940 гг. Северный флот успешно оборонял морское побережье, высаживая десанты, разведывательные группы и т. д. Он выполнил все, что на него возлагалось.

Молод был контр-адмирал Дрозд (ему исполнилось 36 лет), но служба на износ сказалась и на его богатырском здоровье. Он попросил дать ему должность с меньшим объемом работы, хотя бы временно.

К просьбе Валентина Петровича прислушались, и в сентябре 1940 г. он стал начальником Черноморского высшего военно-морского училища. Всего полгода длилась его относительно спокойная служба на южном теплом побережье.

Грозный и беспощадный смерч войны приближался к границам СССР. Верховному командованию становилось все яснее, что назрела необходимость более интенсивно укреплять боевые части.

В феврале 1941 г. В.П.Дрозда перевели на Балтику командиром отряда легких сил флота – формирование, созданное

из кораблей различных классов для выполнения боевых задач. Отряд базировался в Либаве, а накануне начала Великой Отечественной войны передислоцировался в Рижский залив с целью рассредоточения сил флота.

Если нападение фашистской Германии для сухопутных войск Красной Армии оказалось внезапным, и потери, в частности в самолетах, были довольно большие, то Военно-Морской Флот СССР от первоначального удара немцев не потерял ни одного корабля. Ни одного! Так готовились моряки к отражению агрессии.

Отряд В.П.Дрозда в течение двух месяцев вел непрерывные бои с захватчиками на море. Под натиском превосходящего по численности врага он обеспечивал переход боевых кораблей и транспортов от Либавы до Кронштадта, поддерживал огнем стрелковые дивизии на побережье.

В сентябре В.П.Дрозд принял под командование эскадру Балтийского флота – оперативно-тактическое объединение, в которое входили соединения надводных и подводных кораблей и суда обеспечения.

После того как пал Таллин и Моонзундские острова были оккупированы гитлеровцами, военно-морская база Балтийского флота, расположенная на полуострове Ханко, на юго-западе Финляндии, оказалась в глубоком тылу.

Пять месяцев 27-тысячный гарнизон с 95 орудиями, 20 самолетами, 23 легкими судами (катерами-охотниками, патрульными катерами и др.), несмотря на нехватку многих видов материально-технического обеспечения, бился насмерть.

Гарнизон ежедневно отражал атаки немцев и финнов то с моря, то с суши, то с воздуха, а бывало, одновременно с трех направлений сразу. Они топили вражеский десант, сбивали самолеты, отвлекали этим несколько дивизий противника от Ленинграда. Но с каждым днем становилось все труднее и труднее: росли потери, истощались запасы.

Ставка решила: военно-морскую базу Ханко, окруженную врагами со всех сторон, эвакуировать.

Операция, прямо скажем, не из простых: до Кронштадта 220 миль, Финский залив буквально засыпан минами, господство гитлеровской авиации в воздухе и ко всему этому наступали холода, уже остро ощущалось приближение зимы.

Выполнение этого наисложнейшего задания было поручено командующему эскадрой В.П.Дрозду. Ко 2 декабря корабли последнего рейса достигли портов назначения, а оборонительные сооружения на Ханке были взорваны.

Это была заключительная крупная операция 1941 года на

Балтийском морском театре военных действий.

При переходе морем на кораблях в период эвакуации в Кронштадт и Ленинград погибло около 4000 человек. 23000 солдат, матросов и офицеров, прибывших с Ханко, приняли участие в обороне Ленинграда.

В конце 1941 г. Валентину Петровичу Дрозду присвоили звание вице-адмирала.

Погиб В.П.Дрозд трагически. Зимой 1943 года он возвращался на машине по ледовой трассе из Кронштадта в Ленинград ночью. Трасса постоянно подвергалась бомбежке и обстрелу артиллерией крупного калибра, после чего образовывались огромные полыньи.

В одну из таких полыней-ловушек и попала машина адмирала.

Валентин Петрович Дрозд награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

Во время Великой Отечественной войны сражался эскадренный миноносец «Вице-адмирал Дрозд» (до переименования «Стойкий»).

В мирные годы в составе Военно-Морского Флота Страны Советов служил большой противолодочный корабль «Вице-адмирал Дрозд».

Юрий Иванов

Маршал Советского Союза Василий Соколовский

Гродненщина – родина двух выдающихся полководцев Великой Отечественной войны, начальников Генерального штаба Вооруженных Сил СССР – генерала армии А.И. Антонова и Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского.

Сослуживцы-современники, рисуя облик Василия Даниловича Соколовского, обязательно вспоминали его стройную фигуру и волевое, строгое лицо с доброй, светлой улыбкой. Он отличался общительностью, внимательностью к людям, терпимостью к их недостаткам, способностью сдерживаться в конфликтных ситуациях. Однако расхлябанности не переносил и нарушений дисциплины не прощал.

Обладая разносторонними знаниями, умением глубоко проникать в сущность дела, Соколовский быстро схватывал главное, методически анализировал события, делал верные выводы и почти не ошибался в результатах принимаемых решений. Редкое сочетание перечисленных качеств помогало ему верно решать не только военные, но и государственные,

международные политические вопросы.

С его именем связаны многие исторические события в становлении и развитии боевой мощи Советской Армии.

Соколовского относят также и к числу видных военных теоретиков, главным образом, в области стратегии.

Он учился у Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, С.К. Тимошенко, но и эти именитые военачальники прислушивались к мнению своего соратника.

Василий Данилович Соколовский родился 21 июля 1897 года в деревне Козлики Заблудовской волости Белостокского уезда Гродненской губернии в семье крестьянина.

В вечной нужде и заботах о хлебе насущном настойчивому деревенскому пареньку все же удалось закончить церковноприходскую и двухклассную учительскую школы, что дало ему право обучать грамоте сельских ребятишек. Даже эта непродолжительная работа по специальности окончательно убедила Василия в правильности выбранной им профессии. С огромным желанием продолжить образование отправился он в Невель, где поступил в четырехгодичную учительскую семинарию, которую и окончил в начале 1918 года.

Революция и гражданская война по-своему повернули судьбу молодого человека. В феврале 1918 г. Василий добровольно записался и Красную Армию и, как имевший достаточное образование, быт сразу же зачислен на первые Московские военно-инструкторские курсы.

Три месяца учебы – и группа выпускников курсов, в том числе и Соколовский, отправилась на Восточный фронт. За короткое время он сумел показать себя с самой лучшей стороны и вырос от командира разведывательной роты до командира полка.

В октябре согласно приказу убыл в Москву на учебу в Военную академию РККА (тогда – Академия Генерального штаба РККА). Аналогов учебному процессу в академии, пожалуй, не было нигде. Зимой слушатели занимались в классах, а на лето и осень отправлялись в действующую армию, где теория закреплялась практикой в боях. Так Соколовский за два «сезона» в должностях от помощника начальника штаба дивизии, начальника штаба дивизии до командира бригады применял полученные академические знания в сражениях под Царицином и на Кавказе с дашнаками.

Завершение учебы в академии пришлось на осень 1921 года. Соколовский выбрал Туркестанский фронт, где шли упорные схватки с басмачами. Первоначально возглавил оперативное управление штаба фронта, а затем командовал группой войск Ферганской и Самаркандской областей. С прохождением службы

у В.Д. Соколовского удачно складывалось чередование командных и штабных должностей.

С образованием в 1924 году Туркестанской республики В.Д. Соколовский получил предписание убыть в Московский военный округ, где он принял штаб 14-й стрелковой дивизии. После очередной итоговой проверки его повысили в должности сразу на две ступени, назначив начальником штаба корпуса в Северо-Кавказском, а затем в Белорусском военных округах.

С 1930 года на родной земле Белоруссии в течение пяти лет Соколовский командовал 43-й стрелковой дивизией, что, безусловно, способствовало приобретению всестороннего опыта в поддержании боевой готовности войск и доскональному изучению будущего театра военных действий.

В наступившем 1935 г. В.Д. Соколовский снова перешел на штабную работу в должности заместителя начальника штаба Приволжского, а вскоре начальником штаба Уральского военных округов.

Происходило постепенное становление его как военачальника.

Московский военный округ всегда занимал и занимает особое место в вооруженных силах России не только как район, обладающий огромным промышленным потенциалом, людскими ресурсами, центром подготовки офицерских кадров, но и как военная структура, приближенная к тем, кто господствует в Кремле.

Командующему МВО Маршалу Советского Союза С.М. Буденному в качестве перспективного штабиста порекомендовали провеянного в опыте гражданской войны начальника штаба УрВО. В 1936 г. состоялось назначение В.Д. Соколовского начальником штаба Московского военного округа, а спустя два года зам. начальника Генерального штаба по организационно-мобилизационным вопросам, т. е. в непосредственное подчинение генералу армии Г.К. Жукову.

Спустя месяц после начала Великой Отечественной воины генерал-лейтенант В.Д.Соколовский возглавил штаб Западного фронта – важнейшее стратегическое направление. В ожесточенном оборонительном смоленском сражении войска фронта выдержали натиск захватчиков и нанесли ему чувствительные удары, особенно под Рославлем, Смоленском и Ельней. План «Барбаросса» дал первую трещину.

2 октября 1944 года немцы в соответствии с оперативным планом «Тайфун», сосредоточив крупную группировку на московском направлении, перешли в наступление, ставя задачу окружить и уничтожить советские армии в районах Брянска и

Вязьмы, захватить Москву и выйти в тыл войскам, оборонявшим Ленинград. В упорнейших боях потери фашистских войск только в октябре составили 135 тысяч солдат.

Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков (10 октября он заменил генерал-полковника И.С. Конева) совместно с В.Д. Соколовским в конце ноября разработали план контрнаступления. В ходе его проведения были разгромлены лучшие кадровые поиска гитлеровского вермахта, развеян миф о непобедимости немецкой армии. Замысел молниеносной войны провалился. Полчища оккупантов были отброшены на запад на 150–400 км с почти полумиллионной потерей живой силы.

Западный фронт действовал в полосе 600 км в условиях быстро меняющейся обстановки. Даже разбирающемуся в военном деле человеку трудно представить, как штаб фронта управлял в боях на таком пространстве десятью общевойсковыми армиями (69 дивизий). Справиться в этой наисложнейшей ситуации помог организаторский талант В.Д.Соколовского. Он сумел наладить четкий поток информации от штаба фронта до армий, а от армий (иногда и дивизий) в штаб фронта.

Драматические месяцы первого года войны, критическое положение под Москвой надломили здоровье начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Б.М. Шапопшикова, и В.Д. Соколовский непродолжительное время трудился на посту первого заместителя начальника Генерального штаба.

С образованием Западного командования его штаб принял В.Д.Соколовский. Просуществовал этот временный орган управления недолго, и Василий Данилович Соколовский возвратился в штаб Западного фронта.

Генерал-полковник В.Д. Соколовский почти полгода исполнял обязанности командующего фронтом (Г.К.Жуков в августе 1942 г. стал зам. Верховного Главнокомандующего), и лишь в феврале 1943 г. состоялось его официальное утверждение на эту должность. Под его руководством Западный фронт в 1942 г. провел ряд наступательных операций. Они не привели к освобождению больших территорий, но сковали значительные силы врага, не дали возможности перебросить их на юг, где происходили тяжелейшие сражения.

В Курской битве (5 июля 23 августа 1943 г. с первого дня наступательной операции В.Д. Соколовский находился на командном пункте 11-й гвардейской армии, выполнявшей главную задачу прорыва, и внимательно следил за действиями дивизий. Когда войска заканчивали прорыв первой полосы вражеской обороны, В.Д. Соколовский принял смелое решение

ввести в бой последовательно, друг за другом, два танковых корпуса. Их стремительный выход в глубокий тыл Орловской группировки противника сыграл важное значение для ее окончательного разгрома. Одновременно Западный фронт подготовил и с первых чисел августа по октябрь 1943 года провел Смоленскую операцию.

Сталин лично контролировал выполнение мероприятий по ее осуществлению и даже выезжал (случай исключительный!) на командный пункт фронта в районе Юхнова.

Армии фронта почти за двухмесячное наступление нанесли чувствительное поражение вражеской группе «Центр», освободили Смоленск и всю область, а на левом крыле фронта вступили в пределы Белоруссии. Общее продвижение на запад составило 200 км.

На заключительном этане Смоленской операции у поселка Ленино генерал армии В.Д. Соколовский ввел в бой 18-тысячную польскую дивизию имени Т. Костюшко под командованием Э. Берлинга.

В апреле 1944 года Западный фронт разделили на два: 2-й и 3-й белорусские.

В.Д. Соколовскому предложили возглавить штаб 1-го Украинского фронта, куда командующим прибыл Маршал Советского Союза И.С. Конев.

Фронт состоял из 7 общевойсковых, 3 танковых и 2 воздушных армий. Кроме того, не считая отельных соединений и частей усиления, в него входил 1-й Чехословацкий корпус генерала Л. Свободы. По приказу Ставки фронт провел Львовско-Сандомирскую операцию (13 июля – конец августа 1944 г.), в итоге которой было уничтожено 8 дивизий вермахта, освобожден Львов, форсирована река Висла и захвачен Сандомирский плацдарм.

Очередную, Висло-Одерскую, операцию В.Д. Соколовский со штабом готовил с особой тщательностью. И не напрасно: за 20 дней войска фронта продвинулись на 250 км, форсировали Одер и в начале февраля удерживали обширный плацдарм.

Весной 1945 г. три фронта – 1-й Украинский, 1-й и 2-й белорусские – развернули работу по планированию завершающего этапа Великой Отечественной войны – Берлинской операции. Перед самым се началом но решению Ставки В.Д. Соколовского перевели к Маршалу Г.К. Жукову, первым его заместителем (1-й Белорусский фронт). По поручению командующею на В.Д. Соколовского было возложено руководство боями в центре Берлина.

В три часа ночи 1 мая 1945 года на одном из участков 8-й

гвардейской армии смолкла стрельба линию фронта переходил парламентер – начальник штаба сухопутных сил Германии генерал пехоты Кребс, уполномоченный запросить условия капитуляции.

Для ведения переговоров Г.К. Жуков предложил И.В. Сталину кандидатуру В.Д. Соколовского. Последний от имени советского Главнокомандования заявил Кребсу: «Военные действия могут быть, прекращены лишь при условии безоговорочной капитуляции».

В Берлинской операции еще сильнее проявились яркие полководческие способности В.Д. Соколовского, а за личное мужество он был удостоен звания Героя Советского Союза. Летом 1946 г. ему присвоили звание Маршала Советского Союза.

В послевоенные годы В.Д. Соколовский – главнокомандующим группой советских войск и главнокомандующий Советской военной администрации в Германии (1946–1949 гг.), первый заместитель министра обороны СССР (с 1949 г.) и начальник Генерального штаба советских Вооруженных Сил (1952–1960 гг.).

Под его руководством Советская военная администрация вместе с немецкими антифашистами проводила демилитаризацию, денацификацию и демократизацию послевоенной Германии. Правительство ГДР наградило маршала В.Д. Соколовского двумя золотыми орденами «За заслуги перед Отечеством», а столичный магистрат избрал его почетным гражданином Берлина.

В.Д. Соколовский был награжден 8 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 3 орденами Красною Знамени. 3 орденами Суворова и 3 орденами Кутузова 1-й степени, медалями, шашкой с золотым гербом СССР, а также многими иностранными орденами.

Василий Данилович Соколовский умер 10 мая 1968 г. и похоронен у Кремлевской стены.

Имя маршала В.Д. Соколовского носят Новочеркасское высшее военное командное училище связи и улица в Москве.

Краткую, но емкую характеристику Василию Даниловичу дал в одной из аттестаций Маршал Советского Союза Г.К. Жуков: «Высокой культуры, с большой военной эрудицией и организаторскими способностями генерал… Обладает большой силой воли и твердостью характера, смелый, энергичный, решительный и инициативный, постоянно требовательный к себе и подчиненным…».

Таким он и останется в памяти тем, кому дорога история Отечества.

Юрий Иванов

Стратег Победы
Алексей Антонов

С конца 1942 года и до безоговорочной капитуляции фашистской Германии ни одна более или менее значительная операция Великой Отечественной войны не прошла без участия в се планировании и подготовке генерала Алексея Иннокентьевича Антонова. Ему – яркому представителю плеяды штабных операторов, мыслителей-стратегов, либо принадлежало авторство замысла и плана той или иной операции, либо он принимал самое активное участие в их разработке.

С февраля 1945 г. он стал членом Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК. Кроме Антонова, в нее входили:

Сталин И.В. – председатель, Жуков Г.К., Василевский А.М., Булганин Н.А., Кузнецов Н.Г.). Его имя в числе одиннадцати полководцев Советской Армии, удостоенных высшего военного ордена «Победа».

15 сентября 1896 г. в городе Гродно у командира батареи российской армии И.Антонова скромно отмстили рождение сына, которого назвали Алексеем.

В ребяческих забавах на узких городских улицах и на красавице реке, за школьным букварем и учебниками незаметно пролетело беззаботное детство. Алеше не исполнилось еще и двенадцати лет, как на его хрупкие плечи навалилась беда – смерть отца. Тяжкое горе вновь повторилось через шесть лет – умерла мать.

Юноша, оставшись сиротой, без средств к существованию, отравился в Петроград в поисках лучшей доли. Алексею удалось закончить гимназию без оплаты за обучение (как сыну офицера, сироте) и поступить в 1915 году в университет.

Шла первая мировая война. Материально жить становилось всё труднее и труднее. Пришлось оставить учебу и пойти работать на завод.

В жерновах развернувшихся военных сражений перемалывались полки и дивизии, бойня требовала все новых и новых пополнений. Антонова тоже призвали и направили в Павловское военное училище (на ускоренный курс), которое он закончил в декабре 1916 г. в чине прапорщика с зачислением в егерский полк.

В июльских боях 1917 года молодой офицер проявил бесстрашие и находчивость, за что был награжден орденом.

С расформированием частей царской армии в 1918 году, он уволился в запас и почти целый год трудился в продовольственном комитете Петрограда.

Коренной перелом в судьбе Алексея Иннокентьевича наступил 11 апреля 1919 г., когда он подал рапорт о вступлении в ряды Красной Армии. С тех пор в должности начальника штаба бригады, а затем и дивизии началось освоение им премудростей штабной службы.

Отгремели последние залпы гражданской войны. Для Антонова наступил период глубокой и напряженной учебы, ратного труда по укреплению боеготовности частей и соединений Советской Армии. Он последовательно закончил: в 1931 году – Военную академию им. Фрунзе, в 1933 году оперативный факультет этой же академии, в 1937 году – Академию Генерального штаба.

В процессе учебы выявилась его склонность к научным

исследованиям, и развился аналитический склад ума. По окончании оперативного факультета ему в аттестации сделали такую запись: «Отличный оперативно-штабной работник. Готов для работы в высших штабах».

С получением очередного диплома, как правило, происходило повышение по службе. В 1937 году он уже возглавлял штаб Московского военного округа.

Репрессии в то инквизиторское время Антонова обошли стороной, однако в какой-то степени повлияли и на его судьбу. Перспективного, полного энергии начальника штаба столичного округа перевели на кафедру общей тактики академии им. Фрунзе, где он и преподавал около двух лет.

Начало Великой Отечественной войны он встретил на посту заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа. Вот тогда-то оперативно-стратегическое дарование Алексея Иннокентьевича раскрылось разносторонне и ярко.

С августа 1941 г. Антонову поручают руководить штабом Южного фронта, затем – Северо-Кавказского и Закавказкого.

Редкие организаторские способности Антонова в сочетании с умением разгадать замысел врага и найти способы их разрушить, определить последствия принимаемых мер – все это обратило внимание на него высшего руководства. На исходе второго военного года его пригласили служить в Генеральный штаб.

В июне 1941 г. Генеральный штаб был подчинен Верховному Главнокомандующему и являлся основным органом управления Ставки Верховного Главнокомандования по стратегическому планированию и руководству вооруженными силами на фронтах. Ведущая роль в штабе принадлежала Оперативному управлению, куда стекалась вся информация, готовились доклады и предложения Верховному Главнокомандующему, отсюда на фронты исходили директивы и приказы, осуществлялся контроль за их исполнением. Это был мозговой центр Генштаба.

Оперативное управление обязано было знать и анализировать» все, начиная с данных о противнике и кончая ходом подготовки резервов в глубоком тылу.

Подыскать человека на должность начальника Оперативного управления очень сложно, ибо он должен обладать высокой штабной культурой, эрудицией, четким и кратким изложением мысли, грамотной речью и т. д., не говоря уже о даре предвидения и фанатичной работоспособности. Только за шесть месяцев войны сменилось по разным причинам шесть начальников Оперативного управления, хотя все они были грамотными генералами.

Антонов Алексей Иннокентьевич пришелся по душе и

Верховному Главнокомандующему, и всему штабному коллективу.

Два раза в сутки, в вечернее (ночное) время, Антонов выезжал вместе с начальником Генерального штаба на доклад в Ставку. (Существовал еще утренний доклад по телефону). Заслушивание начиналось с характеристики действий советских войск за истекшие 24 часа.

Сталин не терпел ни малейшего вранья или приукрашивания истинного положения.

Антонов ничего не скрывал, смело излагал, что происходило и действительности, отстаивал свое мнение, а, при необходимости, осмеливался возразить крутому вождю.

За знание дела, прямоту и правдивость он пользовался у Сталина авторитетом. Коллектив его полюбил за исключительную работоспособность, удивительно ровный, уравновешенный характер, за твердость и настойчивость, уважительное отношение к подчиненным.

Маршал Советского Союза А.М.Василевский, будучи тогда начальником Генерального штаба, говорил о нем, как об «обаятельнейшем человеке и выдающемся оперативном работнике». Не каждому давалась подобная характеристика.

Через пять месяцев (в 1943 году) Антонова назначили первым заместителем начальника Генштаба, а практически он возглавил его, так как Василевский постоянно находился в действующей армии, выполняя задания Ставки.

Антонов прочно держал в руках все нити оперативного руководства боевыми действиями от Белого до Черного морей и Тихого океана.

Командующие войсками фронтов, прежде чем являться в Ставку, обязательно предварительно обсуждали с Антоновым свои намерения в предстоящих баталиях, сверяли правильность суждений, точки зрения.

Характерная черта Антонова как оператора-стратега состояла (по заключению генерала армии С.М.Штеменко) в том, что в основе замысла операции он предусматривал «сосредоточение сил и разгром какой-либо определенной группировки противника и никогда не подменял ее только задачей захвата территории».

В достижении блестящего успеха в битвах под Курском (5 июля – 23 августа 1943 г.) и за Днепр (август-декабрь 1943 г.) вложена частица талантливого труда Антонова.

Символично, что Антонов лично взялся разработать основы Белорусской стратегической операции под кодовым названием «Багратион». Одна из составных частей его идеи – убедить командование Вермахта, что главные удары Советской Армии

последуют на юге и в Прибалтике. С этой задачей 3-й Украинский и 3-й Прибалтийский фронты приступили с мая месяца к проведению ряда дезинформационных мероприятий.

В полном объеме планы летней кампании и Белорусской операции знали лишь пять человек из высшего звена военного руководства, а при непосредственной разработке отдельных деталей соблюдалась строжайшая секретность.

Для разгрома 63 вражеских дивизий привлекалось 77 стрелковых дивизий, 3 танковых корпуса, механизированный, кавалерийский, 6 дивизий ствольной артиллерии и 3 дивизии гвардейских минометов.

Ставка в течение 22–25 мая поочередно рассмотрела план «Багратион» с командующим 1-го Прибалтийского, 3-го Белорусского, 2-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов. В результате внесения уточнений, поправок была окончательно сформирована цель Белорусской операции – окружить и уничтожить в районе Минска сильную группировку вражеской армии «Центр». После тщательной доработки плана, с учетом замечаний и предложений, его утвердил Верховный Главнокомандующий.

По своему размаху и военно-политическим результатам – это самое крупное наступление за весь предшествующий период войны. В период с 23 июня по 29 августа 1944 г. оно проводилось на фронте более тысячи километров, на глубину 550600 км и с высокими темпами.

В повседневной практической работе Антонов постоянно советовался, обсуждал замыслы с Василевским. Г.К.Жуковым, прислушивался к мнениям ближайших помощников, командующих армий и фронтов.

В феврале 1945 г. Маршала Советского Союза А.М.Василевского назначили командующим 3-м Белорусским фронтом, а А.И.Антонова – начальником Генерального штаба, где он проработал до 6 ноября 1946 г.

Алексей Иннокентьевич в любой час был в курсе событий всех фронтов, знал намерения Ставки, а также союзников. Его без колебаний включали в состав советской делегации на Ялтинскую (1944 г.) и Потсдамскую (1945 г.) конференции.

В 1946 году Василевский возвратился на свой прежний пост начальника Генерального штаба, а Антонов, как и раньше, стал его первым заместителем.

Через два года для получения командной практики, а, возможно, и из-за нежелания Генералиссимуса делиться до конца лаврами добытой победы, Алексея Иннокентьевича Антонова отравили в Закавказский военный округ на должность первого

заместителя командующего войсками Маршала Советского Союза Ф.И.Толбухина, которого он сменил в 1949 году. По истечении четырех лет удачного командования округом Антонов возвратился в Генеральный штаб на прежнее место службы, т. е. первым заместителем.

По инициативе США в 1949 году был создан Северо-Атлантический союз, именуемый НАТО.

Ответной мерой тогда восьми социалистических государств явилось образование в 1955 году Варшавского договора. Должность начальника штаба Объединенных Вооруженных Сил стран-участниц договора доверили по единодушному согласию Антонову.

Неутомимый генерал в короткий срок сформировал аппарат управления, наладил обучение войск по современным действиям в рамках единых военных взглядов и договорных обязательств.

Нечеловеческие нагрузки в действующей армии, чрезвычайно ответственная и изнурительная работа в Генеральном штабе по 1718 и более часов в сутки подорвали здоровье Антонова. На 66 м году жизни, 18 июня 1962 г. первый в истории начальник штаба Объединенных Вооруженных Сил Варшавского договора Алексей Иннокентьевич Антонов скончался. Его прах покоится на Красной площади в Москве.

Генерал армии А.И.Антонов, кроме ордена «Победа» (он единственный из генералов награжден этим орденом), удостоен трех орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, двух орденов Суворова I степени, орденов Кутузова I степени, ордена Отечественной войны I степени, а также 14 иностранных орденов и медалей.

Его именем названа улица в городе Гродно.

Юрий Иванов

Спаситель Кракова
Алексей Ботян

В феврале 2017 года исполняется 100 лет легендарному человеку, нашему земляку, человеку которому обязан своим спасением Краков.

Древний польский город, официально сделанный нацистами столицей генерал-губернаторства, уцелел благодаря двум людям. О первом знают все – это маршал Советского Союза И.С.Конев, запретивший использовать при штурме тяжелую артиллерию – чтобы сберечь уникальное архитектурное наследие. А вот о втором человеке и его вкладе в спасение города, известно далеко не всем даже в самом Кракове. Хотя благодаря ему древняя польская столица не просто спаслась от разрушений, но и уцелела в принципе.

Именно этот человек и его боевые соратники организовали 18 января 1945 года взрыв Ягелонского замка в городке Новы-Сонч Краковского воеводства, где нацисты создали колоссальный склад взрывчатки. Ею планировалось взорвать Краков, мосты через реку Дунаец (позже именно по ним красноармейцы войдут в город) и Рожновскую плотину. Город был бы затоплен, а успешное стремительное наступление прорвавшей фронт Красной Армии застопорено на неопределенное время. Это дало бы гитлеровцам дополнительное время для подготовки и укрепления обороны.

Алексей Николаевич Ботян – таково имя человека, под командованием которого советские воины опередили гитлеровцев и, взорвав хранилище взрывчатки (а заодно с ним около четырехсот фашистов), спасли Краков. Родился он в западной Белоруссии 28 января (10 февраля по н.с.) 1917 года – в деревеньке Ошмянского уезда. После польско-советской войны она оказалась на территории Второй Речи Посполитой. Именно поэтому белорус Алексей Ботян в чине унтер-офицера зенитного дивизиона Войска Польского вступил в схватку с фашизмом в первый же день Второй мировой войны – его расчет сбил первый «Юнкерс» 1 сентября 1939 года.

Затем последовали: сдача под Луцком в плен Красной Армии, проверки, окончание в 1941 году советской разведшколы, участие в составе ОМСБОН (отдельной мотострелковой бригады особого назначения) в обороне Москвы, спецоперации в тылу врага, включая взрыв немецкого комиссариата в городе Овруч Житомирского района, уничтоживший 80 гитлеровских офицеров,

включая специалистов по борьбе с партизанами и инспекторов из Германии…

На пути к Кракову, в польском городке Илжа, еще недавно стоял обелиск с надписью: «*Отсюда в ночь с 14 на 15 мая 1944 года вышли в бой с немецко-фашистскими оккупантами отряды Армии Людовой и разведывательно-диверсионная группа лейтенанта А. Ботяна – Алеши*».

За год до Победы группе «Алёши» удалось закрепиться и развернуть активную разведывательную и диверсионную деятельность в районе древней польской столицы. Сражаться приходилось не только с гитлеровцами и карателями украинской дивизии СС «Галичина», но и с подлостью подчинявшихся Лондону боевиков «Армии Крайовой». Сам А.Ботян вспоминал об этом так: «*У поляков был страх перед советскими солдатами. Офицер Армии Крайовой под кличкой «капитан Галя», бывший штабс-капитан царской армии Мусилович, предупредил меня, что «АК-овцы» предложат нам совместную операцию, а сами подставят нас под пули фашистов. Благодаря этой информации, мы на провокацию не поддались*».

Красноармейцы ведут бой на окраинах Кракова, январь 1945 года

Тем не менее, многие польские патриоты помогали отряду. В конце 1944 года бойцы «Алёши» с помощью польских соратников захватили инженера-картографа Зигмунда Огарека, служившего в тыловом подразделении вермахта. При нём находились карты оборонительных сооружений нацистов. Пленный также сообщил

ценные сведения о том, что в случае приближения советских войск город должен превратиться в руины и информацию о складе взрывчатке, предназначенной для уничтожения Кракова, плотины и мостов.

10 января 1945 года эти сведения были подтверждены – отряд Ботяна перехватил машину гитлеровских штабистов. В портфеле одного из уничтоженных во время засады офицеров – обер-лейтенанта Франца Шлигеля – был обнаружен документ о минировании культурных памятников Кракова, плотины и мостов. Небольшая коррекция касалась лишь времени подрыва – город предполагалась взорвать и затопить, так чтобы нанести этим максимальный урон советским войскам, наступавшим слишком стремительно и оказавшимся гораздо ближе, чем рассчитывали гитлеровцы.

Но осуществить задуманное оккупанты так и не успели. Организованный «Алёшей» взрыв уничтожил огромный склад со взрывчаткой 18 января. А уже 19 января передовые части 1-го Украинского фронта маршала И.С.Конева, без применения артиллерии и орудий, смяв стремительным броском оборону фашистов, ворвались в Краков.

Жители Кракова и советские воины, январь 1945 года

Эта и другие операции Алексея Николаевича Ботяна включены сегодня в учебники для подготовки спецподразделений силовых структур. Сам он после войны еще более 40 лет служил Родине. Участвовал в создании легендарного спецподразделения «Вымпел», делясь со спецназовцами своим богатейшим боевым опытом. Он готовил бойцов, которые в 1979 году взяли штурмом

дворец Амина в Кабуле.

Советские воины в освобожденном Кракове, 1945 год

Алексей Николаевич дважды представлялся к званию Героя Советского Союза. Однако оба раза давали орден Красного Знамени. Смущало унтерофицерство в армии Пилсудского. Тем не менее, друзья и однополчане не оставляли надежды добиться справедливости. С каждым годом число подписей ходатайствующих увеличивалось, составив, в конце концов, 450 человек.

Справедливость восторжествовала 10 мая 2007 года. Указом № 614 президента Российской Федерации 90-летнему полковнику в отставке Алексею Николаевичу Ботяну «*за мужество и героизм, проявленные в ходе операции по освобождению польского города Кракова и предотвращению уничтожения его немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов*» было присвоено звание Героя России.

Вручая герою Золотую Звезду, президент России В.В. Путин подчеркнул: «*Красивейший город Европы – древний Краков был сохранен для Польши и для всей мировой культуры во многом благодаря вашему личному мужеству*».

Николай Малишевский

Дважды Герой
Кирилл Орловский

Рассекреченное в 2000-х гг. письмо-заявление Кирилла Прокофьевича Орловского с грифом «Совершенно секретно» (таков был статус заявителя), написанное 6 июля 1944 года, всего через 3 дня после того, как был освобождён Минск и не предназначенное для того, чтобы быть когда-либо опубликовано, рассказывает о написавшем его человеке, стране и эпохе больше, чем многие тома книг.

Москва, Кремль, товарищу Сталину.

От Героя Советского Союза подполковника государственной безопасности

Орловского Кирилла Прокофьевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Дорогой товарищ Сталин!

Разрешите на несколько минут задержать Ваше внимание, высказать Вам свои мысли, чувства и стремления. Родился я в 1895 году в дер. Мышковичи, Кировского района Могилевской области в семье крестьянина-середняка. До 1915 года работал и учился на своем сельском хозяйстве, в деревне Мышковичи. С 1915–1918 г. служил в царской армии в качестве командира саперного взвода.

С 1918 по 1925 годы работал в тылу немецких оккупантов, белополяков и белолитовцев в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп. Одновременно четыре месяца воевал на Западном фронте против белополяков, два месяца – против войск генерала Юденича и восемь месяцев учился в Москве на 1-х Московских пехотных курсах командного состава.

С 1925 по 1930 годы учился в Москве в Комвузе народов Запада.

С 1930 по 1936 гг. работал в спецгруппе НКВД СССР по подбору и подготовке диверсионно-партизанских кадров на случай войны с немецко-фашистскими захватчиками в Белоруссии.

1936 год работал на строительстве канала Москва-Волга в качестве начальника стройучастка.

Весь 1937 год был в командировке в Испании, где воевал в тылу фашистских войск в качестве командира диверсионно-партизанской группы.

1939–1940 годы работал и учился в Чкаловском сельхозинституте.

1941 год находился в спецкомандировке в Западном Китае, откуда по личной просьбе был отозван и направлен в глубокий тыл немецких захватчиков в качестве командира разведывательно-диверсионной группы.

Таким образом, с 1918 по 1943 год мне посчастливилось 8 лет работать в тылу врагов СССР в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп, нелегально переходить линию фронта и государственную границу свыше 70 раз, выполнять правительственные задания, убивать сотни отъявленных врагов Советского Союза как в военное, так и в мирное время, за что Правительство СССР наградило меня двумя орденами Ленина,

медалью Золотая Звезда и орденом Трудового Красного Знамени. Член ВКП(б) с 1918 года. Партийных взысканий не имею.

Ночью 17 февраля 1943 года агентурная разведка мне принесла сведения, что 17/II-43 г. по одной из дорог Барановичской области на подводах будут проезжать Вильгельм Кубе (генеральный комиссар Белоруссии), Фридрих Фенс (комиссар трех областей Белоруссии), обергруппенфюрер Захариус, 10 офицеров и 40–50 их охранников.

В это время при мне было только 12 человек моих бойцов, вооруженных одним ручным пулеметом, семью автоматами и тремя винтовками. Днем на открытой местности, на дороге, напасть на противника было довольно рискованно, но и пропустить крупную фашистскую гадину было не в моей натуре, а поэтому еще до рассвета к самой дороге я подвел своих бойцов в белых маскировочных халатах, цепью положил и замаскировал их в снеговых ямах в 20 метрах от той дороги, по которой должен был проезжать противник.

Двенадцать часов в снеговых ямах мне с товарищами пришлось лежать и терпеливо выжидать…

В шесть часов вечера из-за бугра показался транспорт противника, и когда подводы поравнялись с нашей цепью, по моему сигналу был открыт наш автоматно-пулеметный огонь, в результате которого были убиты Фридрих Фенс, 8 офицеров, Захариус и более 30 охранников.

Мои товарищи спокойно забрали все фашистское оружие, документы, сняли с них лучшую одежду и организованно ушли в лес, на свою базу.

С нашей стороны жертв не было. В этом бою я был тяжело ранен и контужен, в результате чего у меня были ампутированы правая рука по плечо, на левой – 4 пальца и поврежден слуховой нерв на 50–60 %. Там же, в лесах Барановичской области, я физически окреп и в августе 1943 года радиограммой был вызван в Москву.

Благодаря Народному комиссару государственной безопасности товарищу Меркулову и начальнику 4-го Управления товарищу Судоплатову материально я живу очень хорошо. Морально – плохо.

Партия Ленина-Сталина воспитала меня упорно трудиться на пользу любимой Родины; мои физические недостатки (потеря рук и глухота) не позволяют мне работать на прежней работе, но встает вопрос: всё ли я отдал для Родины и партии Ленина-Сталина?

К моральному удовлетворению я глубоко убежден в том, что у меня имеется достаточно физических сил, опыта и знания для того, чтобы еще принести пользу в мирном труде.

Одновременно с разведывательно-диверсионной и партизанской работой я уделял возможное время работе над сельскохозяйственной литературой.

С 1930 по 1936 годы по роду своей основной работы я каждый день бывал в колхозах Белоруссии, основательно присмотрелся к этому делу и полюбил его.

Свое пребывание в Чкаловском сельскохозяйственном институте, а также Московскую сельскохозяйственную выставку я использовал до дна в получении такого количества знаний, которое может обеспечить организацию образцового колхоза.

Если бы Правительство СССР отпустило кредит в размере 2.175 тысяч рублей в отоваренном выражении и 125 тысяч рублей в денежном выражении, то я бы на моей родине, в деревне Мышковичи, Кировского р-на Могилевской области, в колхозе «Красный партизан» до 1950 года добился бы следующих показателей:

1. От ста фуражных коров (в 1950 г.) смогу достигнуть удоя молока не меньше восьми тысяч килограммов на каждую фуражную корову, одновременно смогу с каждым годом повышать живой вес молочно-племенной фермы, улучшать экстерьер, а также повышать % жирности молока.

2. Сеять не меньше семидесяти гектаров льна и в 1950 г. получить не меньше 20 центнеров льна-волокна с каждого гектара.

3. Сеять 160 гектаров зерновых культур (рожь, овес, ячмень) и в 1950 году получить не меньше 60 центнеров с каждого гектара при условии, если даже в июне-июле месяцах этого года не будет ни одного дождя. Если же будут проходить дожди, то урожай будет не 60 центнеров с одного га, а 70–80 центнеров.

4. Колхозными силами в 1950 году будет посажен на сто га плодовый сад по всем агротехническим правилам, которые выработала агротехническая наука.

5. К 1948 году на территории колхоза будут организованы три снегозадержательные полосы, на которых будет посажено не менее 30.000 декоративных деревьев.

6. К 1950 году будет не менее ста семей пчелоферма.

7. До 1950 года будут построены следующие постройки:

1) сарай для М-П фермы № 1 – 810 кв. м;

2) сарай для М-П фермы № 2 – 810 кв. м;

3) сарай для скотомолодняка № 1 – 620 кв. м;

4) сарай для скотомолодняка № 2 – 620 кв. м;

5) сарай-конюшня для 40 лошадей – 800 кв. м;

6) зернохранилище на 950 тонн зерна;

7) навес для хранения сельскохозяйственных машин, инвентаря и минерального удобрения – 950 кв. м;

8) электростанция, при ней же мельница и лесопилка – 300 кв. м;

9) механическая и столярная мастерские – 320 кв. м;

10) гараж на 7 автомашин;

11) бензохранилище на 100 тонн горючего и смазочного;

12) хлебопекарня – 75 кв. м;

13) баня – 98 кв. м;

14) клуб с радиоустановкой на 400 человекомест;

15) домик для детского сада – 180 кв. м;

16) рига для хранения снопов и соломы, мякины – 750 кв. м;

17) рига № 2 – 750 кв. м;

18) хранилище для корнеплодов – 180 кв. м;

19) хранилище для корнеплодов № 2 – 180 кв. м;

20) силосные ямы с кирпичной облицовкой стенок и дна вместимостью 450 кубометров силоса;

21) хранилище для зимовки пчел – 130 кв. м;

22) силами колхозников и за счет колхозников будет построен поселок на 200 квартир, каждая квартира будет состоять из 2 комнат, кухни, уборной и небольшого сарая для скота и птицы колхозника. Поселок будет представлять из себя тип благоустроенного, культурного, утопающего в плодовых и декоративных деревьях поселка;

23) артезианских колодцев – 6 штук. Должен сказать, что валовой доход колхоза «Красный партизан» Кировского района Могилевской области в 1940 году составлял только 167 тысяч рублей.

По моему расчету, этот же колхоз в 1950 году может добиться валового дохода не менее трех миллионов рублей.

Одновременно с организационно-хозяйственной работой у меня найдутся время и досуг для такого поднятия идейно-политического уровня своих членов колхоза, который позволит создать крепкие партийную и комсомольскую организации в колхозе из наиболее политически грамотных, культурных и преданных партии Ленина-Сталина людей.

Прежде чем написать Вам это заявление и взять на себя эти обязательства, я много раз, всесторонне обдумав, тщательно взвесив каждый шаг, каждую деталь этой работы, пришел к глубокому убеждению, что вышеупомянутую работу я выполню на славу нашей любимой Родины и что это хозяйство будет показательным хозяйством для колхозников Белоруссии. Поэтому прошу Вашего указания, товарищ Сталин, о посылке меня на эту работу и предоставлении просимого мною кредита.

Если по данному заявлению возникнут вопросы, прошу вызвать меня для объяснения.

Приложение:

1. Описание колхоза «Красный партизан» Кировского района Могилевской области.

2. Топографическая карта с обозначением местонахождения колхоза.

3. Смета отоваренного кредита.

Герой Советского Союза подполковник государственной безопасности

Орловский.

6 июля 1944 г.

г. Москва, Фрунзенская набережная, дом № 10а, кв. 46, тел. Г-6-60-46.

Сталин дал распоряжение удовлетворить просьбу Кирилла Орловского. Тот сдал государству полученную им квартиру в Москве и уехал в разрушенную до основания белорусскую деревню.

Кирилл Прокофьевич выполнил свои обязательства – его колхоз «Рассвет» был первым колхозом в СССР, получившим после войны миллионную прибыль (начинал колхоз с того, что почти все крестьяне жили в землянках). Через 10 лет имя Председателя стало известно всей Белоруссии, а затем и СССР.

Очевидцы писали: «Закрома во дворах колхозников ломились от добра. Отстроил деревню, вымостил дорогу до райцентра и деревенскую улицу, построил клуб, школу-десятилетку. Не хватило денег – снял с книжки все свои сбережения – 200 тысяч – и вложил в школу. Платил стипендии студентам, готовя резерв кадров…».

В 1958 г. Кириллу Прокофьевичу Орловскому было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. За боевые и трудовые заслуги награждён 5 орденами Ленина, орденом Красного Знамени, многими медалями. Избирался депутатом Верховного Совета СССР третьего-седьмого созывов.

В 1956–1961 годах был кандидатом в члены ЦК КПСС. О нём, «дважды кавалере» Золотой Звезды, сняты фильмы «Председатель» (художественный) и «Непобедимый. Две войны Кирилла Орловского» (документальный), написано несколько книг: «Мятежное сердце», «Повесть о Кирилле Орловском», «Человек из легенды» и другие.

Судьба человека
Григорий Дольников

Увы, немногие знают, что прототипом главного героя рассказа М.А.Шолохова «Судьба человека» стал летчик-белорус Григорий Устинович Дольников (в немецком плену он назвал себя Андреем Соколовым). Только Шолохов своего героя Андрея Соколова в рассказе «Судьба человека» изобразил не летчиком, а фронтовым шофером. Так ему было проще создать произведение о судьбе беспризорного мальчика Ванюшки. Это подтверждает экспозиция «Соколова-Дольникова» в доме-музее М.А.Шолохова в станице Вешенской.

В минском Музее истории Великой Отечественной войны в 1980-х появился новый стенд с большой цветной фотографией летчика-генерала, на груди – Звезда Героя Советского Союза, ордена Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и медали, среди которых выделяется светло-зеленая ленточка с красной полосой посредине

– медаль «Партизану Отечественной войны» I степени.

Надписи на стенде сообщали: Летчик истрёбитель Григорий Дольников, родился 8 мая 1923 года в деревне Сахаровка Горецкого Горецкого уезда Смоленской губернии (ныне Горецкий район Могилёвской области).

После окончания школы, учился в Минском аэроклубе, давшем ему путевку в небо. Здесь он осваивал свои первые полеты и первые прыжки с парашютом. И вот подано заявление в военную школу летчиков. Получен вызов. В августе 1940 года поезд Минск – Ростов привез его в Батайск – небольшой городок в 15 километрах от Ростова. Батайскую военную авиационную школу пилотов он окончил, на отлично и в июне 1943 года был отправлен на Южный фронт, в. 9-ю гвардейскую истребительную авиадивизию.

С каждым днем прибавлялось опыта и мастерства. Лейтенант Дольников стал бесстрашным воздушным бойцом, на борту его самолета появились первые звездочки за каждый сбитый фашистский самолет.

30 сентября 1943 года, день был солнечный, ясный. Это был 56-й боевой вылет Дольникова и третий – за тот день. У Дольникова кончились патроны, но двадцатилетний летчик, сбивший в этот день три немецких самолета, не захотел упустить четвертый. Он пошел на таран! Уже уходил в сторону от поверженного «юнкерса», когда его самолет поразил зенитный снаряд. Он покинул кабину, дернул вытяжное кольцо парашюта.

На земле потерял сознание. От града ударов, жестких, коротких, пришел в себя. Немцы били его прикладами, сапогами, стараясь попасть по окровавленной ноге.

После плена, дерзкого побега и участия в боях партизанского отряда Дольников лишь в апреле 1944-го нашел свой авиаполк. Но радость от возвращения в родную дивизию прошла быстро. Чувствовалось, что ему не доверяют (конечно, не друзья пилоты, а гэпэушники). И только через пару месяцев Дольникову выделили боевой самолет.

Летчики 100-го Гвардейского ИАП Г.У.Дольников (слева) и П.И.Гучек

Во время Ясско-Кишиневской операции за шесть дней он сбил 5 немецких самолетов. Тогда и поверили окончательно. Успел еще повоевать за освобождение Западной Украины, Польши и Чехословакии.

5 мая 1945 года командир эскадрильи старший лейтенант Григорий Дольников побывал в поверженном Берлине. На уцелевших зданиях из каждого окна свисали белые флаги. Повсюду, виднелись советские, танки, орудия. Солдаты-победители пели «Катюшу». А над Прагой капитан Дольников, уже заместитель командира авиаполка, одержал свою последнюю воздушную победу – сбил «раму». Это был его 140-й боевой вылет, 42-й воздушный бой и 16-й сбитый самолет противника.

Р-39Н-0 Гвардии капитана Г. У. Дольникова
100-й Гвардейский ИАП, Германия, май 1945 г.

В декабре 1945 года в Вене он получил предписание прибыть в Москву. В течение двух месяцев дважды в неделю вызывали на Лубянку, помногу раз заставляли отвечать на одни и те же вопросы. После войны всех военнослужащих, побывавших, в плену, проверяли со стороны органов «Смерша».

Однако благодаря тому, что Дольников воевал у партизан, его не отправили в спецлагерь, оставили в авиации, но отправили служить на север Сахалина, на побережье неспокойного Охотского моря. И там периодически вызывали и требовали подробно написать про то, как попал в плен, почему не покончил с собой, как удалось бежать.

И что это? Эскадрилья его – лучшая в авиадивизии, а повышения не дают. Хотел учиться, – писал рапорт за рапортом в академию. Но дорогу в академию перекрывали устраиваемые время от времени «профилактические допросы». Накатывало отчаяние, рука тянулась к пистолету. Спасали верная подруга-жена и две маленькие дочки.

В марте 1953 года, после смерти Сталина, в Военно-воздушную академию, когда он был уже на предпоследнем курсе, пришел незнакомый полковник КГБ и принёс два толстых тома: «Это ваше дело про плен». И тут же сжег всю эту писанину, сказав на прощание: «От имени Комитета госбезопасности приношу извинения». У Дольникова, столько раз видевшего смерть в годы войны, слезы брызнули из глаз. Думалось, теперь уже навсегда все забыто. Где там!

В 1978 году, когда присвоили звание Героя Советского Союза, ему рассказали, что три представления были отклонены и только четвертое восстановило «справедливость».

В годы, войны «геройская» норма, если можно так сказать,

составляла 15 сбитых самолетов противника. Будучи летчиком-истребителем чуть больше года, он «завалил» 16 немецких самолетов. Да плен перечеркнул боевые заслуги. Только спустя 33 года награда «нашла» своего Героя. И нашла его снова на Дальнем Востоке; но уже в должности командующего ВВС Дальневосточного военного округа, в звании генерал-лейтенант.

Нелегкая судьба выпала несгибаемому белорусу. Вот еще несколько значимых вех в его биографии.

После окончания академии (1955 г.) командовал авиаполком в Восточной Германии. А затем командовал авиадивизией, корпусом, воздушной армией; окончил еще и Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба (1968 г.), получил ученую степень кандидата исторических наук, стал заслуженным военным летчиком СССР (1965 г.). В конце 1960-х годов был военным советником в Египте.

В 1981 году Григорию Дольникову было присвоено звание генерал-полковник авиации; его перевели в Москву на должность заместителя Главнокомандующего ВВС Советского Союза. Живя в Москве, использовал любой повод для посещения Минска. Иногда это давало возможность навестить хотя бы на два-три часа

родную Сахаровку, где были живы еще его сверстники.

Дольников утверждал: «У нас была великая, могучая держава; нас и боялись, и уважали». Трезво и объективно оценивал он и роль Верховного Главнокомандующего в войне: – Мы верили в Сталина, тогда он был для нас как Бог. В каждый бой шли с мыслью – «За Родину! За Сталина!»; Сталин сделал и много хорошего. Да, были репрессии, но были и предатели, те же власовцы, бандеровцы, литовские «лесные братья». Нравственный же дух нашего народа был несгибаем. В 18–20 лет мы шли на войну, не думая о себе. Бились до последнего.

Григорий Устинович Дольников – почетный гражданин города Горки, умер в конце марта 1996 года. На его долю выпали немыслимые испытания, но он сохранил свою душу в чистоте. А «вождей» 1990-х Горбачева и Ельцина, считал предателями «всех времён и народов». Дольников умер не от ран, не от болезней. По свидетельству врачей и его жены, он мог еще жить и жить. Он умер от щемящей боли в сердце, от переживаний за судьбы людей, за будущее своей Родины.

Не пришла ли пора назвать именем генерала Дольникова улицу в Москве, Батайске, Южно-Сахалинске, Могилеве, Минске? Во славу человека высокой судьбы и в пример потомкам?

Валерий Ермоленко

Ликвидатор врагов народа
Наум Эйтингтон

Наум Исаакович Эйтингон (он же Натан Эйтингон, Эйдингтон, Эттингтон, генерал Леонид Александрович Котов, Грозовский, Леонов, тов. Пабло, Леонид Иванович, Том, Пьер, Леонид Наумов) является фигурой легендарной, даже по меркам спецслужб.

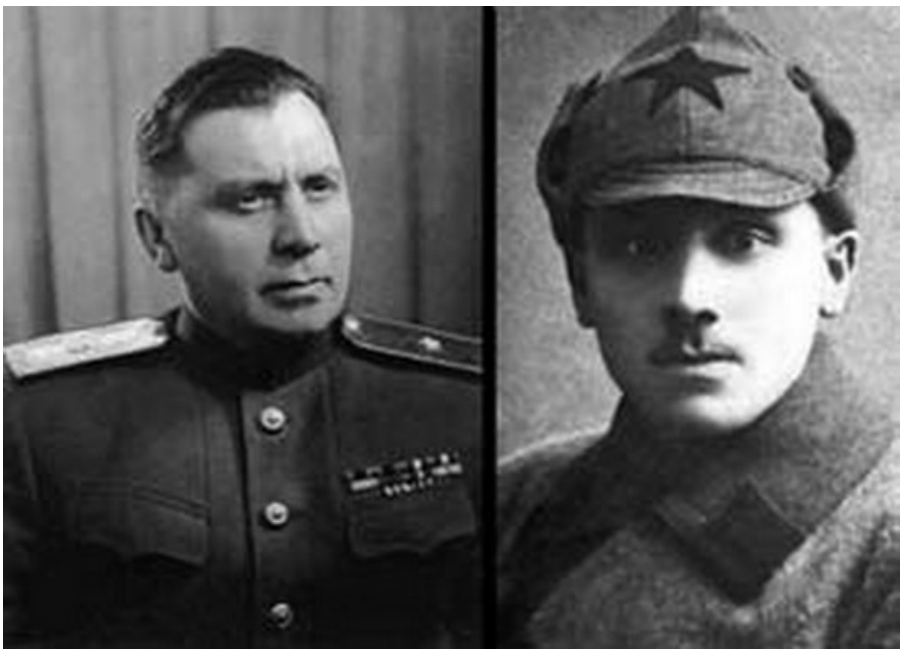
Долгие годы он был совершенно неизвестен широкой общественности. И даже в наше время многое в его биографии остается неточным. Помимо множества имен, нет абсолютной уверенности относительно места его рождения. Часть биографов называет Шклов, часть – Могилев. Наконец, есть разночтения относительно его происхождения. Кто-то говорит о том, что его отец был скромным конторщиком на бумажной фабрике, почти что пролетарий, кто-то – что отец был известным дантистом, основавшим собственную клинику в немецком Лейпциге.

Родился Наум 6 декабря 1899 года и с детства окунулся в водоворот политической стихии. В стране полыхали революции, войны. Именно на этом фоне происходило формирование характера и убеждения юного Эйтингона.

В подростковом возрасте – в 12 лет – Наум потерял отца. Это вынудило его стать кормильцем семьи – матери, сестёр и брата. Будучи умным и расторопным мальчиком, он зарабатывал частными уроками, репетиторством и перепиской различных документов. Вскоре родственники отправили его на учебу в Могилевское коммерческое училище. Здесь он и встретил революцию, которую сразу же принял всем сердцем. Закончив 7 классов, он начал работать инструктором отдела статистики и, одновременно, вливается в политическую жизнь. В мае 1917 года вступил в партию левых эсеров – на тот момент едва ли ни самую радикальную революционную партию. Через несколько месяцев, однако, разочаровался в деятельности эсеров и порвал с ними, все больше сближаясь с большевиками.

В ноябре 1918 года Наум Эйтингон уже работает в Могилевском городском совете, занимается реализацией продразверстки, много ездит по губернии, участвует в подавлении кулацких мятежей. Весной 1919 года Эйтингона направили в Москву на курсы при Всероссийском совете рабочей кооперации. Здесь, в октябре 1919 года, он вступил в РКП(б) – позже его то выводили, то вновь возвращали в партию, мотивируя это необходимостью дополнительных испытаний его

революционности и идейности. По возвращении в Беларусь он принимал активное участие в подавлении антисоветских мятежей и бандитизма. С 10 мая 1920 года он являлся сотрудником Гомельской ЧК, выделяясь на общем фоне как идейной верностью революции, так и талантами к весьма специфической практической деятельности. В частности, он успешно воевал против банд Булак-Балаховича и Бориса Савинкова, в боях с которыми был тяжело ранен.



В мае 1923 года Эйтингона отозвали в Москву и назначили уполномоченным, а потом заместителем начальника отделения Восточного отдела ОГПУ. Одновременно он приступил к учебе на Восточном факультете Военной академии РККА. В октябре 1925 года он был зачислен в Иностранный отдел ОГПУ и направлен резидентом внешней разведки в Шанхай, затем Турцию. В Китае Эйтингон провел несколько успешных операций, включая ликвидацию диктатора Манчжурии и Северного Китая Чжан Цзолиня. Примечательно, что до 2001 года считалось, что это сделали агенты японской разведки. Бывал он по долгу службы в Иране, США, Испании, Мексике, Франции.

В годы гражданской войны в Испании Н. Эйтингон руководил разведкой, а также обеспечил вывоз в СССР золотого запаса испанской республики на сумму более полумиллиарда долларов – одна из крупнейших в истории операций подобного рода. Затем обеспечивал выезд в СССР испанских детей и женщин, не

желавших оставаться во франкистской Испании.

После Испании последовала одна из наиболее известных операций – ликвидация Троцкого. Как известно, в последние годы жизни Троцкий проживал в Мексике, откуда продолжал бороться против Сталина и СССР. Именно Эйтингон разработал операцию и подобрал людей, один из которых внедрился в ближайшее окружение Троцкого и сумел его убить. Говорят, Сталин до конца жизни испытывал к Эйтингону чувство благодарности за ликвидацию наиболее последовательного своего врага.

В годы Великой отечественной войны Н.И. Эйтингон реализовал несколько крупных операций против нацистских оккупантов: «Монастырь», «Курьеры», «Березино», «Операция Арийцы». Эти операции дезинформировали немцев, рассеивали их силы, способствовали потерям в живой силе, технике и денежных средствах. Одним из людей, которые оказались введены в заблуждение Эйтингоном был сам Отто Скорцени – считавшийся лучшим специалистом спецопераций в нацистской Германии.

После войны Н.И. Эйтингон стал заместителем начальника отдела «С» НКВД (затем НКГБ) СССР, которому было поручено добывание и обобщение разведданных по созданию ядерного оружия, а также руководил истреблением националистических банд в Литве и Западной Беларуси, организовывал ликвидации различных врагов советской власти.

Успешная карьера была прервана в 1951 году. Этингона обвинили в участии в сионистском заговоре. Полтора года он провел в тюрьме и был освобожден лишь после смерти Сталина. Но, как в романе про Монте Кристо, его погубили личности заступников – а за него заступился Л. Берия. В 1953 году Эйтингон был арестован как участник «банды Берия» и осужден на 12 лет.

На волю Н.И. Эйтингон вышел в 1964 году, устроился на работу в издательство «Международная книга», чесу способствовало его владение несколькими иностранными языками. Вел тихую, неприметную жизнь, которая оборвалась 3 мая 1981 года в Москве. Реабилитирован посмертно в 1992 году. Но до сих пор в прессе регулярно вспыхивают споры относительно его личности и его роли в истории великой страны.

Забытый комбриг Семен Короткин

Семен Михайлович Короткин – один из руководителей партизанского движения на территории Витебской области. Вклад этого человека в партизанское движение на белорусской земле неоценим. Он измеряется не количеством выпущенных под откос эшелонов противника. А созданием условий, организацией ВСЕГО партизанского движения края, благодаря чему стало в принципе возможна эффективная борьба и уничтожение живой силы гитлеровцев, эшелонов и т. д.

Достаточно сказать, что Семен Михайлович Короткин – единственный из партизанских комбригов-белорусов, бригаде которого (переименованной в его честь почти сразу же после его гибели в 1942 году) послевоенный «хозяин» госбезопасности республики Л.Цанава посвятил целую главу своего двухтомника «Всенародная партизанская борьба в Белоруссии против захватчиков» (Минск, 1951. т.2. – с. 595–602).

Это признание позже сыграло с памятью героя злую шутку – после падения Цанавы и ареста «банды Берия», его имя предали почти полному забвению, хотя сам Короткин к Цанаве и послевоенным делам бериевцев никакого отношения не имел. И иметь не мог, поскольку погиб в авиакатастрофе 6 октября 1942 года, возвращаясь из Москвы в партизанскую бригаду.

С.М. Короткин с супругой Марией Андреевной. Фото 1939 г.

Родился Семен Михайлович Короткин в д. Барсуки Оршанского района. В 1934 году окончил институт журналистики.

С 1936 года работал ответственным редактором газеты «Сталінскі Сцяг» Сиротинского районного комитета Витебской области. 7 сентября 1939 г. призван армию, служил в 6-м кавалерийском корпусе, участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию, в советско-финской войне.

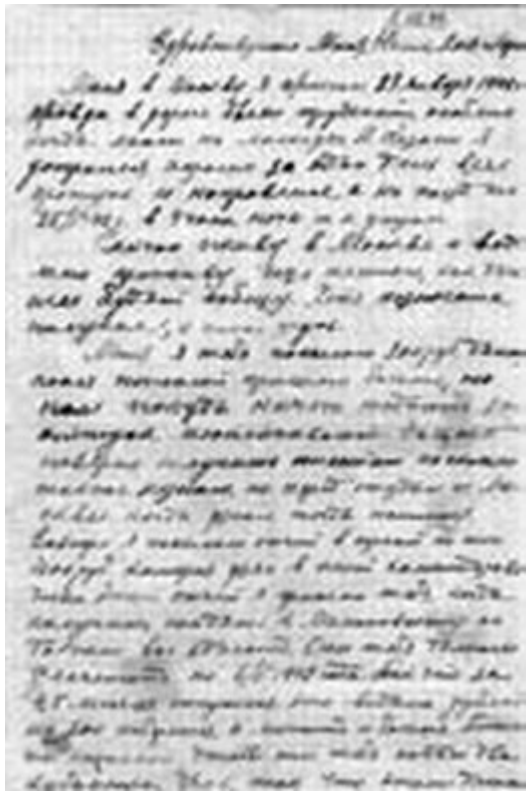
В 1940 г. назначен секретарем Сиротинского райкома. В первые дни Великой Отечественной войны С.М. Короткин занимался эвакуацией людей и ценностей в тыл. В фондах музея хранится бессрочное свидетельство о непригодности Короткина к

действительной строевой службе. Несмотря на это, Короткин направил в ЦК КПБ три заявления с просьбой направить его на фронт.

В конце 1941 года Семен Михайлович был вызван в Белорусский штаб партизанского движения и направлен в Сиротинский район для организации партизанского движения. О нежном отношении Короткина к жене и детям свидетельствуют короткие фразы, которые уместились на нескольких сантиметрах бумаги: «Высылаю 560 рублей. Живу хорошо. Смотри себя и детей» – писал родным Семен Михайлович в далекий г. Мамадыш Татарской ССР.

В марте 1942 года Короткин стал командиром отряда, затем – командиром Сиротинской партизанской бригады Витебской области. Одновременно с июля 1942 года был секретарём Сиротинского подпольного райкома. Партизаны бригады проводили диверсии на железных и шоссейных дорогах. Разгромили вражеские гарнизоны на станции Ловжа и Язвино.

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, 1 сентября 1942 г. Семен Михайлович был награжден орденом Красной Звезды. В фондах музея хранится небольшая записка жене и сыну: «Маня и Нэлик, я уже получил орден «Красная Звезда», думаю скоро получу и другой орден». Но планам и надеждам не суждено было сбыться.



Фрагмент автобиографии и письма комбрига С.М. Короткина родным

Получив известие о смерти мужа, вдова Мария Андреевна попросила направить её на фронт. Ей пришел ответ: «Ваше письмо на имя секретаря ЦК КП(б)Б получено. Удовлетворить Вашу просьбу и послать в тыл противника мы считаем нецелесообразным, так как Ваше здоровье этого не позволяет…». Несмотря на трудности и лишения, Мария Андреевна одна вырастила троих детей, смогла воспитать их достойными, порядочными людьми.

Внучка комбрига М.Г.Волнистая у Памятной плиты деда С.М. Короткина в г.п. Шумилино на братском кладбище

Николай Николаев

Именем С.М. Короткина названа партизанская бригада, после войны – совхоз в Шумилинском районе, а также улицы в городах Жабинке и Шумилино. (Использована информация с сайта).

О партизанском комбриге Витебщины С.М. Короткине рассказывает книга его сына Нинеля Семеновича Короткина «Живу и помню».

Штурмовавший Берлин
Иосиф Гусаковский

Родился будущий генерал армии Иосиф Ираклиевич Гусаковский 25 декабря 1904 года в деревне Володьково Могилевской губернии. Цену хлебу в деревне познавали с пеленок. Летом с утра до вечера в поле, то на пашне, то на выпасе домашней живности, если таковая водилась в хозяйстве. Осенью начинались занятия в сельской школе, прерываемые войнами.

Однако полученного образования Гусаковскому вполне хватило, чтобы в октябре 1928 г. поступить в Ленинградскую кавалерийскую школу.

По окончании учебы в 1931 году он получил назначение командиром учебного взвода в механизированный полк 11-й кавалерийской дивизии.

30-е годы для И.И.Гусаковского, как и для многих других военачальников танковых войск, стали годами становления.

Учиться пришлось много: в 1932 году – на бронетанковых курсах, в 1934 году – на штабных.

В Великой Отечественной войне боевое крещение капитан Гусаковский принял в июле 1941 года под Ельней и не в танковых частях, а в пешем строю. Три месяца Иосиф, как, впрочем, и некоторые летчики, танкисты, артиллеристы, провоевал в пехоте. Только 3 октября он сел в танк.

В августе 1943 года подполковник Гусаковский стал комбригом. Ему, как и любому другому военачальнику, тоже давали оценку по его делам. А их, этих самых дел, было немало. Одно только их перечисление чего стоит: освобождение Правобережной Украины, Львовско-Сандомирская операция, форсирование Западного Буга, штурм Перемышля. Не случайно, что за освобождение последнего города Москва произвела праздничный салют в честь победителей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.08.44 г. 44-я гвардейская танковая бригада была удостоена ордена Ленина. Совершив за сутки 100-километровый марш-бросок, бригада И.И. Гусаковского подошла к реке Висла, захватила переправу и во взаимодействии с другими частями первой начала бой за расширение плацдарма.

В ночь на 7 августа после форсирования реки Копшивянки она овладела деревнями Курув и Липник, перерезав шоссе Сандомир-Опатув.

В результате нанесения контрудара дивизиями вермахта значительная часть корпуса в районе Кихар оказалась отрезанной от главных сил. Командование ими было возложено на полковника Гусаковского. Он не только умело организовал круговую оборону и выстоял, но 20 августа, соединившись с 40-й гвардейской танковой бригадой, сам перешел в наступление и разгромил часть сил 72-й пехотной дивизии.

За умелое управление бригадой в ходе Львовско-Сандомирской операции Иосифу Ираклиевичу 23 сентября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Подготовка 44-й гвардейской танковой бригады к Висло-Одерской операции началась с конца ноября 1944 года, сразу же по прибытии в район Фирлей.

А с ее началом передовой отряд отважного И.И. Гусаковского, не ввязываясь в затяжные бои, устремился к реке Пилица.

В ночь на 16 января 1945 года мотопехота но льду, а также вброд по проделанному среди льда проходу с боем преодолела реку, чем обеспечила переправу остальных сил корпуса.

Вырвавшись на оперативный простор, бригада с ходу прорвала второй оборонительный рубеж и овладела городом

Ловичем.

К 20 января танкисты с боями прошли около 300 километров, освободили до 250 населенных пунктов, в том числе четыре города. Наступление продолжалось…

Ночью 27 января 1945 года И.И. Гусаковский повел подразделения в обход города Альтерпшигель с севера, форсировал реку Одру и, не встречая сопротивления немцев, двинул свои войска на город Хохвальде.

Танкисты неожиданно вышли на «Восточный вал» гордость Гитлера и его генерального штаба – Мезеритский укрепленный район. Он состоял из огромного количества железобетонных огневых укреплений («панцерверке») с пушечно-пулеметными колпаками (толщина стен дотов 2,5 метра, а бронеколпаков – до 350 мм), соединенных подземными ходами с различного рода системами жизнеобеспечения. Район был усилен противотанковыми рвами, надолбами, ежами и минными полями с фугасами.

И.И. Гусаковскому удалось найти «ворота» проникновения в «Восточный вал».

За смелые и решительные действия в Висло-Одерской операции б апреля 1945 года полковник Иосиф Ираклиевич Гусаковский был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

После участия в Восточно-Померанской операции бригада совершила 400-километровый марш и сосредоточилась к юго-востоку от Ландеберга, где приступила к подготовке штурма Берлина.

В ночь на 16 апреля бригада переправилась па Костринский плацдарм, заняла исходное положение южнее деревни Киц и в 12.00 была введена в бой.

Гитлеровцы отчаянно дрались за каждый маломальски выгодный рубеж, используя засады, огневые ловушки с нанесением контратак подходящими резервами. В 8.00 22 апреля Иосиф Ираклиевич с бригадой ворвался в Улснхорст – восточную окраину Берлина.

Очищая квартал за кварталом, гвардейцы с потерями, но безостановочно продвигались по Везерштрассе и к полудню 27 апреля вышли на Ашанессештрассе.

За сутки до этого раненый комбриг отказался эвакуироваться в тыловой госпиталь. Экипажи знали об этом и потому сражались на Меккернштрассе, Альтякобштрассе, Вильгельмштрассе и западной части Тиргартена с удвоенной энергией. Берлин пал.

В 6.00 2 мая 1945 года 44-я гвардейская танковая бригада огонь прекратила и зачехлила орудия.

В мирное время Иосиф Ираклиевич окончил академию Генерального штаба, командовал дивизией, бронетанковыми и механизированными войсками военного округа, был заместителем командующего военным округом. Около четырех лет (1959–1963) командовал одной из важнейших группировок войск – Прибалтийским военным округом.

С 1963 по 1970 годы возглавлял Главное управление кадров Министерства обороны СССР, после чего находился в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны.

Его боевые заслуги отмечены тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, а также многими иностранными орденами и медалями.

Юрий Иванов

Лучший воздушный ас Белой Руси Павел Головачев

Дважды Герой Советского Союза командир эскадрильи истребителей Павел Яковлевич Головачев Великую Отечественную войну завершил воздушным боем в небе над Берлином. Патрулируя в заданном районе, он последний раз сбил вражеский самолет, 31-й по счету. Всего же у Павла Яковлевича в активе 450 боевых самолетов и 125 проведенных боев в воздухе.

Жизнь Головачева в авиации началась в далекие тридцатые годы в Белоруссии.

Детство будущего героя прошло в деревне Кошелево (Буда-Кошелевский район Гомельской области), где он родился 2 декабря 1917 года в семье крестьянина.

По окончании семилетки, посоветовавшись с родителями, Павел решил пойти в фабрично-заводское училище в городе

Ново-Белица. Профессией токаря тогда гордились, их приглашали на любой завод. Юноша не поддался никаким соблазнам и остался работать в Ново-Белице. К тому, же появилась одна веская причина, чтобы никуда не уезжать.

Еще учась в ФЗУ, возвращаясь в общежитие, П.Головачев с восхищением наблюдал, как в небесной синеве набирали высоту, затем описывали огромную дугу, снижались и шли на посадку самолеты. Это практиковались курсанты Гомельского аэроклуба, взлетая с расположенного неподалеку аэродрома. И каждый раз, когда Павел слышал размеренный рокот мотора, он поднимал голову, отыскивал в небе тихоходный аэроплан и с белой завистью следил за его полетом.

На заводе Павел трудился с увлечением, без брака и числился одним из лучших среди молодых токарей. В свободные от производства часы увлекался спортом, но ничто так не волновало его душу, как умение тех парней, которые парили над землей.

Он подал заявление в аэроклуб. Его никто не отговаривал, наоборот, коллектив цеха всячески поддержал это стремление юноши.

Обучение летному мастерству проходило без отрыва от основной работы, а это создавало дополнительные неудобства, и, главное, возросла физическая нагрузка. Горячее желание и воля помогли Павлу преодолеть все трудности в освоении «пятого океана». Свои первые полеты он начал па простеньком «У-2», или, как его снисходительно называли, «кукурузнике».

В 1938 г. Павла приняли в Одесскую военно-авиационную школу, которую он закончил через два года и получил назначение в истребительно-авиационный полк на должность летчика-истребителя.

Великая Отечественная война для Военно-Воздушных Сил Красной Армии началась крайне неудачно. Массированные удары немецкой авиации по аэродромам вывели из строя значительную часть летного парка. Летчиков же, желающих сразиться с фашистами, было более чем достаточно, а самолетов на всех не хватало.

Командир полка Герой Советского Союза Л.Шестаков, воевавший еще в Испании, прежде чем доверить дорогостоящую машину и выпустить для выполнения боевой задачи, лично проверял летные качества персонально каждого нилота. Для Головачева испытания прошли успешно.

В первой же воздушной схватке все оказалось для Головачева первым – первый сбитый им самолет МЕ-109, первое ранение в руку и ноги.

В Сталинградской битве он воевал все в том же, но уже ставшим гвардейским, авиационно-истребительном полку. И сражался теперь не новичок, а возмужавший, опытный воздушный боец. Да и противник выдался коварный и беспощадный, привыкший одерживать победы над Мадридом, Варшавой и Парижем. То была 52-я эскадра «Удэт».

Только нелетная погода заставляла сидеть на аэродромах, а так но нескольку вылетов в день: то сопровождение бомбардировщиков, то пресечение налетов вражеской авиации на сухопутные войска, то уничтожение транспортных самолетов, доставлявших разные грузы для гитлеровцев в «Сталинградский котел».

Бывало всякое, не обходилось без потерь и в полку. Однажды Павел едва вывел из штопора поврежденный истребитель, а посадить его все же не удалось. Врезался в берег Волги, да так, что ни о каком ремонте и речи быть не могло. Сам чудом остался жив.

В госпитале искусные врачи наложили на раны многочисленные швы, которые, как и осколки от предыдущих ранений, до конца жизни «украшали» его тело.

Последовало награждение первым орденом Красного Знамени, присвоение воинского звания лейтенант (в 1940–1941 гг. окончившим летные военно-учебные заведения присваивались сержантские звания) и назначение командиром звена.

С окончанием боевых действий под Сталинградом 9-й гв. истребительно-авиационный полк 6-й гв. истребительно-авиационной дивизии 8-й воздушной армии перебазировали под Ростов.

В один из дней марта 1943 г. звено Головачева, входившее в состав эскадрильи, командиром которой был Ахмет-хан-Султан, поднялось в воздух. Им навстречу на значительной высоте шло около ста бомбардировщиков противника в сопровождении шестидесяти истребителей для нанесения удара по фронтовой базе в Батайске.

В завязавшемся воздушном бою летчики эскадрильи, грамотно маневрируя и прикрывая друг друга, сбили 42 «хенкеля», «юнкерса» и «мессершмита», потеряв своих трех краснозвездных «ястребков».

В раскаленном горниле войны зрело и ковалось мастерство Павла Головачева. К ноябрю 1943 года он 225 раз вылетал на боевые задания, участвовал в 92 воздушных боях и сбил 17 самолетов захватчиков, а известие о присвоении ему звания Героя Советского Союза (Указ от 1 ноября 1943 г.) он ознаменовал еще

одним сбитым самолетом.

В ходе операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) он, отважный летчик, заместитель командира эскадрильи, постоянно в деле по обеспечению прикрытия общевойсковых, особенно подвижных, соединений 1-го и 3-го белорусских фронтов. В родном небе, как и везде, он не щадил себя, дрался столько, сколько нужно было для победы.

В январе 1945 года Павел Яковлевич в Восточной Пруссии бился с врагом, летая на «лавочкиных». Однажды на высоте 4 тысячи метров летчики капитана Головачева обнаружили 20 «фоккевульфов-190», шедших на малой высоте в готовности нанести бомбовый удар но наступавшим советским войскам. Эскадрилья, не мешкая, не выжидая, обрушилась сверху на немцев и рассеяла их боевой порядок. Головачев сбил два самолета. Едва возвратившись на свой аэродром, пополнившись боеприпасами и заправив горючим топливные баки, они услышали команду: «На взлет!».

И вновь пять «лавочкиных», ведомых Головачевым, устремились ввысь. На высоте, примерно, 1700 метров пятерка отважных перехватила 15 «фоккевульфов». Заход на цель. Атака. И от снайперского огня Павла Яковлевича запылал один, взорвался другой «фоккер». Пилоты его отряда тоже заставили приземлиться не одну машину врага. Остальные самолеты противника, беспорядочно освободившись от бомб, поспешили убраться восвояси.

По мере приближения к столице, логову фашистского зверя, росло и число подвигов Павла Яковлевича. К марту 1945 г. в его послужном списке значилось 385 боевых вылетов и 26 сбитых самолетов. Обстановка, при которой они уничтожались, не была похожа одна на другую, каждая имела свои особенности, требовавшие принятия нешаблонных решений, на что отводились иногда доли секунды.

Как-то П.Л.Головачев обнаружил самолет-разведчик, шедший на высоте 9 тысяч метров. Первый удачный заход и машин «люфтваффе» загорелась. Но и у противника за штурвалом сидели не новички: маневрируя, они сбили пламя. Но Головачев предвидел возможный результат атаки и преследование не прекращал. Кончились боеприпасы, а враг уходил с добытыми данными. Оставалось одно идти на таран. И вражеский самолет-разведчик, с обрубленным хвостом, неуправляемый, переваливаясь с крыла на крыло, падал, обреченный на гибель.

В битве за Берлин немцы бросали в сражение все, что у них оставалось от когда-то мощных военно-воздушных сил. Не считаясь с потерями, в агонии они наносили бомбо-штурмовые

удары по огневым позициям артиллерии, переправам, командным пунктам передовых дивизий Красной Армий.

Эскадрилья П.Я. Головачева максимально ослабила действие вражеской авиации на заданном направлении и по окончании выполнения последнего боевого задания приземлилась на аэродроме под Берлином, где и встретила День Победы.

А в конце июня однополчане по 9-му гвардейскому истребительно-авиационному полку поздравляли Головачева с насаждением второй Звездой Героя Советского Союза.

Кроме высшей награды, белорусский воздушный ас был отмечен двумя орденами Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды и медалями.

В мирное время Павел Яковлевич служил в войсках на различных летно-командных должностях и учился. В 1951 году закончил Военно-воздушную академию, а в 1959-м Военную академию Генерального штаба.

Последняя должность генерал-майора авиации П.Я. Головачева – заместитель командующего воздушной армией, которая дислоцировалась на территории Белоруссии.

Он не кичился своими заслугами перед государством, держался скромно, советовался с нами, общевойсковыми командирами, и делал разумные, обоснованные предложения по применению авиации.

До последнего дыхания прославленный летчик-истребитель находился в боевом строю. Четыре ранения, колоссальные фронтовые перегрузки дали о себе знать – он умер совсем молодым в июле 1972 года и похоронен в Минске.

Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза установлен на родине. В Гомеле установлен памятник герою, его именем названы улица и школа. В городе Городок Львовской области на улице Павла Головачева установлена мемориальная доска.

Юрий Иванов

Дважды Герой Советского Союза Степан Шутов

В этом человеке превосходные знания тактики и техники танковых войск сочетались с храбростью и организаторским талантом, подчеркивая его незаурядные командирские способности. Он был рыцарем войны на её переднем крае, преданным защитником Отчизны, беспредельно любившим свой народ.

Родился Степан Федорович в 1902 году 17 января в поселке Глуша Глусского района Могилевской области в семье крестьянина-батрака.

В 15-летнем возрасте в декабре 1917 года вступил в партизанский, несколько позднее ставший красногвардейским отряд. Под их стягами юноша сражался против поляков и немецких оккупантов в Минской губернии.

В борьбе с захватчиками закалялись воля и решимость молодого белоруса защищать родную землю. С тех пор С.Ф.Шутов навсегда связал свою жизнь с армией.

В 1927 г. С.Ф.Шутов окончил Объединенную военную школу имени ВЦИК и был назначен командиром взвода. Три года спустя его направили на Московские военно-политические курсы имени Ленина, после окончания которых служил в должностях политрука роты и заместителя командира эскадрона по политчасти.

Кавалерия в армии постоянно заменялась танковыми войсками, а конников переучивали на танкистов.

С.Ф.Шутов подал рапорт о желании перейти в этот перспективный род войск и в 1932–1933 гг. учился на бронетанковых курсах усовершенствования комсостава РККА.

Его командование танковой ротой проходило в Киевском особом военном округе, и довольно успешно, что послужило основанием для выдвижения его на очередную должностную ступень помощником командира танкового батальона.

Еще одни курсы, но на этот раз академические, и С.Ф.Шутов становится командиром танкового батальона.

С первого дня гитлеровской агрессии танковый батальон С.Ф.Шутова воевал на Западном фронте, бился насмерть в битве под Москвой. На Волховском фронте С.Ф.Шутов – заместитель командира танковой бригады, а затем – командир отдельного гвардейского танкового полка прорыва.

Несмотря ни на какие трудности и положение на фронтах, Верховное командование заботилось о подготовке военных кадров. В 1943 г. С.Ф.Шутов пополнил свои знания на курсах но профилю командиров танковых частей и соединений. В том же году его утвердили в должности командира 20-й танковой бригады 5-го гвардейского танкового корпуса, где и проявились его способное как перспективного военачальника.

В Курской битве 5-й гвардейский танковый корпус 1-я танковая армия находились в резерве Воронежского фронта и готовили контрудары.

Немцы к концу 5 июля 1943 г. прорвали главную полосу обороны 6-й гвардейской армии в направлении Белгород-Обоянь и продвинулись на глубину 810 км.

В ночь на 6 июля 20-я танковая бригада и остальные бригады корпуса заняли оборону на рубеже Яковлево-Тетеревино. Такой вариант действий в обороне не предусматривался, поэтому пришлось спешно, в течение ночи, окапывать танки, организовывать систему огня, устанавливать взаимодействие.

Несмотря на короткие сроки, к утру 6 июля С.Ф.Шутову

удалось на своем участке создать мощный танковый барьер на пути к Обояни, что оказало существенное влияние на последующий ход операции Воронежского фронта.

5-й гвардейский танковый корпус в Белгородско-Харьковской наступательной операции (август 1943 г.) предусматривалось использовать в качестве эшелона развития успеха 6-й гвардейской армии на Ахтырку.

20-я танковая бригада в составе корпуса к 11 августа вышла южнее Ахтырки, в район Котельва, где в течение четырех дней отражала сильный контрудар немцев на Богодухов с юга.

18 августа последовал новый контрудар на Богодухов, но уже с запада.

Мощными встречными ударами танков и пехоты враг был остановлен и отброшен. Советским войскам открывались пути для дальнейшего наступления к Днепру.

В конце сентября 20-я танковая бригада была остановлена северо-восточнее Киева (около ст. Бровары) для пополнения личным составом и техникой.

3 октября Шутов получил задачу: 4 октября переправиться через реку Десну и сосредоточиться в районе деревни Новоселки, а затем преодолеть реку Днепр в готовности наступать в обход Киева.

Из-за отсутствия табельных переправочных средств в корпусе было решено переправлять танки через реку Десну вброд.

Ширина реки на месте переправы достигала 284 м, максимальная глубина – 2 м, скорость течения – 1 м/сек.

Оборудования для подводного вождения танков тогда не было. В связи с тем, что глубина брода значительно превышала тактико-технические возможности танков, все люки и отверстая их уплотнялись паклей и ветошью, пропитанными солидолом, выхлопные трубы двигателей удлинялись специально изготовленными брезентовыми рукавами и выводились на поверхность реки при погружении танков в воду.

Через Днепр на Лютежский плацдарм бригада перевозилась на паромах. Бригада участвовала в боях по расширению плацдарма.

В середине октября С.Ф.Шутову было приказано наступать северо-западнее Киева и перерезать шоссе Киев-Житомир. Прошли лишь сутки, и комбриг доложил, что задача выполнена.

Противник, оправившись от первоначальной неудачи, нанес сильный контрудар. Танкистам пришлось отходить на Лютежский плацдарм. Путь лежал через реку Ирпень, чем и воспользовалась авиация гитлеровцев, нанося бомбовые удары но переправам.

С.Ф.Шутов схитрил: сделал ложные переходы через реку, а

сам с бригадой переправился в другом месте.

Утром 3 октября началось наступление на Киев. Действуя на главном направлении корпуса, 20-я танковая бригада к рассвету 4 ноября достигла дачного пригорода Киева (Пуща-Водица).

В ночь с 4 на 5 ноября танкисты применили тактический прием, который ошеломил гитлеровцев, атаку с зажженными фарами. Бои на городских улицах и площадях Киева закончились 7 ноября полным изгнанием захватчиков.

Перед началом Великой Отечественной войны семья С.Ф.Шутова (жена и двое сыновей) жила в Киеве. Он делал несколько попыток, чтобы найти их. Лишь после того, как бригаду вывели в резерв, ему удалось найти жену и детей, потерявших друг друга и чудом выживших к оккупационном режиме.

Зимой 1944 года 20-я танковая бригада в период жарких боев по освобождению Правобережной Украины перебрасывалась с одного участка на другой. Она отражала контратаки немцев то из района Белой Церкви, то из-под Житомира.

Накануне Корсунь-Шевченковской операции (24 января – 17 феврали 1944 г.) была создана 6-я гв. танковая армия, куда вошел 5-й гв. танковый корпус.

Танкисты 20-й танковой бригады, как и иные соединения 6-й танковой армии, геройски проявили себя и при окружении Корсунь-Шевченковской группировки противника, и при ее ликвидации.

К 16 февраля основные силы врага были разгромлены. В ходе операции было убито, ранено и взято в плен более 70 тысяч солдат и офицеров.

Наступило «временное затишье». С.Ф.Шутова вызвали в штаб армии, где ему за умелое руководство бригадой при освобождении Киева, Правобережной Украины и личное мужество вручили «Золотую Звезду» Героя Советского Союза.

Весной 1444 г. 20-я танковая бригада в Уманско-Ботошанской операции громила немцев в направлении Умань-Могилев-Подольской-Бельцы с выходом на Яссы. Бригада одна из первых вышла на реку Прут.

Замыслом Ясско-Кишиневской операции предусматривалось нанесение войсками 2-го и 3-го украинских фронтов двух мощных ударов но сходящимся направлениям на Хуши, Васлуй с тем, чтобы окружить и уничтожить основные силы противника в районах Яссы, Кишинева и одновременно развить наступление в центральные облает Румынии, а затем – к границам Венгрии, Югославии и в Болгарию.

В полдень 20 августа батальоны 20-й танковой бригады,

наступая на правом фланге армии, вошли в прорыв. Танковая лавина неудержимо продвигалась на юг, отсекая противника в районе г. Яссы. К утру следующего дня с боями преодолели хребет Маре и ворвались на позиции врага у Попешты-Скобелицы.

В течении 22 августа и ночи на 23-е танкисты продвинулись на глубину до 70 км, вышли на рубеж Васлуй, Хуши и полностью охватили кишиневскую группировку гитлеровцев с запада и юго-запада.

К исходу 27 августа бригада С.Ф.Шутова и бригады корпуса прорвали оборону фокшанских укреплений и овладели г. Фокшаны. Этого удалось достичь в результате обходного маневра в сочетании со смелыми атаками с фронта.

В тех боях полковник С.Ф.Шутов показал незаурядное оперативное мышление, способность принимать быстрые решения в сложных условиях боевой обстановки и умело управлять подчиненными. Вскоре его наградили второй медалью «Золотая Звезда» (указ от 13 сентября 1944 г.).

Важнейшими результатами первого этапа операции стали: окончательное освобождение от фашистских захватчиков Молдавии, выход из войны Румынии, воевавшей на стороне Германии, и вступление ее в войну на стороне СССР.

Выполняя поставленную задачу, 20-я танковая бригада продолжала наступать в первом эшелоне корпуса, который после успешного маневра из Бузэу сбил на подступах к Плоешти остатки пехотных и зенитных частей гитлеровцев.

Немцы предприняли отчаянные контратаки, пытаясь восстановить утраченное положение. Но части корпуса, ведя круговую оборону, удерживали занимаемые позиции до подхода общевойсковых частей.

Утрата Плоештинских нефтеразработок в военно-экономическом отношении была одной из тяжелых потерь Германии.

В последующем бригада развивала наступление в направлении реки Олтул, куда и вышли 5 сентября, повернув в тот же день на север.

Через двое суток танкисты вышли к Сибиу, преодолев Трансильванские Альпы.

В процессе второго этапа Ясско-Кишиневской операции С.Ф.Шутов сдал бригаду и вступил в должность заместителя командира 9-го гв. механизированного корпуса. Должность любого заместителя – это большой объем обязанностей и постоянная готовность выполнять самые неожиданные задачи. В бою же его направляли на самые «жаркие», ответственные участей сражения, где требовалась твердая рука.

С.Ф.Шутов руководил ночными действиями какой-либо из бригад с приданными ей корпусными средствами усиления, организовывал переправу танков через быстроходную горную реку, умело добивался в качестве помощи четкого взаимодействия с соседом справа и слева и т. д.

В одном из ночных боев осколком снаряда С.Ф.Шутову перебило кость левой руки. Последовали ампутация руки и длительное лечение. Продолжать службу он уже не мог и в 1945 году по собственному желанию уволился в отставку.

Степан Федорович Шутов награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза С.Ф.Шутова установлен в п. Глуша. Умер славный сын белорусского народа 17 апреля 1963 года и похоронен в г. Киеве.

Нет сомнения, это был несгибаемой воли одаренный человек, и только тяжелое ранение не позволило ему до конца раскрыть свои огромные потенциальные возможности как военачальника-танкиста.

Юрий Иванов

Витебский освободитель Крыма: генерал армии Иван Шавров

27 марта 1916 года в деревне Шабуни Витебской губернии в крестьянской семье Егора Шаврова родился мальчик, которого назвали Иваном.

В 1934 году будущий генерал армии окончил среднюю школу, а годом позже был призван в Красную Армию. Окончил бронетанковое училище в 1938 г. Служил командиром взвода в механизированном полку.

В условиях быстрого роста бронетанковых войск и нехватки командиров, всего через год был направлен на учёбу в Военную академию механизации и моторизации РККА имени И.В. Сталина, окончив её в 1941 г.

Практически всю Великую Отечественную войну Шавров находился в составе действующей армии.

Был начальником штаба танкового батальона, заместителем

начальника и начальником штаба танковой бригады на Брянском, Юго-Западном и Южном фронтах.

Участвовал в битве за Москву и кровопролитных оборонительных боях лета-осени 1942 г. на южном направлении. С конца 1942 г. состоял в должности начальника оперативного отдела штаба управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Донского фронта, участвовал в Сталинградской битве. С февраля 1943 г. – начальник оперативного отдела штаба формировавшейся 4-й танковой армии.

С июня 1943 г. до конца войны – начальник штаба 19-го Краснознамённого Перекопского танкового корпуса. В составе корпуса воевал на Центральном, 4-м Украинском, 1-м Прибалтийском и 2-м Прибалтийском фронтах.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Принимал участие в оборонительной операции на северном фасе Курской дуги в Курской битве. В ходе Мелитопольской операции 19-й танковый корпус был введён в прорыв южнее Мелитополя, стремительно вышел по тылам немецких войск к Перекопскому перешейку и ворвался в Крым, захватив плацдарм за Турецким валом.

Будучи окруженным врагом, корпус четыре дня вёл бой в полном окружении, потеряв все танки. Но когда направленная на выручку танковая бригада не смогла соединиться с ним, танкисты в пешем строю нанесли удар с тыла и не только соединились с главными силами, но ещё и удержали полностью весь плацдарм, сыгравший огромную роль в освобождении Крыма.

О значении этих боёв говорит тот факт, что в самый критический момент борьбы в окружении по радио в корпус был передан приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о присвоении командиру корпуса звания Герой Советского Союза и о представлении к награждению орденами всего личного состава корпуса. Тогда же был награжден орденом и полковник Шавров.

В ноябре 1943-январе 1944 гг. в составе корпуса участвовал в

боях по уничтожению Никопольского плацдарма врага. Затем корпус был опять переброшен в Крым и геройски действовал в Крымской операции.

Будучи главной ударной силой 4-го Украинского фронта, танкисты корпуса в апреле 1944 г. прорвали оборону врага на Турецком вале, вышли на оперативный простор и с ходу захватили города Джанкой и Симферополь, предрешив весь исход сражения за Крым.

Действия советских войск по освобождению Крыма в ходе Крымской операции 8 апреля – 12 мая 1944 г.

В этих боях Шавров вновь отличился, а когда при прорыве вражеской обороны был ранен командир корпуса, несколько дней руководил его действиями до прибытия генерала, назначенного исполнять обязанности комкора.

С июня 1944 г. вместе с корпусом воевал на прибалтийском направлении, участвовал в Белорусской и Прибалтийской операциях, в блокаде Курляндской группировки врага.

После войны И.Е.Шавров окончил Высшую военную академию имени К.Е.Ворошилова (1948). Служил в различных командных и штабных должностях, в 1953–1956 гг. командовал корпусом. В 19571960 гг. был заместителем Главнокомандующего Группой советских войск в Германии.

С октября 1963 г. – первый заместитель командующего войсками Прибалтийского военного округа. С мая 1967 года –

командующий войсками Ленинградского военного округа. С февраля 1973 г. – начальник Военной академии Генерального штаба.

Руководящий и профессорско-преподавательский состав ВАГШ ВС РФ. 1975 г.

Воинское звание генерал армии присвоено указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1973 г.

Был народным депутатом Верховного Совета СССР 8-го созыва (19701974). В 1971–1976 гг. являлся членом ЦК КПСС. Профессор (1977). С августа 1978 г. – в аппарате Главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами государств – участников Варшавского договора.

С 1986 г. – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1992 г. – в отставке. Жил в Москве.

Умер Иван Егорович Шавров 29.04.1992 года в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды: орден Ленина, четыре ордена Красного Знамени, орден Суворова 2-й степени, два ордена Кутузова 2-й степени, орден Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной звезды, орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медали СССР и иностранных государств.

Валерий Иванов

Генерал-майор морской авиации Михаил Васильевич Авдеев

15 сентября 1913 года в д. Городец Рогачевского р-на Могилевской области родился будущий Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Михаил Васильевич Авдеев.

В Красной Армии с 1932 года. В том же году окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков, в 1935 г. – 11-ю школу военных пилотов в г. Ворошиловграде.

С 1934 года в Военно-Воздушных Силах Военно-Морского Флота. С 1935 года проходил службу в должностях военного пилота, младшего летчика 24-й авиаэскадрильи, командира звена, начальника штаба авиаэскадрильи.

Великую Отечественную войну встретил в Крыму в должности заместителя командира 5-й авиаэскадрильи 32-го истребительного авиаполка Военно-Воздушных Сил Черноморского флота. С июня 1941 года провоевал всю войну в 8-м истребительном авиаполку, который в апреле 1942 года был переименован в 6-й гвардейский истребительный авиационный полк. Воевал заместителем командира эскадрильи, а с января 1942 года командовал эскадрильей.

К июню 1942 года Михаил Авдеев сделал более трёхсот боевых вылетов, в 63 воздушных боях сбил 9 самолетов противника, а также нанёс значительный урон войскам противника штурмовыми ударами. Указом № 858 Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии капитану Авдееву Михаилу Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Список известных побед Гвардии подполковника М.В. Авдееева:

(Из книги М. Ю. Быкова – «Победы сталинских соколов». Издательство «ЯУЗА – ЭКСМО», 2008 год)

№ п/п	Дата	Сбитые самолёты	Место воздушного боя (одержанной победы)	Свои самолёты
1	24.09.1941 г.	2 Ме-109	Перекоп	Як-1, Як-9, Як-3.
2	25.09.1941 г.	1 Ме-109	Червоный Чабан	
3	30.09.1941 г.	1 Ме-109	Перекоп	
4		1 Ме-109 (в паре - 1/2)	Перекоп	
5	18.10.1941 г.	1 Ме-109 (в паре - 1/2)	юго - зап. Карт - Казак № 3	
6	17.12.1941 г.	1 Не-111	Кача	
7	09.01.1942 г.	1 Ju-88 (в паре - 1/2)	Бельбек - Кача	
8	03.06.1942 г.	1 Ме-109	траверз Кача	
9	05.06.1942 г.	1 Не-111 (в группе - 1/4)	аэродром Кача	
10		1 Ме-109 (в группе - 1/4)	Балаклава	
11	08.06.1942 г.	1 Ме-109	Балаклава	
12	15.03.1943 г.	1 Ме-109	Геленджик	
13	17.03.1943 г.	1 Ju-87 (в группе - 1/4)	Мысхако	
14	09.04.1943 г.	1 FW-189	Гайдук	
15	13.05.1943 г.	1 Ме-109	Мысхако	
16	10.01.1944 г.	1 Ме-109	Либкнехтовка	
17		1 Ме-109	м. Мама Русская	

Участник обороны Перекопа, освобождения Кавказа, Новороссийска, Румынии и Болгарии. Отличился при обороне Севастополя, где в воздушных боях сбил 6 самолетов противника. Был одним из тех, кто сражался в небе осажденного Севастополя с первого и до последнего дня обороны. Его самолет последним покинул Херсонесский аэродром, когда в городе уже шли уличные бои.

Всего в течение войны совершил 498 боевых вылетов, провел 141 воздушный бой, сбил 17 самолетов противника.

После войны командовал соединениями в авиации Военно-Морских Сил. В 1949 г. закончил Военную академию Генерального штаба. Военный летчик 1-го класса, он летал на многих типах реактивных самолетов. Написал книгу мемуаров «У самого Черного моря», рассказывающую об огненных днях

Севастополя. Мемуары вышли в трех частях.

С мая 1951 по ноябрь 1953 года работал заместителем начальника по летной подготовке Высших офицерских летно-тактических курсов, с ноября 1953 по март 1956 года – помощником начальника управления ВВС 8-го ВМФ, с марта 1956 по сентябрь 1958 года – командиром 9-го истребительного авиационного корпуса, с сентября по ноябрь 1958 года – 1-м заместителем командующего 42-й воздушной армией, с ноябре 1958 по апрель 196 года – заместителем начальника авиации Бакинского округа ПВО, с июля 1960 по август 1961 года – начальником авиации 8-й отдельной армии ПВО и с декабря 1961 по март 1964 года – заместителем командующего ВВС Северо-Кавказского военного округа – начальником отдела боевой подготовки и высших учебных заведений.

Генерал-майор авиации (1957). Герой Советского Союза (1942). Награжден орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени, Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, именным оружием, американским орденом «Морской крест».

С марта 1964 года генерал-майор авиации М.В. Авдеев в запасе. Жил в Москве. Скончался Михаил Васильевич 22 июня 1979 года. Его похоронили в Москве на Кунцевском кладбище.

Сергей Борисевич, vitebskcity.info

Главком Сухопутных войск Евгений Ивановский

Уроженец села Черея Витебской области Евгений Филиппович Ивановский в Великой Отечественной войне сражался в битвах под Москвой, у стен Сталинграда, на огненной Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Польшу, принимал участие в Висло-Одерской, Восточно-Прусской, Померанской операциях. Воевал он, как и полагается солдату-патриоту, храбро и с умом.

В 24 года Е.Ф.Ивановский стал подполковником, в 26 лет полковником.

Военная служба для будущего Героя Советского Союза началась в 18 лет, в 1936 году в Саратовском бронетанковом училище. Два года учебы пролетели на одном дыхании.

Назначение в Московский военный округ, в танковый полк, которым командовал майор Д.Д.Лелюшенко, оказалось для Ивановского неожиданным. Вскоре полк переименовали в 39-ю отдельную легко-танковую бригаду. С ней лейтенант Ивановский

в освободительном походе вступил на землю Западной Белоруссии и получил боевое крещение на Карельском перешейке в финскую войну.

В мае 1940 г. из числа командиров, отличившихся в боях, отобрали на курсы по подготовке для поступления в Военную академию моторизации и механизации РККА. В группу зачислили и двадцатидвухлетнего старшего лейтенанта Евгения Ивановского, награжденного орденом Красной Звезды. Незаурядные способности, желание углубить знания, упорство помогли юному командиру поступить слушателем 1-го курса командного факультета.

С началом агрессии германского фашизма на СССР во всех военно-учебных заведениях Красной Армии провели досрочные выпуски, так как фронт нуждался в восполнении потерь.

Е.Ф.Ивановского назначили начальником штаба 27-го отдельного танкового батальона с присвоением звания капитана.

Несмотря на сверхсжатые сроки формирования, роты сумели организованно совершить марш в район Кубинки и поступить в подчинение командира 82-й стрелковой дивизии, прибывшей из Монголии.

В октябре немцы продолжали развивать наступление па Москву, бросив в сражение оставшиеся резервы. Минскую автостраду и Можайское шоссе загромоздили 50 танков противника, которые продвигались на восток. Воины 27-я отб в первой же схватке из засады уничтожили 20 из них.

Ноябрь и лютый декабрь прошли для Е.Ф.Ивановского почти в беспрерывных боях в штурмовых группах и по тылам врага, по прикрытию образовавшихся брешей в обороне своих войск и в уничтожении прорвавшихся подразделений гитлеровцев.

В ночь на 3 ноября 27-я отб совместно с 210-м сп удерживали рубеж Полушкино-Ляхово (западнее Кубинки) и отразили несколько не похожих одна на другую атак эсэсовцев с танками.

В общем, чему не успели научить в академии, то Е.Ф.Ивановский постигал на поле брани.

В ходе контрнаступления, начавшегося 5 декабря, неоднократно довелось вступать и во встречные бои. В одном из них ранило командира батальона, и Ивановский принял командование на себя. Так и вошел он с танками КВ в город Можайск 20 января 1942 года.

Весной Евгения Филипповича утвердили начальником разведки 2-го танкового корпуса к генерал-майору А.И.Лизюкову. Должность по масштабу и функциональным обязанностям резко отличалась от всех ранее им занимаемых. Прежде всего, здесь требовалось умение добывать данные о противнике,

анализировать, обобщать факты и делать выводы, докладывать своевременно, полно и правдиво.

Освоение новой должности проходило не на тактических учениях и маневрах, а в горниле кровопролитной войны, где ошибка могла обойтись поражением. Это накладывало особую ответственность. Кроме того, Е.Ф.Ивановскому надо было учиться и учить разведывательные подразделения приемам и способам захвата «языков», налета на штабы и т. д.

В том, что корпусу в течение июля 1942 г. удавалось сдерживать натиск гитлеровцев, рвавшихся к Воронежу, есть заслуга и начальника разведки. Точность сведений помогала командирам принимать наиболее целесообразные решения.

В августе корпус перебросили к Волге, чтобы отстоять Сталинград. Два месяца бились бригады 2-го тк за волжскую твердыню, перемалывая вражеские полчища. Не только за день, за несколько часов проходило три-четыре танковых боя.

В таких условиях оперативная информация о противнике сохраняла жизнь сотням бойцов и способствовала успеху в выполнении поставленной задачи. И все же потери, как в личном составе, так и в технике, были огромны. И когда остались одни штабы, корпус отправили на доукомплектование в Саратов.

В Сталинград возвратились в декабре в 3-ю танковую армию, где командиром был генерал-лейтенант Д.Д.Лелюшенко.

В грандиозном контрнаступлении 3-я танковая, совместно с другими объединениями, прорвала 18 декабря оборону фашистов, вела активные действия по уничтожению сталинградской группировки противника и освобождению Донбасса.

При ликвидации зажатого в кольцо врага очень важно было не допустить его деблокировки извне. Разведка корпуса, руководимая подполковником Е.Ф. Ивановским, несмотря на все трудности, зорко следила за путями выдвижения ударных соединений вермахта к внешнему фронту окружения.

В бою под Ворошиловградом вовремя собранные данные о появлении свежих частей немцев способствовали разгрому 355-й пехотой дивизии, поступившей из Франции. Ранней весной 1943 г. корпус занимал оборону на рубеже Базалеевка-Кочеток с задачей: не допустить форсирования противником реки Северный Донец.

Для войсковых разведчиков передышки не было никакой, они прощупывали вражеские боевые порядки, тылы, искали наиболее уязвимые его места. Так было ими установлено появление дивизий СС «Мертвая голова» и «Рейх».

Когда становилось тяжело, а сверху настоятельно требовали свежих сведений о противнике, Е.Ф.Ивановский снимал

офицерские погоны, сдавал личные документы, включал себя в поисковую группу и с ней отправлялся добывать недостающие данные в расположение неприятельских дивизий. А иначе нельзя, т. к. за обман можно было поплатиться головой.

В первых числах июля корпус передислоцировался с Юго-Западного на Воронежский фронт.

Прохоровское танковое сражение длилось несколько суток, но самым напряженным, жестоким и решающим выдался день 12 июля. 2-й тк действовал в составе 5-й гв. танковой армии и главными силами наступал в направлении Сторожевого. Битва по своему размаху оказалась невиданной: только 2-й тк уничтожил и подбил 227 танков, 40 бронемашин, 120 орудий, истребил более тысячи вражески л солдат. К концу сражения разведчики Ивановского установили отход главных сил гитлеровцев на исходные позиции, то есть откуда они начинали операцию на Курской лук.

Советские войска приступили к преследованию захватчиком, не давая им опомниться, и не позволили тем планомерно отойти.

5 августа в Москве состоялся первый артиллерийский салют в честь доблестных частей и соединений, освободивших города Орел и Белгород.

Вскоре Евгения Филипповича выдвинули на должность начальника оперативного отдела штаба 2-го тк – весьма ответственный пост. Оперативный отдел – ядро, организующее звено штаба, куда сходятся и откуда выходят связующие нити со старшими, подчиненными и взаимодействующими штабами, соединениями и часами. Офицеров для его укомплектования нигде специально не готовили, их отбирали в процессе войны, определяя на практике наличие у них данных для выполнения столь серьезной работы.

Отныне в обязанности Е.Ф.Ивановского входило: планирование боевых действий корпуса, разработка боевых документов, доставка их и контроль за исполнением; организация взаимодействия: координация работы различных служб и прочее, прочес: отстаивать свою точку зрения, свое мнение… В самых неординарных условиях обстановки ему, начальнику разведки и начоперу, приходилось докладывать не только комкору, а, случалось, и Чуйкову, Ватутину, Малиновскому, Москаленко, Рокоссовскому, Василевскому, Жукову. Кратковременные встречи с этими полководцами хорошая и незабываемая школа, не проходящая бесследно.

За успешные действия по разгрому оккупантов и освобождение городов Прилуки, Ромны, Пирятин, Рамодан, Миргород, Красноград, Павлоград 19 сентября 2-й тк удостоился

звания «гвардейский» и с той поры стал именоваться «8-й гвардейский танковый корпус». Прежде чем в вышеназванные города вступали гвардейцы-танкисты, на штабную топографическую карту твердой рукой Е.Ф.Ивановского прокладывалась красная стрела.

С 25 но 28 сентября 1943 г. 8-й гв. тк форсировал Днепр и районе Великого Букрина и во взаимодействии с 47-м ск вел ожесточенные бои за удержание плацдарма. У начальника оперативного отдела забот хватало. Его видели то в штабной машине за радиостанцией, то диктовавшим офицеру связи какое-то распоряжение, то на переправе, наводившим на ходу порядок, то обобщающим поступившую информацию… Но всегда готовым и любой момент доложить о состоянии корпуса, сделать выводы и предложения по оперативной обстановке.

В начале мая 1944 г. 8-й 1 гв. тк вошел в состав 1-го Белорусского фронта и представлял более грозную силу, чем год назад. Он имел 3 танковые бригады, мотострелковую бригаду, два полка САУ, зенитно-артиллерийский полк, дивизион гвардейских минометов «Катюш» и другие подразделения. С увеличением численности и оснащенности частей прибавилось работы и у начопера.

В середине июля бригады и полки 8-го 1 в. тк вошли в прорыв на рубеже Смердынь-Торговище, с ходу форсировали реки Турья, Западный Буг и устремились на Люблин.

Опасение за открытые фланги, беспокойство о своевременном доведении распоряжений командира корпуса подчиненным на резкое изменение направления наступления или маневра, а также вопросы взаимодействия с соседями, авиацией – все это отнимало немало времени у Ивановского и составляло лишь ничтожную долю постоянных забот.

За взятие Люблина корпус наградили орденом Красного Знамени, сам он и его части удостоились почетного наименования «Люблинский».

В штабе с четко налаженной работой все понимают друг друга с полуслова, даже со взгляда. Достигается подобное благодаря множеству факторов, начиная с совместимости характеров. Создать такой коллектив трудно, а поэтому, когда из него уходит один из членов на повышение в другую часть, то командир, понимая, что это благое перемещение, все-таки воспринимает его болезненно. Немалых усилий стоило Е.Ф.Ивановскому, чтобы ему дали возможность получить практику в командной должности непосредственно на поле боя.

В октябре 1944 г. он принял 62-й гвардейский Люблинский тяжелый танковый полк 8-го гв. тк. С ним, вооруженным танками

ИС-1, Евгений Филиппович воевал еще долгих шесть месяцев и встретил радостный День Победы.

В начале 1945 г. Германия, несмотря на огромные потери, обладала большой военной мощью и сражалась на два фронта. Из трехсот дивизий боевые действия против Советской Армии вели 169. Их то и предстояло разгромить и заставить безоговорочно капитулировать.

Утром 14 января 1945 г. с Пултусского плацдарма вместе с корпусом вошел в прорыв и 62-й гв. тш под командованием полковника Е.Ф. Ивановского. Пятидневные бои завершились выходом к границе Восточной Пруссии, а дальше один за одним под натиском гвардейцев сдавались и выкидывали белые флага Либштадт, Штоллен, Алькен, Любава, Дойч-Айлау, Заальфельд.

Москва залпами орудий салютовала героям-победителям. Фейерверками небо столицы озарялось еще не раз, когда 62-й ттп входил в Старград, Данциг.

В апреле после изнурительных и беспрерывных боев полк вывели в резерв 2-го Белорусского фронта.

Совершив марш в направлении г. Пренцлау, подразделения полка сосредоточились в Гюстове, где и встретили конец войны.

В послевоенные годы Евгений Филиппович продолжал службу на командно-штабных должностях вплоть до командира танковой дивизии.

После окончания в 1958 г. Военной академии Генерального штаба он заместитель начальника штаба военного округа; в 1961–1965 гг. – командующий армией, а с 1965–1968 г. – первый заместитель, а с 1968 г. – командующий Московским военным округом; с 1972 но 1980 гг. – главнокомандующий Группы советских войск в Германии.

В 1980 г. генерал армии Е.Ф. Ивановский принял командование Белорусским военным округом.

Последняя должность, которую занимал Е.Ф.Ивановский, главнокомандующий Сухопутными войсками Вооруженных Сил СССР.

За боевые подвиги и мужество, проявленные при защите Отечества, генерал армии Ивановский в 1985 г. удостоен звания Героя Советского Союза и награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, орденом Суворова III степени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине III степени", а также рядом иностранных орденов и медалей.

Умер Е.Ф.Ивановский и похоронен в Москве в 1991 году.

У Евгения Филипповича за долгую службу в армии было

множество однополчан-сослуживцев, учеников, которых он вырастил и дал путевку в жизнь. Не счесть и тех, кому он помог в трудную минуту, поддержал словом и делом.

Он уважал солдат, и они любили его. Любят и по сей день.

Юрий Иванов

Начальник Генерального штаба Войска Польского
Владислав Корчиц

Судьба Владислава Викентьевича Корчица выделяется даже среди судеб других военных и политических деятелей эпохи. Родился он 1 сентября 1893 года в деревне Богдановичи – ныне Слонимский район Гродненской области.

С началом Первой мировой войны, как и многие другие подданные Российской империи, был призван в действующую армию. С этого началась его полная приключений жизнь и яркая карьера. В годы войны командовал кавалерийским эскадроном на Западном фронте.

Благодаря проявленным военным талантам был замечен командованием и направлен в 5-ю Московскую школу прапорщиков, которую закончил в 1917 году.

В 1919 году, во время Гражданской войны, Владислав Викентьевич вступил в Красную армию, воевал на Южном и

Северо-Западном фронтах в качестве командира дивизионного продтранспорта стрелковой дивизии.

В мирное время продолжил военную службу. В 1923 и в 1930 году В.В.Корчиц окончил Стрелково-тактические курсы усовершенствования комсостава РККА «Выстрел» имени Коминтерна. В 1935 году был назначен начальником штаба 19-й стрелковой дивизии, в том же году ему было присвоено звание комбриг.

В 1936 году окончил Академию Генштаба и был назначен начальником штаба 14-го стрелкового корпуса, одновременно с этим преподавал в Харьковской военно-хозяйственной академии. Был кандидатом в члены ВКП(б).

Однако карьера прервалась на 2 года: с 9 мая 1938 года по 20 января 1940 года В.В.Корчиц находился под следствием по обвинению в том, что был, якобы завербован по приказу Ю.Пилсудского в «Польскую военную организацию» и являлся активным участником военно-фашистского монархического заговора.

В начале 1940 года дело было прекращено, Владислав Викентьевич был восстановлен в рядах РККА и был назначен сначала преподавателем тактики Высшей военной школы штабной службы, затем Военной академии им. М.В.Фрунзе, в которой преподавал до начала Великой Отечественной войны.

В начале войны В.В.Корчиц был назначен на должность командира 245-ой стрелковой дивизии, сформированной в Московском военном округе. В августе дивизия вела бои с превосходящими силами противника вдоль железной дороги Старая Русса – Дно. Дивизия, под руководством своего командира, дважды выходила из окружения в тяжелейших условиях.

В декабре 1941 года В.В.Корчиц был назначен на должность командира 182-ой стрелковой дивизии, а 4 августа 1942 года В.В.Корчицу присвоено звание генерал-майор. В сентябре того же года он был назначен заместителем командующего 34-й армией, а в декабре – начальником штаба 1-й ударной армии Западного фронта, отличившейся на многих участках фронта, а частности, в феврале 1944 года участвовала в Ленинградско-Новгородской операции.

В конце апреля 1944 года генерал-майор В.В.Корчиц по просьбе польской стороны откомандирован начальником штаба 1-й Польской армии, созданной в СССР из поляков, желавших с оружием в руках громить нацистов.

В октябре того же года получил звание генерал-лейтенанта и должность командующего 1-й Польской армии. Эта армия

принимала участие в наступлении на центральном участке 1-го Белорусского фронта с целью оказания помощи Варшавскому восстанию.

Корчиц – начальник Генерального штаба Войска Польского

В ноябре 1-я Польская армия вместе с 47-й армией вела боевые действия по ликвидации плацдармов противника между реками Висла и Западный Буг. В декабре 1944 года генерал-лейтенант В.В.Корчиц был назначен начальником штаба Войска Польского, а 11 июля 1948 года ему присвоено звание генерал-полковник.

В послевоенные годы Владислав Викентьевич Корчиц занимал должность начальника Генерального штаба Войска Польского – вице-министра национальной обороны Польши.

В 1954 году закончил Высшие академические курсы при Высшей военной академии им. К.Е.Ворошилова. В декабре 1954 года вышел в запас.

Умер боевой генерал 17 октября 1966 года в Москве.

Генерал-полковник Вооруженных сил СССР и Генерал брони Войска Польского начальника Генерального штаба Войска Польского Корчиц был награждён многими государственными наградами СССР, ПНР и иных государств. Наиболее значимые из них: Орден Ленина, три ордена Красного Знамени, орден Суворова 1 степени, орден Кутузова 2 степени, орден Красной Звезды.

Денис Геннадьев

Раздел II
Люди большой страны

Телохранитель Сталина Николай Власик

Николай Сидорович Власик родился 22 мая 1896 года в бедной крестьянской семье в деревне Бобыничи Слонимского уезда Гродненской губернии (ныне Слонимский район Гродненской области). Окончил три класса сельской приходской школы. Трудовую деятельность начал в 13 лет.

В марте 1915 года был призван на военную службу. За храбрость в боях Первой мировой получил Георгиевский крест. В дни октябре 1917 года в звании унтер-офицера перешёл вместе со взводом на сторону Советской власти, стал членом полкового комитета.

В ноябре 1917 года поступил на службу в московскую милицию. В 1918 году участник боёв на Южном фронте, под Царицыным, где и познакомился с Иосифом Виссарионовичем Сталиным (Джугашвили).

В сентябре 1919 года был переведен в органы ВЧК, работал под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского. К

январю 1926 года стал старшим уполномоченным Оперативного отделения ОГПУ.

В 1927 году Николай Сидорович возглавил спецохрану Кремля. «Власик долгие годы был личным телохранителем Сталина и дольше всех продержался на этом посту. Прийдя в его личную охрану в 1931 года, он не только стал её начальником, но и перенял многие бытовые проблемы семьи Сталина, в которой по существу Власик был членом семьи. После смерти жены Сталина Н.С.Аллилуевой он был также воспитателем детей, практически выполнял функции мажордома…», – вспоминала дочь Николая Сидоровича Надежда Власик в интервью газете «Московский комсомолец» (07.05.2003).

А вот что сообщает об этом сам Николай Сидорович. В марте 2011 года Федеральная служба охраны России рассекретила его архив, а газета «Комсомольская правда» опубликовала мемуары Власика, посвященные его жизни рядом с вождем.

Как рассказал в своих записках Власик, ему поручили организовать охрану Особого отдела ВЧК и Кремля, а также особое внимание уделить личной охране Сталина, после того как в 1927 году в здание комендатуры на Лубянке в Москве была брошена бомба.

Н.С. Власик с женой Марией Семёновной, 1930-е гг.

По словам Власика, до того, как он возглавил охрану вождя, за его безопасность отвечал только один сотрудник – литовец Иван Юсис. На подмосковной даче, где по выходным отдыхал

Сталин, царил полный беспорядок. Начал Власик с того, что послал на дачу белье и посуду, нанял повариху и уборщицу, а также договорился о доставке продуктов из расположенного поблизости совхоза ГПУ.

Описал Власик и уклад жизни Сталина на квартире в Кремле. За порядком там следили экономка Каролина Васильевна и уборщица. Горячее питание семье приносили из кремлевской столовой в судках. По словам генерала, жил тогда Сталин с женой Надеждой Аллилуевой, дочерью Светланой и сыновьями Василием и Яковом очень скромно.

Ходил Сталин в старом пальто, и на предложение Власика сшить новую верхнюю одежду отвечал категорическим отказом. Как написал Власик в своих записках, пришлось новое пальто для вождя шить на глаз – мерку снять он не дал. Такой же скромной, по словам генерала, была и Надежда Аллилуева.

Как вспоминает Власик, вставал Сталин обычно в 9 утра, после завтрака к 11 часам приезжал в здание ЦК на Старой площади. Обедал на работе. Работал вождь до глубокой ночи. Возвращался с работы в Кремль часто пешком вместе с Вячеславом Молотовым.

После того, как жена Сталина покончила с собой в 1933 году, заботы о детях легли на экономку Каролину Васильевну. По признанию Власика, когда дети подросли, часть ответственности легла и на него. И если со Светланой проблем не было, сын Василий учился в школе неохотно, а вместо подготовки к занятиям увлекался чем-то посторонним вроде верховой езды. О поведении Василия Власик, по его словам, «скрепя сердце» докладывал Сталину.

Василий Сталин, Николай Власик, Иосиф Сталин, 1935 год

Как написал в своих мемуарах Власик, Сталин ежегодно в конце лета – начале осени на два месяца уезжал в отпуск в Сочи или Гагры. Там он много читал, катался на катере по морю, смотрел кино, играл в кегли, городки и бильярд.

Еще одним увлечением вождя был сад. На юге он выращивал апельсины и мандарины. По инициативе Сталина в Сочи было посажено большое количество эвкалиптов, что по задумке вождя должно было снизить заболеваемость местного населения малярией.

Как признался Власик, в 30-е годы, когда Сталин прибыл на отдых в Цхалтубо на дачу, предназначенную для сотрудников ЦК и Совмина Грузии, там оказалось так грязно, что, по его словам, «сердце кровью обливалось», когда вождь нервничал, требуя навести порядок.

По признанию Власика, Сталин любил руководителя Ленинградской парторганизации ВКП (б) Сергея Кирова «какой-то трогательной, нежной любовью». Киров, приезжая в Москву, останавливался на квартире у Сталина, и они не расставались. Убийство Кирова в 1934 году инструктором историко-партийной комиссии Института истории ВКП (б) Леонидом Николаевым потрясло вождя. Как отметил Власик, он ездил со Сталиным в Ленинград на прощание с Кировым и видел, как тот страдал, переживая потерю друга.

Как написал в мемуарах Власик, летом 1935 года пережил покушение сам Сталин. Это произошло на юге, где он отдыхал на даче недалеко от Гагр. Катер, присланный из Ленинграда тогдашним главой НКВД Генрихом Ягодой, на котором находился Сталин, обстреляли с берега. По словам Власика, он быстро посадил Сталина на скамейку и прикрыл его собой, после чего приказал мотористу выйти в открытое море. В ответ охрана Сталина дала по берегу очередь из пулемета.

По мнению Власика, маленький и неманевренный катер был прислан Ягодой «не без злого умысла». Очевидно, шеф НКВД предполагал, что на большой волне судно неминуемо должно было опрокинуться. К счастью, этого не произошло. Дело о покушении было передано для расследования Лаврентию Берия,

занимавшему тогда должность секретаря ЦК Грузии.

При допросе стрелявший заявил, что катер был с незнакомым номером, это показалось ему подозрительным, и он открыл стрельбу, пишет Власик. В действительности, как пишут историки, появление катера Сталина в охраняемой зоне не было оформлено соответствующими документами, и пограничники действовали в строгом соответствии с инструкцией. Командир отделения погранзаставы Лавров выстрелами в воздух потребовал, чтобы катер остановился. Предупредительные выстрелы пришлось повторить, так как катер не реагировал на сигналы.

Лаврова судили. Хотя ему грозила смертная казнь, после вмешательства Ягоды командиру отделения заставы дали всего пять лет за «разгильдяйство». Свой срок Лавров, однако, не отсидел. В 1937 году его доставили из лагеря в Тбилиси, а после допроса обвинили в террористическом заговоре и приговорили к расстрелу как врага народа.

В своих мемуарах Власик высказывает мысль, что убийства Кирова, Вячеслава Менжинского в 1934 году, Валериана Куйбышева в 1935 году и писателя Максима Горького в 1936 году, а также покушения на Сталина и Молотова были организованы правотроцкистским блоком и стали звеньями одной цепи. «Этот клубок удалось распутать и таким образом обезвредить врагов Советской власти», – констатирует генерал.

В мае 1952 года Н.С.Власик был снят с должности начальника охраны Сталина и направлен в уральский город Асбест заместителем начальника исправительно-трудового лагеря. 15 декабря 1952 г. в связи с делом врачей был арестован по инициативе Л.Берии и Г.Маленкова, поскольку он “обеспечивал лечением членов правительства и отвечал за благонадежность профессуры”.

Сам Власик в своих воспоминаниях писал: «Я был жестоко обижен Сталиным. За 25 лет безупречной работы, не имея ни одного взыскания, а только одни поощрения и награды, я был исключен из партии и брошен в тюрьму. За мою беспредельную преданность он отдал меня в руки врагов. Но никогда, ни одной минуты, в каком бы состоянии я ни находился, каким бы издевательствам я ни подвергался, находясь в тюрьме, я не имел в своей душе зла на Сталина».

17 января 1955 года Военная коллегия Верховного Суда СССР признала Н.С.Власика виновным в злоупотреблении служебным положением при особо отягчающих обстоятельствах (присвоении крупных сумм казенных денег и ценностей, потакательстве врачам-вредителям и т. д.).

Был осуждён по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР, лишен генеральского звания и сослан на десять лет в Красноярск. По амнистии 27 марта 1953 года срок Власику был сокращен до пяти лет, без поражения в правах. В 1956 году Н.С.Власик был помилован со снятием судимости без восстановления воинского звания. Скончался бывший начальник охраны Сталина 18 июня 1967 года в Москве. В 2000 году реабилитирован посмертно, восстановлен в звании, 28 июня 2000 года постановлением Президиума Верховного Суда России приговор 1955 года в отношении Власика отменен и уголовное дело прекращено “за отсутствием состава преступления”, семье Власика были возвращены награды его: Георгиевский крест 4-й степени, три ордена Ленина (26.04.1940, 21.02.1945, 16.09.1945), три ордена Красного знамени (28.08.1937, 20.09.1943, 3.11.1944), орден Красной звезды (14.05.1936), орден Кутузова I степени (24.02.1945), медаль XX лет РККА (22.02.1938), два знака Почетный работник ВЧК-ГПУ (20.12.1932, 16.12.1935).

Николай Николаев, по материалам Википедии

«Отец» ГРУ
Петр Иванович Ивашутин

Будущий генерал армии, «отец» и «патриарх» военно-космической разведки и ГРУ Петр Иванович Ивашутин (урожд. Ивашутич) родился 5 сентября 1909 года в Бресте в рабочей семье. Окончил железнодорожное училище в Сновске и профессионально-техническую школу в г. Городне Черниговской области.

В 1926–1931 гг. работал сначала на прядильно-ткацкой фабрике имени Ф.Э. Дзержинского, затем – бригадиром слесарей на механическом заводе «Сантехстрой» в г. Иваново, учился на рабфаке.

В 1931 году Петр Иванович был призван на военную службу и стал курсантом Военной школы летчиков. В 1933 году после успешной сдачи выпускных экзаменов был направлен для прохождения службы в эскадрилью тяжелых бомбардировщиков авиабригады Московского военного округа на должность летчика-

инструктора.

В 1934–1935 гг. служил летчиком бомбардировщика ТБ-3, а в 1937 г. был назначен командиром этой боевой машины. В том же году поступил в Военно-воздушную академию имени Н.Е.Жуковского. В 1939 г. его отобрали для прохождения службы в специальных органах Наркомата внутренних дел СССР. Так Петр Ивашутин навсегда расстался с небом, с военной авиацией и стал секретным сотрудником – начальником особого отдела стрелкового корпуса Ленинградского военного округа.

В 1939–1940 гг. Ивашутин принимал участие в Советско-финляндской войне. Затем продолжил службу в особом отделе Белорусского военного округа. В мае 1941 г. был переведен в Закавказский военный округ.

Начало Великой Отечественной войны Петр Ивашутин встретил в должности заместителя начальника особого отдела Крымского и Северо-Кавказского фронтов. С декабря 1942 г. по март 1943 г., в наиболее напряженный период Битвы за Кавказ, служил начальником особого отдела Черноморской группы войск Закавказского фронта, а с марта по апрель 1943 г. возглавлял контрразведку 47-й армии.

В последующем (апрель 1943-июль 1945) руководил Управлением контрразведки «СМЕРШ» Юго-Западного, 1-го Украинского и 3-го Украинского фронтов. Именно он вёл переговоры с представителями румынского правительства о выходе этой страны из войны на стороне фашистской Германии.

Герой Советского Союза генерал армии С.П.Иванов, бывший в 1942–1945 годах был начальником штаба Юго-Западного, Воронежского, Закавказского, 1-го Украинского и 3-го Украинского фронтов, писал: «…Пётр Иванович принимал непосредственное участие в подготовке и проведении наступательных операций 3-го Украинского фронта. Особенно много сил и энергии вложил он в подготовку и осуществление Яссо-Кишиневской, Будапештской, Венской операций, обеспечение действий войск фронта по освобождению Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии. Войну П.И. Ивашутин закончил в Австрии. Там встретил и День Победы…».

После окончания Великой Отечественной войны в 1945–1947 гг. Петр Иванович возглавлял военную контрразведку Южной группы советских войск. В 1947–1949 гг. руководил деятельностью военной контрразведки Группы советских оккупационных войск в Германии, а в ноябре 1949 г. был назначен на должность начальника Управления контрразведки Ленинградского военного округа. В декабре 1951 г. он становится заместителем начальника 3-го Главного управления

Министерства государственной безопасности СССР.

В сентябре 1952 г. Ивашутин стал министром государственной безопасности Украинской ССР, а после реорганизации органов безопасности, с марта по июнь 1953 г., он назначается заместителем министра внутренних дел Украины по оперативной работе.

В июле 1953 г. Ивашутин назначается заместителем начальника 3-го Главного управления (военная контрразведка) Министерства внутренних дел СССР. После образования Комитета государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР становится начальником одного из управлений КГБ, где проработал с марта по июнь 1954 г., а затем был назначен заместителем председателя КГБ при Совете Министров СССР. В 1956 г. Ивашутин стал первым заместителем председателя КГБ СССР.

Военную разведку Петр Иванович возглавил в марте 1963 года. С марта 1963 г. по 1986 год его должность – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба ВС СССР. Генерал армии (23.02.1971) П.И.Ивашутин активно способствовал оснащению военной разведки современными техническими средствами, добивался комплексного использования всех сил и средств военной разведки для решения главной задачи – своевременного вскрытия планов США и НАТО по внезапному нападению на Советский Союз с применением ракетно-ядерного оружия. Большие возможности для этого имелись в области использования космоса в целях военной разведки. Поэтому развитие космической разведки с самого начала находилось под непосредственным руководством П.И. Ивашутина.

По инициативе Петра Ивановича в ГРУ еще в 1963 году начала создаваться система круглосуточного получения информации и ее оценки с целью выявления признаков повышения боеготовности иностранных вооруженных сил. Другими словами создавалась система предупреждения высшего руководства страны о военных угрозах в режиме реального времени. Данная система впоследствии стала называться Командным пунктом. Эта, начатая Ивашутиным в 1960-е годы прошлого века работа, стала впоследствии основой для создания Национального центра управления обороной Российской Федерации.

За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны и успешную деятельность по укреплению Вооруженных Сил СССР в послевоенный период генералу армии П.И.Ивашутину 21 февраля 1985 г. было присвоено звание Героя

Советского Союза.

Генерал-полковник Чеслав Кищак вспоминал: «Голова у него работала отлично. Иногда удавалось перевести разговор на тему Афганистана, и он начинал оперировать фамилиями вождей племён, различиями между ними, кто на ком женат, чья дочь за какого вождя была выдана. Я несколько раз это проверял. Был случай, когда спровоцированный Ярузельским Ивашутин начал сыпать тактико-техническими данными крылатых ракет. Я записал, а потом проверил. Всё полностью сошлось… Он был сообразительным, способным, инициативным и очень уверенным в себе, хорошо знал себе цену».

В феврале 1987 г. генерал армии Петр Иванович Ивашутин был назначен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Он был членом ЦК Компартии Украины, избирался делегатом семи съездов КПСС, являлся депутатом Верховных Советов Украинской ССР, РСФСР и СССР.

Приказом министра обороны Российской Федерации от 12 мая 1992 г. генерал армии П.И. Ивашутин был уволен в отставку. В 1998 году была учреждена профессиональная награда военных разведчиков – знак «За службу в военной разведке». Первым обладателем этого знака стал Петр Иванович Ивашутин (5 ноября 1998 г.).

Петр Иванович Ивашутин скончался 4 июня 2002 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды: Герой Советского Союза (21.02.1985), 3 ордена Ленина (13.09.1944, 21.02.1978, 21.02.1985), орден Октябрьской Революции (21.02.1974), 5 орденов Красного Знамени (19.03.1944, 23.05.1952, 21.02.1964, 31.10.1967, 28.04.1980), орден Богдана Хмельницкого 1-й степени (28.04.1945), 2 ордена Кутузова 2-й степени (29.06.1945, 4.11.1981),2 ордена Отечественной войны 1-й степени (26.10.1943, 11.03.1985), орден Трудового Красного Знамени (7.10.1959), 3 ордена Красной Звезды (7.04.1940, 17.04.1943, 6.11.1946), орден «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени (Российская Федерация, 1999), медали СССР и иностранных государств.

Валерий Иванов

«Батя» ВДВ
Василий Маргелов

«Суворов двадцатого века» – так стали называть нашего земляка, генерала армии Василия Филипповича Маргелова еще при жизни западные историки (советским долгое время называть эту фамилию в печати запрещалось по соображениям секретности).

Прокомандовавший Воздушно-десантными войсками в общей сложности почти четверть века (1954–1959, 1961–1979), превративший этот род войск в грозную ударную силу, не знавшую себе равных, Василий Филиппович Маргелов родился в семье белорусов в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск) 27 декабря 1906 года (9 января 1907 года по новому стилю, по более распространенной версии, родился двумя годами позже).

В 1913 году семья Маргеловых (Маркеловых) вернулась на родину отца – кавалера двух Георгиевских крестов Филиппа

Ивановича в местечко Костюковичи Климовичского уезда Могилёвской губернии. Мать В.Ф.Маргелова, Агафья Степановна, была родом из соседнего Бобруйского уезда.

В 1921 году Василий Маргелов окончил церковно-приходскую школу. Подростком работал грузчиком, плотником. В том же году поступил учеником в кожевенную мастерскую, вскоре стал помощником мастера. В 1923 г. поступил чернорабочим в местный «Хлебопродукт». Затем что окончил школу сельской молодёжи и работал экспедитором по доставке почтовых отправлений на линии Костюковичи-Хотимск.

С 1924 года работал в Екатеринославе на шахте им. М.И.Калинина чернорабочим, затем коногоном (погонщиком лошадей, возящих вагонетки). В 1925 г. вернулся вновь в Белоруссию, лесником в леспромхоз. Работал в Костюковичах, в 1927 г. стал председателем рабочего комитета леспромхоза, избран в местный Совет.

В армию был призван в 1928 г. Направлен учиться в Объединённую белорусскую военную школу им. ЦИК БССР в Минске, зачислен в группу снайперов. Со 2-го курса – старшина пулемётной роты. В апреле 1931 г. с отличием окончил Минское военное училище (бывшую ОБВШ).

После окончания училища назначен командиром пулеметного взвода полковой школы 99-го стрелкового полка 33-й территориальной стрелковой дивизии (Могилёв, Белоруссия). С 1933 г. – командир взвода в Минском военно-пехотном училище им. М. И. Калинина. В феврале 1934 г. назначен помощником командира роты, в мае 1936 г. – командиром пулемётной роты.

С 25 октября 1938 года командовал 2-м батальоном 23-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии им. Дзержинского Белорусского Особого военного округа.

Возглавлял разведку 8-й стрелковой дивизии, будучи на должности начальника 2-го отделения штаба дивизии. На этой должности участвовал в Польском походе РККА в 1939 году.

В годы советско-финской войны (1939–1940) командовал Отдельным разведывательным лыжным батальоном 596-го стрелкового полка 122-й дивизии. Во время одной из операций взял в плен группу офицеров шведского Генерального штаба, что дало основания советскому Правительству выступить с дипломатическим демаршем по поводу фактического участия якобы нейтрального скандинавского государства в боевых действиях на стороне финнов. Этот шаг подействовал на шведского короля и его кабинет отрезвляюще: Стокгольм так и не решился послать в снега Карелии своих солдат…

После окончания советско-финской войны назначен на должность помощника командира 596-го полка по строевой части. С октября 1940 г. – командир 15-го отдельного дисциплинарного батальона. 19 июня 1941 г. назначен командиром 3-го стрелкового полка 1-й мотострелковой дивизии (основу полка составили бойцы 15 одисб).

В Великую Отечественную войну – командир 13-го гвардейского стрелкового полка, начальник штаба и заместитель

командира 3-й гвардейской стрелковой дивизии. После ранения командира дивизии П.Г.Чанчибадзе командование на время его лечения перешло к начальнику штаба Василию Маргелову.

Под руководством Маргелова 17 июля 1943 г. бойцы 3-й гвардейской дивизии прорвали 2 линии обороны гитлеровцев на Миус-фронте, овладели селом Степановка и обеспечили плацдарм для штурма «Саур-могилы».

С 1944 г. – командир 49-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии 3-го Украинского фронта. Руководил действиями дивизии при форсировании Днепра и освобождении Херсона, за что в марте 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. Под его командованием 49-я гвардейская стрелковая дивизия участвовала в освобождении народов Юго-Восточной Европы.

На Параде Победы в Москве гвардии генерал-майор Маргелов командовал сводным полком 2-го Украинского фронта.

С 1948 г., после окончания Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К. Е. Ворошилова, назначен командиром 76-й гвардейской Черниговской Краснознамённой воздушно-десантной дивизии.

В 1950–1954 гг. – командир 37-го гвардейского воздушно-десантного Свирского Краснознамённого корпуса (Дальний Восток).

С 1954 по 1959 год – Командующий ВДВ. В 19591961 гг. назначен с понижением первым заместителем Командующего ВДВ. С 1961 по январь 1979 года – вновь Командующий ВДВ.

28 октября 1967 г. Маргелову было присвоено воинское звание «генерал армии». Руководил действиями ВДВ при вводе войск в Чехословакию (Операция «Дунай»).

С января 1979 г. – в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Выезжал в командировки в войска ВДВ, был председателем Государственной экзаменационной комиссии в Рязанском воздушно-десантном училище. Лауреат Государственной премии СССР (1975). Почётный гражданин г. Херсона. Почётный солдат 76-й Псковской дивизии ВДВ. Автор мемуаров «Воздушно-десантные войска» (1977).

Жил и работал в городе Москве. Умер 4 марта 1990 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В.Ф.Маргелову установлены памятники в Тюмени, Кривом Роге (Украина), Херсоне, Днепропетровске (Украина), Кишинёве (Молдавия), Костюковичах (Белоруссия), Рязани и Сельцах (учебный центр училища ВДВ), Омске, Туле, Санкт-Петербурге, Ульяновске, п. Истомино Балахнинского района Нижегородской области. Установлена мемориальная доска в Таганроге.

Имя Маргелова носит Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, кафедра ВДВ Общевойсковой академии Вооружённых Сил Российской Федерации, Нижегородский кадетский корпус, площадь в Рязани, улицы в Витебске (Белоруссия), Омске, Пскове, Туле и Западной Лице, Улан-Удэ, проспект Генерала Маргелова в Заволжском районе Ульяновска. В Москве открыт Музей-квартира Василия Филипповича Маргелова.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2005 года учреждена ведомственная медаль Министерства обороны Российской Федерации «Генерал армии Маргелов». В том же году, на доме в Москве (в переулке Сивцев Вражек), где Маргелов прожил последние 20 лет своей жизни, установлена мемориальная доска.

В 2009 г. вышел телевизионный сериал «Батя», рассказывающий о жизни В. Маргелова. Ансамблем «Голубые береты» была записана песня, посвященная В. Ф. Маргелову «Прости нас, Василий Филиппович!».

Награды: Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (19.03.1944), четыре ордена Ленина (21.03.1944, 3.11.1953, 26.12.1968, 26.12.1978), орден Октябрьской Революции (4.05.1972), два ордена Красного Знамени (3.02.1943, 20.06.1949), орден Суворова 2-й степени (28.04.1944), два ордена Отечественной войны 1-й степени (25.01.1943, 11.03.1985), орден Красной Звезды (3.11.1944), два ордена «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 2-й (14.12.1988) и 3-й степени (30.04.1975), орден «Народная Республика Болгария» 2-й степени (20.09.1969), звезда и знак ордена «Венгерская Народная Республика» 3-й степени (4.04.1950), орден «Звезда дружбы народов» в серебре (23.02.1978) (ГДР), орден Боевого Красного знамени (Монголия), орден Возрождения (Польша), орден Тудора Владимиреску 2-й (1.10.1974) и 3-й (24.10.1969) степени (Румыния), орден «Легион Почёта» степени командора (США), орден «Клемента Готвальда» (Чехословакия).

Валерий Иванов

Герой в адмиральских погонах Валентин Холод

25 августа 1936 г. в д. Петровичи Смолевичского р-на Минской области в семье служащего родился Валентин Васильевич Холод – будущий контр-адмирал и Герой Советского Союза.

Отец Валентина погиб в августе 1941 года, когда ему было пять лет. Мать с тремя сыновьями находилась в партизанском отряде.

В 1958 году окончил Высшее военно-морское училище подводного плавания, в 1968 г. – Высшие специальные офицерские классы ВМФ, в 1978 г. – Академические курсы офицерского состава Военно-морской академии им. А.А. Гречко.

С октября 1958 г. служил на подводных лодках Северного флота в должностях командира группы, старшего помощника командира подводной лодки, командира атомного подводного крейсера стратегического назначения, заместителя командира соединения подводных лодок. Зарекомендовал себя опытным

командиром-подводником.

Участвовал в семи дальних походах. Задачи боевой службы выполнял успешно, впервые для подводных лодок нового проекта освоил плавание в одноэшелонном варианте (режим использования главной энергетической установки). Экипаж подводной крейсера под командованием Валентина Васильевича Холода неоднократно объявлялся отличным, отличался своей сплочённостью, коллективизмом. За освоение новой техники в 1974 году капитан 2-го ранга Холод В.В. награждён орденом Красного Знамени.

С сентября по октябрь 1977 года Валентин Васильевич находился в распоряжении Главнокомандующего Военно-Морским Флотом. В июле 1978 года он окончил Академические курсы офицерского состава при Военно-морской академии имени А.А.Гречко. Ему было присвоено воинское звание «капитан 1-го ранга».

В 1978–1992 гг. Валентин Васильевич служил в воинских частях Министерства обороны СССР и Российской Федерации. В качестве председателя Государственной комиссии участвовал в испытаниях и приемке новой военно-морской техники. В 1988 г. окончил Военно-морскую академию им. Н.Г. Кузнецова.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1982

года за успешное выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и отвагу капитану 1-го ранга Холоду Валентину Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1988 года капитану 1-го ранга Холоду В.В. присвоено воинское звание «контр-адмирал».

С мая 1992 года в запасе. Живёт в Санкт-Петербурге.

Сергей Борисевич

Создатель реактивной и сверхзвуковой авиации
Павел Сухой

Боевые самолеты, созданные этим человеком, надежно охраняли рубежи нашей Родины и сегодня стоят на вооружении многих стран мира.

Выдающийся авиаконструктор, доктор технических наук, один из основателей советской реактивной и сверхзвуковой авиации Павел Осипович Сухой родился 10 (22) июля 1895 года в селе Глубоком Витебской губернии.

В 1900 году семья Сухих переехала в Гомель, где Осипу Андреевичу – отцу Павла, предложили заведовать школой для детей железнодорожников. В 1905 году будущий авиаконструктор поступил на учебу в мужскую классическую гимназию, которую окончил в 1914 году с серебряной медалью.

Сайт poznaibelarus.by сообщает о начале карьеры нашего знаменитого земляка следующее. В 1910 году в Гомель на аэроплане прилетел знаменитый Сергей Уточкин. Среди наблюдавших за его полетом был Павлик Сухой. Он навсегда «заболел» авиацией и желанием самому строить самолеты.

Юноша едет в Москву и поступает в училище. Там он слушает лекции Н.Е.Жуковского, занимается в его кружке воздухоплавания, строит планеры, модели самолетов. Он учится вместе с Андреем Туполевым, братьями Архангельскими, Владимиром Петляковым – известными впоследствии авиаконструкторами.

В 1916 году Павла призывают в армию и направляют в школу прапорщиков. Служить довелось в артиллерии. И он не раз наблюдает, какие возможности в сражениях имеет авиация. Особенно когда в дело вступали *«Ильи Муромцы»* – выдающиеся для того времени четырехмоторные машины, способные поднять до тонны бомб. По всему фронту гремела слава командира экипажа одного из первых принявших участие в боях «Муромцев» – поручика Авенира Костенчика – уроженца Гродненщины.

После событий октября 1917 года прапорщик Сухой возвращается в Москву. Однако занятия в училище еще не проводились, и Павел отправился в Гомель. Здесь он пробыл недолго, получил предложение работать учителем математики в Лунинце. В этом городке Сухой встретил свою будущую жену Софью Феликсовну Тенчинскую, учительницу французского языка.

Когда в 1919 году войска Пилсудского подошли к Лунинцу, семья Сухих переехала в Гомель. Здесь они устроились на работу в школу, которой заведовал отец Павла Осиповича.

В 1920 году вышло постановление Совета Народных Комиссаров о возвращении студентов в высшие учебные заведения. Павел уехал в Москву продолжать учебу. Руководителем дипломной работы Павла Сухого «Одноместный истребитель» был А.Н.Туполев. После защиты он пригласил Павла Осиповича в свое конструкторское бюро. Впоследствии Павел Осипович Сухой всю свою жизнь посвятил созданию военных самолетов.

И-4

Первый самолет Сухого И-4 стал его первой самостоятельной удачей. Летчики-испытатели М.Громов, А.Юмашев, И.Козлов сделают заключение, что по скорости, потолку, скороподъемности самолет опережает многие зарубежные аналоги, а по маневренности ему нет равных. С 1928-го по 1933 год И-4 стоял на вооружении Красной Армии.

«Ишачок» (И-16)

Следующим делом молодого авиаконструктора будет одноместный истребитель И-14. При его создании Павел Осипович предложил множество новшеств: убирающееся шасси, закрывающуюся кабину летчика, гладкую обшивку фюзеляжа.

Истребитель был рекомендован в серийное производство, но выпустили только 18 машин. Само лет Сухого требовал много листового алюминия, которого в стране не хватало. На поток был постав лен И-16 Поликарпова, знаменитый впоследствии *«ястребок»,* или *«ишачок»,* которого в Испании прозвали *«чатос» «курносый».*

ДБ-2

Сухой расстроен, но продолжает работать. Создает ДБ-1 – первый советский дальний бомбардировщик, затем ДБ-2, который без посадки мог преодолеть более семи тысяч километров. В 1930-е годы все грезили авиарекордами. Даже женщины. Нужна была машина для рекорда, которой стал ДБ-2. Летчицы потом назовут свой самолет *«Родина»,* муж чины в шутку станут величать его «дамским».

Самолет не требовал от экипажа никаких «силовых усилий», все манипуляции выполнялись простым нажатием кнопок. Совершив свой полет 2425 сентября 1938 года, В.Гризодубова, М.Раскова И П.Осипенко пролетели без посадки (за 26 часов) 5947 километров и побили мировой рекорд. Павел Сухой был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В эти же годы Павел Сухой работал еще над одной задачей. Летчики, воевавшие в Испании, говорили, что «ястребок» уступает «мессершмитту», да и «юнкерсы», «хейнкели» превосходят наши бомбардировщики, особенно в скорости. Говорят, что самому Сталину пришла в голову идея создать многоцелевой самолет, который совместил бы в себе качества штурмовика, разведчика, ближнего бомбардировщика, истребителя сопровождения.

Сталин сформулировал и такую задачу: «Самолет должен быть очень простым в изготовлении, чтобы можно было сделать столько экземпляров его, сколько у нас в стране людей с фамилией Иванов». В объявленном конкурсе победил Павел Осипович Сухой. Разработку проекта вели под шифром «Иванов».

Су-2

Первый *«Иванов»* поднялся в воздух в августе 1937 года и получил высокую оценку известного летчика-испытателя Михаила Громова. «Иванов» под названием ББ-1 («Ближний бомбардировщик – один») запускается в серийное производство на Харьковском авиационном заводе. Туда переезжает ставший главным конструктором Павел Сухой со своим конструкторским бюро и продолжает работать над машиной. Вскоре самолет Су-2 проходит государственные испытания. Его начинают выпускать сразу три завода. В Великую Отечественную войну воевало более 800 СУ-2.

В 1939–1940 гг. Сухой – главный конструктор завода в Харькове. В 1940–1949 гг. – главный конструктор КБ, базировавшегося на ряде заводов в Подмосковье и Москве, одновременно директор этих заводов. В 1942–1943 гг. под руководством Павла Осиповича был создан бронированный штурмовик Су-6.

В 1949–1953 гг – опять становится заместителем главного конструктора в КБ Туполева. С 1953 – главным конструктором вновь воссозданного своего КБ, с 1956 генеральным конструктором. В послевоенные годы П.О. Сухой был в ряду первых советских авиаконструкторов, возглавивших работы в области реактивной авиации, создав несколько опытных реактивных истребителей.

Су-7Б

После воссоздания КБ под его руководством разработан ряд серийных боевых машин, в числе которых истребитель Су-7 со скоростью полёта, вдвое превысившей скорость звука, истребители-перехватчики Су-9, Су-11, Су-15, истребители-бомбардировщики Су-7Б с лыжным и колёсно-лыжным шасси для базирования на грунтовых аэродромах и Су-17 с изменяемой в полёте стреловидностью крыла, фронтовой бомбардировщик Су-24, штурмовик Су-25, истребитель Су-27 и другие самолёты. Были также разработаны ряд не реализованных проектов, например Су-13. Всего под руководством П.О. Сухого разработано более 50 конструкций самолётов.

В 1958–1974 годах Павел Осипович – депутат Верховного Совета СССР. В 1972 году (задолго до руководителей других авиационных КБ) Павел Осипович Сухой обратился в ВЦ АН СССР с просьбой о содействии в автоматизации процесса проектирования своих изделий. В ответ на его обращение была создана группа исследователей и программистов, сумевшая за несколько лет разработать и внедрить первую очередь соответствующей САПР.

После войны наш земляк жил и работал в Москве. В последние годы обострились последствия перенесенного на фронте туберкулеза легких, из-за которых приходилось пользоваться кислородным баллоном. Скончался Павел Осипович Сухой 15 сентября 1975 года в подмосковном санатории Барвиха. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Иван Юрьев

Мешавший «восходу звезды» Горбачёва Пётр Машеров

75 лет назад начал свой боевой путь 23-летний боец-доброволец истребительного батальона, будущий Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда Пётр Миронович Машеров – уроженец д. Ширки Сенненского р-на. Родился 13(26) февраля 1918 года.

Прапрадед Петра Мироновича, по семейной легенде, якобы был французом (фр. *Macheraut*), солдатом наполеоновской армии, оставшимся после отступления на территории Сенненского уезда в 1812 году и принявшим православие, затем женившимся на крестьянке.

Отец Мирон Васильевич (род. 1882, д. Ширки – ум. 20.03.1938, станция Сухобезводное Горьковской ж/д) был арестован 8 декабря 1937 г. и осуждён 28 декабря 1937 г. на 10

лет ИТЛ за антисоветскую агитацию. Реабилитирован 17 августа 1959 г. Верховным судом БССР. Мать Дарья Петровна Машерова, урождённая Ляховская (1888–1942), вместе с другими жителями села Россоны за связь с партизанами была расстреляна гитлеровцами 9 сентября (по другим данным – неделей позже) 1942 года.

В предвоенные годы (1935–1939) Пётр Машеров учился на физико-математическом факультете Витебского пединститута им. С. Кирова, после окончания которого работал распределению в 1939–1941 гг. учителем физики в Россонской средней школы.

Когда началась Великая Отечественная война Пётр Миронович с первых дней стал добровольцем в рядах Красной Армии, бойцом истребительного батальона. В августе 1941 года попал в окружение и в плен, но сумел бежать из плена: при подходе немецкого поезда к границе выбрался из товарного вагона через боковой люк и спрыгнул с поезда на ходу.

В августе 1941 года создал в Россонах из своих учеников и возглавил подпольную группу. С декабря 1941 по март 1942 работал счетоводом в колхозе «Россоны» и учителем в школе.

Одновременно занимался организацией комсомольского подполья и развертыванием партизанского движения в Россонском районе.

С апреля 1942 г. командовал партизанским отрядом им. Щорса, который действовал в Россонском, Дриссенском, Освейском районах Беларуси и на территории соседних районов России и Латвии. С июля 1942 года – кандидат, с лета 1943 – член ВКП(б). Дважды ранен.

Под кличкой Дубняк – один из организаторов и руководителей партизанского движения на Беларуси. Руководимый им отряд в августе 1942 года совершил крупную операцию – взрыв моста через реку Дрисса на железной дороге Витебск-Рига. В марте 1943 года Пётр Миронович был назначен комиссаром бригады им. Рокоссовского.

За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, в 1944 г. Пётр Миронович Машеров удостоен звания Героя Советского Союза.

В первые послевоенные годы находился на комсомольской работе, а с 1955 г. возглавлял Брестский обком КПБ. В 1959 году был избран секретарем, а в 1962 г. – вторым секретарем ЦК КПБ (по рекомендации предшественника Кирилла Мазурова – уходившего на повышение).

В 1965–1980 гг. П.М. Машеров являлся первым секретарем ЦК КПБ – фактическим руководителем Белоруссии. Период его руководства республикой ознаменован значительным экономическим подъёмом Белоруссии. В период с 1965 по 1980 год в несколько раз вырос национальный доход, происходило активное развитие промышленности и сельского хозяйства. В этот период были построены ряд предприятий, в том числе гродненский химический комбинат «Азот», Гомельский химический завод, Березовская ГРЭС, в Минске началось строительство метрополитена (1977). С именем Машерова связано создание мемориальных комплексов «Брестская крепость-герой» и «Хатынь», открытие Кургана Славы, мемориального комплекса «Прорыв». В 1978 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Погиб 4 октября 1980 года в автомобильной катастрофе. В этот день в 14:35, он выехал от здания ЦК КП Белорусской ССР в сторону города Жодино на автомобиле ГАЗ 13 «Чайка», управлял которым 60-летний водитель Евгений Зайцев. Машеров сидел рядом с водителем, сзади – офицер охраны майор В.Ф.Чесноков. Вопреки существующим инструкциям впереди шла не машина ГАИ с соответствующей раскраской и мигалками, а белая «Волга» с сигнально-громкоговорящей установкой (СГУ), но без мигалок.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР
И СОВЕТА МИНИСТРОВ БССР
Петр Миронович МАШЕРОВ

К моменту смерти был одним из главных претендентов на пост Председателя Совета министров СССР. По словам дочери Натальи Петровны: «Отец не дожил до Пленума ЦК КПСС меньше двух недель. Всё было решено. Он шёл на место Косыгина. Я понимаю, что отец мешал многим. Именно тогда, в октябре 1980 года, «взошла звезда» Горбачева».

Был похоронен с почестями в Минске 8 октября 1980 года на Восточном кладбище белорусской столицы. В Витебске в 1980 г. в сквере на Замковой улице установлен бюст Петра Мироновича, изготовленный скульптором З. Азгуром. А два года спустя на здании пединститута им. С. Кирова открыта мемориальная доска, авторами которой являются минчане скульптор Г. Мурамцев и архитектор Ю. Казаков. Созданный на базе пединститута Витебский государственный университет тоже носит имя Петра Мироновича Машерова.

Денис Геннадьев

Четырехкратная Олимпийская чемпионка Ольга Корбут

Родившаяся 16 мая 1955 года в Гродно Ольга Корбут пришла в гимнастику в 8 лет, поступив во втором классе в школе в кружок гимнастики Ярослава Ивановича Короля. С 1965 года тренировалась у Ренальда Ивановича Кныша.

Выступала за Вооружённые силы. Первый большой успех пришел в 1970 году – она стала чемпионкой СССР в опорном прыжке и вошла в сборную СССР.

4-х кратная олимпийская чемпионка: 1972 – командное первенство, бревно и вольные упражнения, 1976 – командное первенство Двукратная вице-чемпионка Олимпийских игр (1972 – брусья, 1976 – бревно).

Ольга Корбут первой исполнила на Олимпиадае в Мюнхене (1972) уникальный элемент, получивший в честь ее название «Петля Корбут»: гимнастка встает на высокую часть разновысоких брусьев и делает сальто назад, цепляясь руками за верхнюю перекладину брусьев.

В настоящее время «Петля Корбут» не выполняется на официальных соревнованиях, так как запрещена правилами. Формальный повод: гимнасткам нельзя вставать ногами на верхнюю часть брусьев. Реальный – чрезвычайная опасность упражнения. Советская гимнастка Елена Мухина в июле 1980 года во время подготовки к Олимпийским играм 1980 года, которые должны были проходить в СССР, неудачно приземлилась на тренировке, ударившись головой о поверхность пола. Как результат выполнения сложного упражнения – сломанный позвоночник. Елена Мухина на протяжении 26 лет была вынуждена лежать в постели, сильно ограниченная в движениях. При этом стоит отметить, что Мухина была не обычной гимнасткой, а опытнейшей спортсменкой, именно она в свое время усовершенствовала «Петлю Корбут», добавив к упражнению винт.

Ольга Корбут – также первая гимнастка, которая смогла выполнить и сальто на бревне.

После Олимпиады 1972 года Ольга Корбут стала звездой эфира и была в 1973 году приглашена на гастроли в США. Гастроли прошли триумфально, и с ними связывают начало бума спортивной гимнастики в Америке.

В 1974 году «по мотивам» биографии Корбут был снят художественный фильм «Чудо с косичками», в котором она сама исполняла спортивные упражнения (в главной роли Ирина Мазуркевич).

Чемпионка мира 1974 в опорном прыжке, Чемпионка мира 1970 и 1974 в командном первенстве, Победительница Спартакиады народов СССР и абсолютная чемпионка СССР 1975 года, многократная чемпионка СССР.

Николай Николаев

Последний академик Георгий Поплавский

В Белоруссии было три академика Академии художеств СССР: Михаил Савицкий, Заир Азгур и Георгий Поплавский. Слишком высок тогда был уровень требовательности к художникам. На сегодня остался один академик, – Георгий Георгиевич Поплавский. Народный художник Беларуси, лауреат Государственной премии и премии Союзного государства, академик Национальной Академии Беларуси и действительный член Академии художеств России, Георгий Поплавский остается непререкаемым авторитетом для тех, кто любит и ценит настоящее искусство, кто любит жизнь.

Но не только творческими достижениями прославился Поплавский в стране и за рубежом. Он единственный из художников за свои творческие работы, награжден

международной премией им. Дж. Неру. Гениальный рисовальщик, талантливый педагог, открытый, доброжелательный человек, Георгий Поплавский во времена Советского Союза, фактически являлся ЛИЦОМ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ. И где бы он не бывал: в Прибалтийских республиках или республиках Средней Азии, на Курилах или Командорских островах, на Байкале или шел Северным морским путем, везде у него были друзья. Он умел находить людей умных, красивых, трудолюбивых, близких ему по духу.

Поплавский полгода работал на рыболовецком траулере «Малахит» в северо-западной части Атлантического океана, ходил к острову Ньюфаундленд и берегам Кубы, объехал Индию, Китай, Индонезию, Сингапур, (а недавно в восемьдесят с лишним лет, – Филиппинский архипелаг), Австралию, фактически все страны Африки, Европы, Северной и Южной Америки. И это в то время, когда поездка в какую-нибудь Болгарию или Польшу, для многих советских людей оставалась несбыточной мечтой.

А Георгий Поплавский добивался этих поездок, потому что для него это были действительно творческие, необходимые для его масштабного взгляда на мир путешествия. И лишь одной из них не суждено было сбыться – зимовке в Антарктиде. Из всех этих поездок, он возвращался не только с массой впечатлений, но и сотнями зарисовок, картин. Возвратившись на Родину, он не

задерживаясь в Минске, сразу же отправлялся на Витебщину, в свой любимый, неповторимый Браслав.

– Почему Витебск, Браслав?! Ведь вы родились в Ровно. Детство и юность прошли в Бобруйске…

– В Витебске долгое время жила моя мама. Она и похоронена там на Мазуренском кладбище. Моя младшая сестра долгие годы работала на Витебском ковровом комбинате главным художником, она и поныне живет там и здравствует. Так что с этим городом у меня существует, как говорится, кровная связь. А если взять в творческом, духовном отношении, то Витебск, несомненно, явился колыбелью авангарда, которым я всегда интересовался, хотя никогда в этом жанре искусства не работал. В 1920-е годы это по сути был центр современного искусства. Сегодня во всем мире известны имена Шагала, Малевича, Кандинского, Лисицкого и многих других, которые творили в этом городе. В советское время Союз художников СССР имел в каждой республике свое отделение. Белорусское отделение Союза художников располагало областными. И самое крепкое отделение, с самыми интересными художниками было в Витебске. Там действительно испокон веков существовали традиции, которых не только придерживались, но и творчески развивали местные мастера. Не случайно в Витебске и сейчас продолжает успешно работать художественное учебное заведение, пусть и называется оно педагогическим. Многие мои минские друзья в свое время учились в нем.

– Тот же Прокопцов.

– Прокопцов… Мне не удобно говорить о нем. Это – фигура, сенатор. Но там он был известен не как художник, а как искусствовед, культролог. Потом уже у него прорезался некий художественный дар. Кроме того он сегодня известный администратор, директор Национально художественного музея. Но о Прокопцове, пусть кто-нибудь ещё говорит. У меня с ним хорошие отношения, но мир у нас с ним немного другой.

– Тогда может быть вы скажете о Михаиле Андреевиче Савицком. Он ведь тоже на Витебщине родился.

– Что значит родился?.. До войны многие уроженцы Витебщины, которые потом стали известными художниками, писателями, музыкантами учились в витебском художественном училище. Тот же Народный художник Беларуси Виктор Громыко, Народный писатель Белоруссии Василь Быков. Война помешала им закончить учебу.

– А Савицкий учился?!

– Ну, на Савицкого, как говорятся, архив закрыт. У него 10 биографий. Хотя я лично знаю двенадцать. Но это уже совсем

другая тема… В 1947 году, когда в Минске открылось художественное училище, у нас было несколько человек, которые до войны учились в Витебске. Тот же Юзик Пучинский, Борис Непомнящий. Нам было по 16–17 лет, а им по 26–30. Мы их уже считали мэтрами. Потому что у них за спиной была не только война, фронт, но и художественное образование. А мы в лучшем случае успели попользоваться в Доме пионеров цветными карандашами. Кстати, многие мои друзья, после окончания художественного училища, а потом института, уехали по распределению в Витебск. Уехал Евгений Красовский, потом Викентий Ральцевич, великолепные живописцы, а Викентий в то время был ещё и одним из лучших белорусских графиков. С Ральцевичем у меня вообще связаны не только творческие, но и житейские воспоминания. Мы с ним исколесили, а точнее исходили все Полесье, побывали в таких местах, где, если можно так выразиться, нога человека не ступала. Потом уже, когда я рассказал об этом путешествии, Владимир Мулявин туда отправился, слушал, записывал песни полешуков, проникался духом народа. Но первыми были мы. Собирали коллекцию утвари: вереньки разные ковши, черпачки, прялки, черную керамику и как это не удивительно сегодня покажется – лапти. Местные жители на нас сначала смотрели как на инопланетян, зачем им это старье? Случалось, даже в хату не пусками. А потом, когда узнали что мы художники и нам для работы нужны эти вещи, в горницы свои зовут, извиняются. «А мы думали, вы якие-то шпиёны.» Нам это было смешно, надо же додуматься, в такой глухомани – шпионы. И на Витебщине подобным образом меня сначала встречали. Но здесь жизнь была более цивилизованная. Хотя если разобраться и на Полесье и на Витебщине, была своя, НАСТОЯЩАЯ цивилизация, которую, увы, мы безвозвратно теряем.

– Но сохранились альбомы с вашими зарисовками, путевыми заметками… Я вообще считаю, что это одно из богатейших ваших наследий, которое предстоит ещё изучить, обнародовать, издать.

– К сожалению, многое утеряно. Но из того, что осталось, действительно можно составить целую библиотеку. Я когда их листаю, то поражаюсь, это не сделал, это забыл, сейчас надо бы сделать. Но времени, увы, мало уже осталось. Я до сих пор питаюсь этими рисунками, проникаюсь их духом, и как будто ко мне возвращается моя молодость. Я не люблю листать чужие фолианты, мягко выражаясь, заимствовать чужие идеи. Нет, монографии великих художников, (а их в мире не так уж как кажется, было и много), я, конечно, читаю, картины изучаю. Музеи при малейшей возможности посещаю. Но в работе в

основном пользуюсь только своим изобразительным материалом. И мне этого материала хватает уже 50–60 лет. И думаю, лет на сто еще бы хватило. Настолько активно мы тогда вошли в этот мир. Потому мне так легко было иллюстрировать книги Аркадия Кулешова, Ивана Мележа, Янки Брыля, Василя Быкова, Ивана Шамякина… Я оформлял произведения многих молодых писателей и в «Маладосци», и в «Немане». Увиденное тогда, во время путешествия по республике, стимулировало мое проникновение в потрясающий мир белорусской жизни. Сидя в Минске этого не сделаешь.

– У Ильи Репина под Витебском в Здравневе, была дача, где он написал ряд прекрасных работ вошедших в историю изобразительного искусства. У вас в Витебской области, под Браславом тоже была своя дача, где вы плодотворно работали на протяжении многих и многих лет. Расскажите, как она у вас оказалась?

– Это была не дача, а огромный крестьянский дом, точнее хутор, недалеко от деревни Масковичи, на краю прекрасного

озера Дербо. В советское время сложно было заполучить какую-нибудь другую недвижимость кроме квартиры. Но поскольку я до этого уже около 20 лет почти ежегодно, при первой же возможности и зимой и летом приезжал в эти удивительные края, снимал жилье у крестьян и писал браславские пейзажи, храмы, людей, то меня там все уже знали. В том числе, что не мало важно для решения некоторых пикантных вопросов, и местное начальство. Знала и милиция, и прокуратура, и в сельсовете, и председатель местного колхоза – Брилевич. Там был целый клан Брилевичей, людей деловых, настоящих и ответственных тружеников. Да я и сам к тому времени был уже известным художником, которого стали примечать в директивных органах. Воспользовавшись этим, я обратился в Министерство культуры Белоруссии с просьбой посодействовать мне в покупке на Браславщине какого-нибудь дома, чтоб оборудовать там мастерскую для пленэра. Дом не под дачу, я именно под мастерскую. И когда такое разрешение было получено, правление колхозу «Дружба» Браславского района вынесло решение уступить мне заброшенный старинный хутор Ратюни, без права его перестройки и расширения. А там оказался не только огромный дом сложенный из многовековых сосен, масса других построек, но и 30 соток чудесной земли. Я как небезызвестный гоголевский Ноздрев оглядывался вокруг и в шутку сам себе говорил: «И это моё! И это!» Ноздрев малость привирал, а у меня действительно было бескрайнее, чистейшее озеро, ширь вокруг, огромный дом который я превратил в творческую мастерскую для себя, жены Натальи и дочери, которая там и состоялась как художница и где мы прожили около 40 лет.

– Теперь пространствовав по городам и весям и, наконец, поселившись в деревне под родным Витебском, я могу представить как вам работалось в этой сельской тиши.

– Спокойно, как никогда и нигде не работалось. Я фактически перерисовал там не только бесчисленные озера, но и все затоки. Люблю такой камерный мир, когда рядом заросшие заводи, а там серая цапля или аисты удят рыбу. Это мой пейзажный мир, хотя я и не пейзажист. Но этот пейзажный мир, как не удивительно имеет яркий, неповторимый характер, которого нигде более и не найдешь. Я там создал несколько десятков офортов к поэмам Якуба Колоса и Янки Купалы. Беларусь – удивительный конгломерат культур, концентрация разнообразных костюмов, предметов быта. То, что Якуб Колос видел на Николаевщине, тоже встречалось и на Браславщине. И мне легко было иллюстрировать их произведения. Я фактически писал всё с натуры. И не только быт, природу, которая как я сказал, была на расстоянии

вытянутой руки, но и людей. Эта жизнь наедине с природой, не порождала ощущение одиночества, а наоборот дарила ощущение полноты, многообразия твоего существования. Мир без суеты, без богемы, без наслоения каких-то посторонних настроений позволяет творить с полной отдачей. Я люблю такой камерный мир, он вселяет в меня надежду, веру, что все в этой жизни не зря.

– Какие работы созданные на Браславщине вы хотели бы вспомнить сегодня?

– О-о, их много. Назову только несколько циклов картин посвященных тем восхитительным местам: это «Озерный край», цветные литографии «Льны Браславщины». А ещё десятки, если не сотни портретов местных крестьян, рыбаков, моих друзей Брылевичей – Игната, Антона… Я их всех перерисовал и не раз, и не два… По этим рисункам можно проследить как росли, мужали, менялись люди.

– А вы помните Ивана Кайдалова?

– Ещё бы не помнить. Это был молодой рыбак. Я и портрет его так назвал «Иван Кайдалов из Опсы». Есть там на Браславщине такое чудесное местечко – Опса. Я всех браславчан помню, хотя по фамилиям кого-то может и подзабыл. С некоторыми и сегодня поддерживаю дружеские отношения, до сих пор перезваниваемся. Только многие мои сверстники, к сожалению, ушли как говорится в мир иной.

– Я даже знаю, что кому-то из браславчан вы подарили машину.

– В прошлом году я действительно подарил одному своему старому товарищу машину. У нас такая, можно сказать кровная связь с этими людьми. Мы вырастили там детей, внуков. Мы были молоды. А сейчас мои браславские друзья, как и я, старички, деды и седые прадеды. Я уже почти год как не ездил туда, здоровье не позволяет. Но они ко мне приезжают. Вот этот натюрморт подарили.

– Но это же ваша работа!?

– В благодарность за машину, они мне привезли фрукты, овощи, которые вырастили на своих огородах. А я и запечатлел, все эти кавуны, огурцы, помидоры в этом натюрморте. Такой у нас получился бартер. Кстати, там же на Браславщине я работал и ещё над одним важным для меня циклом офортов под названием «Прогулки с Ганешем».

– Ганешем?.. Странная кличка.

– Это не метафора, не символ, так звали одного моего четвероногого друга. Я тогда только что вернулся с Индии и был очарован искусством этой древней страны, и в своих работах пытался передать логику пластики и красоту культуры её удивительно талантливого народа. Скальные храмы, фрески Аджанты, фантастические скульптурные работы, потрясающая сложность каменных орнаментов, миниатюры… Какие нужны были ясные одухотворенные умы, добрые, открытые сердца, чтобы во времена насилия, канонов и культовых догм создавать такое неповторимое многообразие гармонии, величия и красоты! Я пребывал в потрясении от этой поездки и бесконечно благодарен ей. Потому когда встал вопрос как назвать подаренного мне пса, сомнений не было – Ганеш. По индийским легендам, это покровитель путешествующих, странствующих. Я

его в Индию не смог взять, но Браславщину мы с ним всю исходили.

– Вы рисуете такую идиллию. Но неужели на этой Браславщине у вас не было никаких проблем?

– Видно были. Но житейские проблемы, если они не связаны с здоровьем, как правило решаемы, рано или поздно решаются. Что касается творчества, то здесь немного бывает посложнее. Помню, сделал я графический лист одного хорошо близкого мне человека, жителя Браславщины минёра Дударенко. Этот старый солдат потерял на войне ноги, но не потерял веры в жизнь. Он никогда не сидел без дела, вырезал из липы ковши, ложки, миски, портняжил, обшивал всех. Назвал я этот портрет незамысловато – «Дударенко из Ратюнок» и предложил на республиканскую выставку. Но начальству, которое принимало работы, она не понравилось. Как это так, у человека, ветерана войны, не протезы даже, не костыли, а какие-то металлические штыри вместо ног. Я говорю, «но такой человек действительно живет рядом со мной, приезжайте на Витебщину, убедитесь. Видно протезов у нас на всех пока ещё не хватает». Нет, нельзя, это порочит нашу действительность. Но для меня, как художника, это даже не социальная проблема, которую надо было как можно быстрее решать, а пример человеческого мужества. Вот человек искалеченный войной, а сохранил потрясающую стойкость, веру в жизнь, в этот непростой и трудный мир.

У меня было много работ, которые я писал с натуры, людей реальных, а мне потом говорили что этого быть не может, это какая-то фантасмагория, ложь. Порой доходило до абсурда. Как-то написал я натюрморт «столбун», т. е. крестьянский натюрморт. В нем попытался показать плоды нелегкого труда белорусского крестьянина, их неброскую красоту и свежесть. Но придрались, что кувшин с молоком был перевязан красной тряпочкой похожей на пионерский галстук. И как это я, написал такой скромный натюрморт не заваленный яствами, (учился бы, мол, лучше у голландцев, с их зрелым виноградом и сочной живностью!), да ещё повязал его красным галстуком… Но этот натюрморт потом купили, и он сейчас находится в музее.

– Каком музее?

– Нашем, Национальном. Елена Васильевна Аладова, тогдашний директор этого музея, настояла на том, чтобы его приобрести. Кстати, не могу не сказать несколько благодарных слов об этом прекрасном человеке, личности неповторимой, глубокой. В нашей республике, по масштабу она была как Третьяков в России. Елена Васильевна собрала потрясающую коллекцию русского, советского и белорусского искусства,

которой мог бы гордиться любой музей мира. В Москве ей всегда шли навстречу. Но это отдельная большая тема, кстати, очень важная для понимания того, что способствовало росту и расцвету нашего национального искусства. У нас в то время активно шел взаимообмен не только творческими работами, но и идеями. Мы ежегодно выставлялись в Москве, участвовали в разного рода семинарах, ездили в творческие поездки по всей необъятной стране, куда простым гражданам порой было трудно попасть.

Многие москвичи, ленинградцы приезжали ко мне на Браславщину. У меня там часто гостил замечательный художник Май Митурич выходец из семейства великого поэта Велимира Хлебникова. Несколько дней писал браславские пейзажи вице президент Академии художеств Дмитрий Бисти, кстати, крымский грек. А случалось так, что я где-нибудь в командировке за рубежом, а они уже сами туда приехали на нескольких машинах. Порой человек по 25 приезжало. Меня нет, хутор закрыт, и мои друзья размещают их там по своим домам. Мне завидовали, что я в таком потрясающе красивом месте, имел свою мастерскую, где мог не только работать, но и жить. И я до конца жизни, буду благодарить Бога, за то, что мне посчастливилось познать и работать в этом благословенном и благодатном крае Витебщины.

Евгений Ростиков

Народный артист из Витебской губернии Зиновий Гердт

Ровно сто лет назад, 8 (21) сентября 1916 года, в городке Себеж Витебской губернии (Себеж оставался в составе Витебской губернии до 1924 года, ныне входит в состав Псковской области России) родился знаменитый советский и российский актер театра и кино, народный артист СССР Зиновий Ефимович Гердт (настоящее имя – Залман Эфроимович Храпинович).

В Себеже Зиновий учился в еврейской школе, с детства отлично знал идиш. В школе учитель литературы познакомил его с поэзией, впоследствии она стала главным увлечением всей жизни Зиновия. После окончания школы он переехал к старшему брату в Москву. В 13 лет он опубликовал в детской газете стихи на идиш о коллективизации.

В 1934 году Зиновий Гердт окончил фабрично-заводское училище при Московском электрозаводе имени Куйбышева, после чего устроился на работу слесарем-электриком в Метрострой. При заводском клубе существовал театр рабочей молодежи, в нём Гердт играл в спектаклях «Дальняя дорога» и «Женитьба Фигаро».

В 1935 году его перевели в профессиональный состав театра. С 1936 по 1937 год работал актёром в кукольном театре при Московском Дворце пионеров. В 1938 году его приняли в Московскую государственную театральную студию, где он проработал до начала войны.

В июне 1941 года 24-летний Зиновий Гердт ушёл воевать против фашистов. Был направлен на Калининский, затем – на Воронежский фронт. Проходил службу в должности начальника инженерной службы 81-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

12 февраля 1943 года, на подступах к Харькову, при разминировании минных полей противника для прохода советских танков, гвардии старший лейтенант Гердт был тяжело ранен в ногу осколком снаряда. С поля боя его вынесла на себе медсестра.

Четыре года Гердт мог передвигаться только на костылях, после одиннадцати операций, благодаря хирургу Ксении Максимилиановне Винцентини (жене конструктора Сергея Королёва), ему сохранили повреждённую ногу, которая с тех пор была на 8 сантиметров короче здоровой и вынуждала артиста сильно прихрамывать.

В госпитале, Зиновий Ефимович увидел кукольный театр, который приехал к раненным на гастроли. Гердту очень понравилось это зрелище и по приезде в 1945 году в Москву, он отправился в Центральный кукольный театр под руководством С.В.Образцова. Его приняли в труппу, где он проработал почти

сорок лет – до 1982 года. Гердт подарил свой голос множеству кукольных персонажей, наиболее известный из которых – конферансье из «Необыкновенного концерта».

С 1962 по 1966 годы Зиновий Гердт вёл передачу «Кинопанорама», в перерывах на гастроли и съёмки. Из телепередачи он вынужден был уйти из-за сложного графика. В 1990-х он вёл авторскую программу «Чай-клуб» на телеканале ТВ-6 Москва.

Самые знаменитые роли З.Е.Гердта в кино: «Золотой телёнок» (Паниковский), «Городской романс» (ветеран-фронтовик), «Соломенная шляпка» (месье Тардиво), «Розыгрыш» (Карл Сигизмундович Йоликов, учитель химии), «Место встречи изменить нельзя» (Михаил Михайлович Бомзе, сосед Шарапова), «О бедном гусаре замолвите слово» (Перцовский, продавец попугаев), «Мэри Поппинс, до свидания!» (адмирал Бум).

Скончался Зиновий Ефимович 18 ноября 1996 года. Был похоронен 21 ноября на Кунцевском кладбище города Москвы. В 1998 году в Киеве на улице Прорезной был открыт памятник его персонажу – Паниковскому. В 2006 году на родине Зиновия Гердта, в городе Себеже, был открыт памятник, приуроченный к 90-летию со дня рождения актёра и к 10-летию со дня его смерти. Награжден Орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, Орденом Отечественной войны 1-й степени, Орденом Красной Звезды.

Николай Николаев

Человек, давший Беларуси море
Михаил Мошенский

В некотором смысле семью Мошенских можно сравнить с семьёй Михалковых: поколение за поколением, этот род даёт новых талантливых и достойных людей, которые приносят славу и своей семье, и своей родине.

Родоначальником семьи Мошенских можно считать Леонида Исааковича, который прожил сложную, рискованную и яркую жизнь. Его юные годы пришлись на период становления советской власти и на Великую отечественную войну.

Будучи военным инженером, ему пришлось служить на Дальнем Востоке, воевать против Японии. О степени его заслуг можно судить по его боевым наградам: Орден Ленина, Орден Красной звезды, Орден Красного знамени, медали «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За победу над Японией».

После войны переехал в Брест, где оказался востребованным в совершенно ином амплуа: стал заместителем директора Брестского театра драмы и музыки по работе со зрителями. Затем – возглавил археологический музей. И до конца жизни оставался неравнодушным человеком, переживавшим за семью, за город, за страну.

5 мая 1947 года, ещё во время службы на Дальнем Востоке (в поселке Буревестник Курильского района Сахалинской области РСФСР), у него родился сын – Михаил.

Михаил Леонидович пошёл по стопам своего отца – в инженеры. Он окончил Брестский железнодорожный техникум и институт железнодорожного транспорта и поступил на Брестский электромеханический завод, где проработал 23 года – до 1991 года, поднявшись по карьерной лестнице до должности начальника конструкторско-тематического отдела специализированного конструкторского бюро. Здесь он занимался разработкой и сопровождением наиболее передовой для своего времени сложной техники.

Вся прежняя жизнь, казалось бы, говорила о несклонности Михаила Леонидовича к авантюрам. Однако развал СССР и крах стабильной экономики и общественных связей поставили перед гражданами проблему выживания.

Неожиданно для многих, простой советский инженер М.Л. Мошенский уволился с завода и начал рисковать, открывая для себя, уже в зрелом возрасте, законы предпринимательской деятельности от мелкого посредничества до большого бизнеса.

Возможно, успеху поспособствовало одно из его хобби – он был увлечённым шахматистом, а эта игра, как известно, требует выдержки, стратегического мышления и, зачастую, смелости и риска.

Стратегический склад ума и смелость М. Мошенского выразились в совершенно внезапном выборе того сегмента, который он решил занять: производство из морепродуктов. В сухопутной Беларуси. В столице Полесья – Бресте. Сначала были посреднические операции по продаже рыбы, затем – небольшое производство по переработке креветок. В 1993 году было зарегистрировано предприятие «Нила», в 1995 – «Санта Импэкс Брест», а в 1998 году возникло известное не только в Беларуси и СНГ, но и в дальнем зарубежье СП «Санта Бремор» ООО.

И 1993, и 1998 годы были весьма непростыми для бизнеса: политические потрясения, экономический кризис – всё это мешало реализации планов, но закаляло бойцовые качества.

Фактически с самого начала на сцену выходит представитель третьего поколения Мошенских – Александр Михайлович. Он работал и в «Ниле», занимавшейся импортом мороженой рыбы, и в «Санта Импэксе», и в «Санта Бремор».

Отец и сын Мошенские в считанные годы насытили белорусский рынок рыбными пресервами – в первую очередь, познакомив отечественного покупателя с филе сельди, без которого теперь не обходится ни один стол. Одновременно их

продукция поступала и на рынок России, Украины, других постсоветских республик, в Центральную и Западную Европу… Так, предприятие, находящееся за сотни километров от морей и океанов, стало кормить разнообразными морепродуктами миллионы людей в десятках стран.

В 1999 году началось строительство полноценного завода по производству рыбной продукции, который полноценно заработал уже в 2000 году. К сожалению, Михаил Леонидович не дожил до этого момента – 7 мая 2000 года, в возрасте 53 лет он умер. Сердце оказалось слабее духа и не выдержало третьего инфаркта.

Теперь дело продолжает Александр Михайлович. Продолжает и семейное дело – увеличивает производство, внедряет всё новые виды деятельности – мороженое, питьевая вода, пельмени, и семейную традицию – всё делать своими руками, проводя жизнь в борьбе. Как дед, Леонид Исаакович, воевавший против захватчиков и боровшийся за развитие культуры, как отец, боровшийся с вызовами времени за становление нормального и честного рынка в своей стране.

Михаил Леонидович при жизни не получал высоких правительственных наград. Однако его продукция год за годом получает медали, призы и награды на всевозможных конкурсах. А сам заслужил особую, народную награду: в 2001 году в Бресте в его честь была названа улица – уникальный случай в постсоветской практике, когда общество и государство, наконец-то, признали, что созидатели уютной и стабильной мирной жизни также заслуживают увековечения, как герои войн, политики и деятели искусства.

Денис Геннадьев

Первая в космосе Валентина Терешкова

В число трех самых известных в мире людей с белорусскими корнями (наряду с Андреем Громыко и Уэйном Гретцки) входит и первая женщина-космонавт Валентина Владимировна Терешкова, родившаяся 6 марта 1937 года в деревне Большое Масленниково, Тутаевского района, Ярославской области.

Её отец – Владимир Аксёнович Терешков (1912–1940), – происходил из деревни Выйлово Белыничского района Могилёвской области, работал трактористом. В 1940 году – когда Валентине было два года, он погиб на советско-финской войне. Мать – Терешкова (урождённая Круглова) Елена Фёдоровна (1913–1987), из деревни Еремеевщина Дубровенского района Витебской области. В семье также были старшая сестра Людмила и младший брат Владимир.

«Родители выехали в Центральную Россию в начале XX века,

так как не могли прокормиться. Все мои бабушки разговаривали по-белорусски, пели белорусские песни. Надо мной самой в Ярославле посмеивались, когда вместо «открой дверь» говорила «адчыні дзверы», – не так давно рассказывала сама Терешкова, приехав в Минск.

Летом 1945 года семья переехала в Ярославль, где Валентина поступила в среднюю школу № 32. В свободное время она училась играть на домре. В 1953 году Валентина закончила семилетку, в 1955 – вечернюю школу рабочей молодежи, в 1960 – Ярославский заочный техникум легкой промышленности, в 1969 – Военно-инженерную академию имени Н.Е. Жуковского, а в 1977 году стала кандидатом технических наук.

В 1954 году, продолжая учёбу в вечерней школе, она устроилась на Ярославский шинный завод браслетчицей в сборочно-вулканизационном цехе на подготовительной операции, где управляла диагонально-резательной машиной. В 1955 году перешла на Ярославский комбинат технических тканей «Красный Перекоп» ровничницей в ленто-ровничный цех. Здесь она проработала 7 лет. С 1960 года по 1962 год была освобожденным секретарем комитета комсомола этого комбината.

Будучи, как и большинство советской молодёжи, активной и спортивной девушкой, увлеклась парашютным спортом. В 1959 году записалась в Ярославский аэроклуб, совершила 163 прыжка с парашютом. Именно этот клуб и дал Валентине путёвку в жизнь.

Сергей Королёв вынашивал идею запустить в космос женщину-космонавта. В начале 1962 года начался поиск претенденток по следующим критериям: парашютистка, возрастом до 30 лет, ростом до 170 см и весом до 70 кг. Среди отобранных кандидатур – их было пять – была и Валентина Терешкова. С марта по ноябрь 1962 года она проходила общекосмическую подготовку и после сдачи государственных экзаменов была зачислена в отряд космонавтов.

Первый в мире полёт женщины-космонавта происходил 16–19 июня 1963 года. В. Терешкова была командиром космического корабля «Восток-6» по программе группового полета с кораблем «Восток-5», пилотируемым Валерием Быковским. Её позывным был «Чайка» – слово после этого стало настолько популярным, что появилась даже марка советских часов с таким названием.

Примечательно, что после посадки, Терешкова раздала местным жителям запасы продуктов из рациона космонавтов, а сама ела местную пищу, после трёх суток голодания.

С 30 апреля 1969 по 28 апреля 1997 года В. Терешкова была инструктором-космонавтом отряда космонавтов 1-го отдела 1-го управления группы орбитальных кораблей и станций,

инструктором-космонавтом-испытателем группы орбитальных пилотируемых комплексов общего и специального назначения, 1-й группы отряда космонавтов. 30 апреля 1997 года Терешкова покинула отряд связи с достижением предельного возраста. К этому времени она уже была в звании генерал-майор. С 1997 года – старший научный сотрудник Центра подготовки космонавтов.

3 ноября 1963 года был установлен ещё один своеобразный рекорд: состоялась первая в мире свадьба космонавтов: Валентина Терешкова вышла замуж за Андрияна Николаева (брак распался в 1982 году). А 8 июня 1964 года родился первый в мире ребёнок, у которого оба родителя были космонавтами – Елена Андрияновна Терешкова. В настоящее время, Валентина Терешкова является не только счастливой мамой, но и бабушкой нескольких внуков.

С 1966 года В. Терешкова включилась в активную государственную и общественную деятельность, став депутатом Верховного Совета СССР. В 19681987 годах возглавляла Комитет

советских женщин, в 1971–1990 годах – член ЦК КПСС, в 2011 году избрана депутатом Государственной думы России от партии «Единая Россия». С 2012 года является заместителем главы комитета Госдумы по международным делам. Кроме того она на протяжении нескольких десятилетий занимала руководящие должности в многочисленных советских, российских и международных культурных и социальных ассоциациях.

Награды и звания: Герой Советского Союза (1963), Герой Социалистического Труда ЧССР (1963), Герой Социалистического Труда НРБ (1963), Герой Труда Вьетнама (1971), Герой Труда МНР, генерал-майор (1995), кандидат технических наук, профессор. Лётчик-космонавт СССР № 6, 10-й космонавт мира.

Два ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени, орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, орден «За заслуги перед Отечеством» III степени, орден Александра Невского, орден Почёта, орден Дружбы, советские и российские медали.

Иностранные награды: медаль «Золотая Звезда» Героя Социалистического Труда ЧССР и орден Клемента Готвальда, медаль «Золотая Звезда» Героя Социалистического Труда НРБ и орден Георгия Димитрова, орден Карла Маркса и медаль Беккера (ГДР), Крест Грюнвальда I степени (ПНР), орден Тришакти Патта I степени (Непал), орден Звезды Республики Индонезия II степени, орден Вольты (Гана), орден Государственного Знамени ВНР, медаль «Золотой Соёмб» Героя труда МНР и орден Сухэ-Батора, орден Культуры 1 степени (Афганистан), большая лента ордена Звезды Иордании (Иордания), орден «За гражданские заслуги» (Сирия), орден «Ожерелье Нила» (ОАР), медаль «Золотая Звезда» Героя Труда Вьетнама, орден Бернардо О'Хиггинса и Золотой знак ВВС (Чили), орден Югославского флага 1 степени, орден «За достижения в науке» (СРР), орден Солнца (Перу), орден Плайя-Хирон и орден «Ана Бетанкур» (Куба), медаль «За укрепление братства по оружию» (НРБ), орден Дружбы (Лаос), орден князя Бранимира с большой лентой (Хорватия).

Денис Геннадьев

Командующий Тихоокеанским флотом Георгий Гуринов

27 августа 1939 года в городе Минске родился будущий адмирал и командующий Тихоокеанским флотом Георгий Николаевич Гуринов.

После окончания с отличием в 1960 году Каспийского высшего военно-морского училища (г. Баку) в течении 4-х лет служил в частях Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). В 1964 году был назначен командиром зенитно-артиллерийской батареи на надводном корабле Балтийского флота.

Службу проходил в основном на Тихоокеанском флоте на различных кораблях и в различных должностях: командир группы управления, командир БЧ-2, командир эскадренного миноносца, начальник штаба 128-й бригады ракетных кораблей (24.06.1975-24.08.1977), начальник штаба 12-й дивизии ракетных

кораблей (15.10.1979–1982) Балтийского флота, командир соединения кораблей, командующий Камчатской военной флотилией разнородных сил Тихоокеанского флота (19861989), начальник штаба Черноморского флота (1989-08.1992), заместитель Главнокомандующего ВМФ (08.1992-04.1993).

В 1988 году окончил с отличием Военно-морскую академию.

Контр-адмирал (1985), вице-адмирал (1988), адмирал (20.04.1993).

В 1993–1994 гг. – командующий Тихоокеанским флотом. «*На этой должности пробыл недолго, поскольку, как говорят знающие ситуацию люди, не вписался в создавшуюся в 90-х годах систему воровства на флоте. Запомнился тем, что жил скромно, на одну зарплату командующего, которая в то время была очень невелика. Как признавался сам Георгий Николаевич в интервью телевидению, зарплаты ему хватало разве что на сигареты, и если бы не паек, жить было бы весьма затруднительно. После ухода Гуринова на флоте начался полный беспредел с распродажей всего и вся*» (Цит. по: Люди и вехи Тихоокеанского флота).

Из интервью с адмиралом И.В.Касатоновым: «*Была создана ситуация, когда Тихоокеанский флот (ТОФ) стал этаким звеном в цепи «экономических» интересов разного рода структур, наживавшихся на реализации списанных кораблей, дележе флотского имущества. Убрали с ТОФа адмирала Г.Гуринова. И повод нашёлся – взрыв авиационного боезапаса в Новонежине, хотя ни до того, ни после за подобные и ставшие теперь уже почти обычными происшествия никого из адмиралов от должностей не отстраняли. Просто Гуринов стоял на пути у неких «коммерческих предприятий», которые желали завладеть тогда ещё богатейшим флотским имуществом, заниматься списанием кораблей»* (Цит. по: Литературная газета. – 2003.Вып. № 3–4).

«*Были на ТОФ командующие: адмиралы Спиридонов Э.Н., Гуринов Г.Н., которых уважали все офицеры флота за их профессионализм, чуткое и уважительное отношение к людям, за решительность и умение принимать мужественные решения, докладывая нелицеприятное верховному командованию. Память о них останется на долгое время*» (Цит. по: Копьев А.Ф. Немного о подводном флоте и его людях // Российский Подводный Флот [Электронный ресурс]. – 1997–2001. – Режим доступа: submarine.id.ru/cp/z143.shtml.Дата доступа: 27.05.2010).

С марта 1995 года по 1998 год – адмирал-инспектор Главной военной инспекции Министерства обороны РФ; служил в Главном штабе Военно-Морского Флота Российской Федерации.

С 1999 года Георгий Николаевич Гуринов в отставке. В том же году вошел под №11 в общефедеральный список блока

“Движение патриотических сил – Русское дело”.

Награжден орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», Мужества, «За военные заслуги», медалями.

Николай Николаев

Главный военный советник Острова Свободы
Владимир Кончиц

Потомственный офицер и генерал В.Н.Кончиц родился в Москве, но его корни находятся в деревне Кончицы, Пинского района, Брестской области.

Он появился на свет 11.01.1925 года в семье Николая Ивановича Кончица – участника Революции и Гражданской войны в России. Выбор жизненного пути – армия – был сделан уже в детстве, и Владимир поступил во 2-ую специальную артиллерийскую школу.

Начавшаяся Великая Отечественная война стала не только испытанием для юного курсанта, но и школой его тактических и стратегических навыков, на разных фронтах.

Шестнадцатилетним курсантом 2-й специальной

артиллерийской школы защищал Москву, внеся свой вклад в оборону столицы, освобождал Советскую Белоруссию – во время операции «Багратион» был тяжело ранен под Полоцком.

Войну, которую начал ещё курсантом-артиллеристом, а затем побывал даже членом отряда воздухоплавателей на аэростате артиллерийского дивизиона, закончил начальником артиллерийской разведки стрелкового корпуса.

И после войны В.Н.Кончиц не расстался с Вооруженными силами. Поступил и успешно закончил Военную академию им. М.В.Фрунзе (1950), Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР (1966). Командовал полком, дивизией и армией (в Уссурийске – на Дальнем Востоке). С 1974 по 1977 годы служил начальником штаба Краснознаменного Белорусского военного округа – крупнейшего и наиболее значимого на западном направлении.

После этого командовал одним из старейших в СССР военных округов – Приволжским.

В 1979 году генерал-полковник В.Н.Кончиц руководил операцией по формированию и отправке в Афганистан воинских подразделений, проходивших через Приволжский военный округ.

Многократно его опыт и стратегическое мышление были востребованы за рубежом. На протяжении четырех лет он был Главным военным советником министра обороны Кубы, брата Фиделя – Рауля Кастро.

За безупречную службу правительство республики удостоило Владимира Николаевича ордена Че Гевары I степени в золоте за № 1. Наш соотечественник стал первым кавалером этого ордена. Случай уникальный.

Затем В.Н.Кончиц был начальником Военной академии имени М.В.Фрунзе, в качестве профессора читал лекции в военных академиях ГДР, Польши, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Франции, Австрии и в военном колледже Республики Йемен.

Однако, его таланты не ограничивались только военным искусством. Он был востребован и в системе партийной и государственной работы. В.Н.Кончиц был членом коллегии Комитета СССР по народному образованию, избирался членом ЦК Компартии Белоруссии, депутатом Верховного Совета БССР и СССР.

После выхода в отставку и на пенсию оставался активным гражданином, пристально следил за событиями в России, Беларуси и мире. Скончался генерал-полковник В.Н.Кончиц 14 ноября 2001 года.

Денис Геннадьев

Покоритель космоса
Пётр Ильич Климук

Будущий космонавт, генерал-полковник и дважды Герой Советского Союза родился 10 июля 1942 года в с. Комаровка Брестского района.

Первые годы жизни Пётра Климука прошли в оккупации. Детские и школьные годы провёл в родной деревне. Отец Пётра Ильича партизанил и погиб в 1944 году при освобождении польского города Радома.

В 1959 году окончил среднюю школу Комаровскую среднюю школу в деревне Томашевка Брестской области. В 1960 году окончил один курс в 10-м Военном авиационном училище первоначального обучения летчиков (10 ВАУПОЛ) в городе Кременчуге, после чего училище было расформировано. В 1964 году окончил Черниговское военное училище летчиков им. Ленинского комсомола (ВАУЛ). Получил специальность «Боевое применение и эксплуатация самолетов».

26 июня 1977 года окончил заочное отделение Военно-воздушной академии (ВВА) им. Ю.А. Гагарина по специальности «Командно-штабная, оперативно-тактическая авиация». 25 июня 1983 года с отличием окончил заочный командный факультет Военно-политической академии (ВПА) им. В.И. Ленина. В 1987 году окончил Академические курсы переподготовки и усовершенствования руководящего состава при ВПА им. В.И. Ленина.

Зачислен в отряд космонавтов в 1965 году. Прошёл полный курс общекосмической подготовки и подготовки к космическим полётам на кораблях типа «Союз» и орбитальных станциях типа «Салют».

Совершил три космических полёта в качестве командира экипажа. Первый космический полёт совершил с 18 по 26 декабря 1973 года вместе с бортинженером В.В. Лебедевым на космическом корабле «Союз-13». Продолжительность полёта составила 7 дней 20 часов 55 минут 35 секунд.

В январе 1975 года входил в состав резервного экипажа космического корабля «Союз-17». В апреле 1975 года был

дублёром командира корабля при неудачном старте корабля «Союз-18-1».

Свой второй полёт в космос Пётр Ильич совершил с 24 мая по 26 июля 1975 года совместно с бортинженером В.И. Севастьяновым на космическом корабле «Союз-18-2» к орбитальной станции «Салют-4». Продолжительность пребывания в космосе составила 62 дня 23 часа 20 минут 8 секунд. В дальнейшем проходил подготовку к полётам по программе «Интеркосмос».

Третий полёт в космос совершил с 27 июня по 5 июля 1978 года в качестве командира международного экипажа совместно с космонавтом-исследователем, гражданином Польской Народной Республики М. Гермашевским на космическом корабле «Союз-30» к орбитальной станции «Салют-6» для совместной работы с её экипажем – В.В. Ковалёнком и А.С. Иванченковым. Продолжительность пребывания в космосе составила 7 дней 2 часа 2 минуты 59 секунд. Всего за 3 полёта в космос налетал 78 дней 18 часов 18 минут 42 секунды.

С 30 марта 1976 года – заместитель командира отряда космонавтов ЦПК (Центр подготовки космонавтов) по политической части, с 24 января 1978 – заместитель начальника ЦПК – начальник политотдела Центра.

3 апреля 1991 года в связи с расформированием политорганов в армии Пётр Ильич переведён на должность начальника военно-политического отдела, заместителя начальника ЦПК. С 12 сентября 1991 по сентябрь 2003 – начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина.

Бюсты П.И.Климуку установлены в Бресте, а также на территории Черниговского ВВАУЛ. Бюст экипажу корабля «Союз-30» – П.Климуку и М.Гермашевскому – установлен в Витебске.

Награды: дважды Герой Советского Союза (1973, 1975), орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (2 марта 2000), орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1996), три ордена Ленина (1973, 1975, 1978), орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени (1984), медаль «За заслуги в освоении космоса» (12 апреля 2011 года), орден «За службу Родине» II степени (Республика Беларусь, 15 июля 2002), орден Дружбы народов (Республика Беларусь, 16 июля 2007), орден «Крест Грюнвальда» I степени (ПНР, 1978), орден Благородства (Казахстан, 1995), орден Почётного легиона II степени (Франция, 2004), две медали «Братство по оружию» (ПНР), медаль «За укрепление дружбы по оружию» I степени (ЧССР), медаль «100-летие падения Османского ига» (НРБ), медаль «От благодарного афганского народа» (1988), Государственная премия СССР (1978, 1981), Премия Ленинского комсомола (1978).

Пётр Ильич Климук лауреат Государственной премии СССР (1978, 1981). Кандидат технических наук (1995), доктор технических наук (2000). Депутат Верховного Совета СССР 10-го созыва. Народный депутат СССР (1989–1991). Автор книги: Клімук П. Зоры – побач. Кніга аднаго палёту / П. Клімук. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1977. – 316 с. (русский перевод: «Рядом со звёздами». М., 1979). С 21 июля 2004 года – в запасе.

Игорь Денисов

Победитель «непобедимых» американцев Иван Иванович Едешко

Будущий чемпион мира по баскетболу и заслуженный мастер спорта Иван Иванович Едешко родился 25 марта 1945 года в деревне Стецки Гродненского р-на.

Окончил Белорусский институт физической культуры (1970). Баскетболом начал заниматься в Гродно (тренер В. И. Марцинкевич).

В 1964-70 гг. в команде высшей лиги РТИ (Минск). Играл за «Спартак» (Минск) и СКА (Киев). С 1970 года в команде ЦСКА (Москва).

Чемпион Мюнхенской (1972) и бронзовый призер Монреальской (1976) олимпиад. Чемпион мира (1974).

Благодаря гродненцу Едешко в 1972 году советские баскетболисты сумели превзойти американцев, неизменно побеждавших до этого всех своих соперников.

Именно «длинный пас» Ивана Едешко позволил вырвать победу у американцев со счетом 50:51 во время матча сборных СССР и США в финале баскетбольного турнира XX Олимпийских игр.

Произошло это в предельно драматичной ситуации, когда за 3 секунды до окончания финального поединка заокеанские звезды выигрывали со счетом 50:49. Они уже начали ликовать по поводу своей очередной победы, в полном составе выйдя на площадку.

Однако до конца матча оставалось еще 3 секунды. Вводить мяч со своей половины старший тренер сборной СССР Владимир Петрович Кондрашин доверил Ивану Едешко.

По задумке наставника запланированная комбинация должна была состоять из двух передач. Но Едешко поступил по-своему. Оценив ситуацию, он сделал длинный пас под кольцо Александру Белову. Тот был точен, что принесло сенсационную победу советской сборной. Так Иван Едешко вошел в историю. Сам же матч состоялся в ночь на 10 сентября 1972 года в Мюнхене и стал одним из наиболее запоминающихся событий XX летних игр и наиболее драматичных поединков в истории баскетбола.

Иван Иванович Едешко – неоднократный чемпион и призер чемпионатов Европы и СССР. Победитель и призер международных и всесоюзных соревнований. Игрок ЦСКА (19841986). Тренер сборной СССР на ЧМ-82 (1-е место) и чемпионате Европы 1987 г. (2-е место). Заслуженный тренер России, заслуженный тренер СССР.

Тренер национальной сборной Гвинеи-Бисау (1987). В 1992 г. на тренерской работе в Ливане. Тренер мужской команды ЦСКА – чемпиона России 1992. Главный тренер юниорской сборной России в 1998–2000. В 2000 главный тренер молодежной сборной России.

Легендарному «золотому пасу» Ивана Едешко посвящен художественном фильм «Движение вверх» российской киностудии «ТриТэ» Никиты Михалкова о финальном матче Олимпиады 1972 года в Мюнхене, в котором сборная СССР по баскетболу одержала победу над «непобедимой» командой США.

Николай Николаев

Командарм стратегических ракет Константин Герчик

27 сентября 1918 года в деревне Сороги (ныне деревня Герчики) Слуцкого уезда Минской области родился будущий генерал-полковник Константин Васильевич Герчик.

В 1938 году окончил школу-десятилетку и поступил во 2-е Ленинградское Краснознамённое артиллерийское училище, которое окончил в 1940 году. Начинал службу командиром взвода артиллерийского полка.

Во время Великой Отечественной войны Константин Васильевич все четыре года находился на фронте, где участвовал в боях и сражениях с гитлеровскими войсками: сначала в составе 19-го гвардейского армейского пушечного артиллерийского полка 13-й армии (1941–1944 гг.), затем, вплоть до Победы, в 135-й армейской пушечной артиллерийской бригаде 38-й армии 4-го Украинского фронта.

Он участвовал в изнурительных оборонительных боях под Бобруйском, Рославлем, в окружении под Карачевым и Косторное,

а после перелома в ходе войны – в наступательных операциях на Курской дуге, под Черниговом, Киевом, Ровно, Львовом, Перемышлем, Кросно, на Дукельском перевале, под Краковом, Моравской Остравой, Оломоуцем и Прагой.

Боевой путь К.В.Герчика отмечен непрерывным ростом в должностях: командир взвода, командир батареи, командир дивизиона, начальник штаба артиллерийского полка, начальник штаба артиллерийской бригады.

В 1945 году, по окончании войны, Константин Васильевич поступил в Военную артиллерийскую академию им. Ф.Э.Дзержинского. Окончив её в 1950 году, был преподавателем на кафедре тактики артиллерии, затем исполнял обязанности заместителя начальника 1-го Ленинградского Краснознамённого артиллерийского училища – начальника учебного отдела.

С 1954 по 1957 г. – командир 80-й бригады особого назначения.

В 1957 г. Константина Васильевича назначили начальником штаба космодрома Байконур. 2 июля 1958 г., после перевода к новому месту службы первого начальника космодрома А.И.Нестеренко, К.В. Герчик был назначен на новую должность и вступил в командование космодромом. Накануне 15-летия победы в Великой Отечественной войне, 8 мая 1960 года ему было присвоено звание «генерал-майор».

На новой должности Константин Васильевич руководил развертыванием тогда еще нового полигона – вводом в строй пусковых установок на 31-й и 60-й площадках, формированием испытательных управлений, опытно-испытательных частей и измерительных пунктов.

К.В. Герчик активно участвовал в организации и проведении летных и летно-конструкторских испытаний первых межконтинентальных и космических ракет, работая в составе государственных комиссий. С 1960 г. К.В.Герчик – член Государственной комиссии по подготовке к запуску космического корабля «Восток» (КК-1) с Ю.А.Гагариным и космического корабля «Восток» (КК-2) с Г.С.Титовым на борту.

Начальником космодрома Константину Васильевичу довелось побыть недолго. 24 октября 1960 г., в момент аварии на 41-й площадке космодрома, К.В.Герчик находился у вспыхнувшей ракеты Р-16. От гибели его спас корпус ракеты, который не позволил пламени от работающих двигателей второй ступени выжечь пространство в непосредственной близости от ракеты, где находился Герчик.

Ожоги Константин Васильевич получил, когда убегал от горящей ракеты. Потом были долгие месяцы в госпиталях, когда

он балансировал между жизнью и смертью. Крепкий организм, мужество и стойкость позволили Константину Васильевичу не только выжить, но и вернуться в строй.

Катастрофа произошла по причине большого количества конструктивных дефектов, имевшихся на ракете, жёстких сроков проведения её испытаний и недостатка опыта в обеспечении их безопасности. В результате катастрофы погибло 74 человека и 49 – получили ранения различной тяжести.

По другим сведениям, трагедия, как утверждает в книге «Ракеты и люди» один из заместителей С. Королёва Б.Черток, унесла жизни 126 человек, более 50 получили ранения и ожоги. Погибли первый главнокомандующий ракетных войск стратегического назначения (РВСН) главный маршал артиллерии М.И.Неделин, главный конструктор научно-исследовательского института (НИИ)-692 Б.М.Коноплёв, заместитель председателя Государственного комитета по оборонной технике (ГКОТ) Л.Г.Гришин, заместитель начальника полигона А.И.Носов, заместители главного конструктора ракеты В.А.Концевой и Л.А.Берлин и другие.

На космодроме Герчик работать больше не мог, и в 1961 году его назначили начальником формируемого Центрального командного пункта Ракетных войск стратегического назначения (ЦПК РВ), одновременно он являлся заместителем начальника Главного штаба РВСН по боевому управлению.

На этой должности Константин Васильевич немало сделал для становления и совершенствования системы боевого дежурства в РВСН, повышения устойчивости боевого управления, снижения сроков запуска межконтинентальных баллистических ракет.

В 1963 г. К.В. Герчик получил новое назначение, став начальником штаба ракетной армии. В 1968 г. ему было присвоено звание «генерал-лейтенант».

С 1972 по 1979 гг. Константин Васильевич командовал Смоленской ракетной армией. В 1976 г. ему было присвоено звание «генерал-полковник».

В 1979 году К.В. Герчик уволился в запас. Он активно включился в ветеранскую работу, написание мемуаров. Во многом благодаря его энергии и энтузиазму из печати вышли первые книги воспоминаний ветеранов космодрома Байконур, где впервые было рассказано о многих неизвестных эпизодах истории космодрома.

В 1967 г. ему была присвоена учёная степень кандидата военных наук, а в 1999 году Герчик был избран профессором

Академии военных наук. В 1991 г. избран председателем Межрегионального совета ветеранов космодрома Байконур. В 2000 г. К.В.Герчик стал Почётным гражданином г. Байконура.

Автор книг: «Космодром «Байконур» в начале пути» (1992), «Прорыв в космос» (1994), «Незабываемый «Байконур» (1997), «Взгляд сквозь годы» (2001).

Умер К.В.Герчик 24 июня 2001 года в г. Москве, похоронен на Троекуровском кладбище. После смерти Константина Васильевича (24 июня 2001 г.) его имя присвоили школе в деревне Сороги, где он родился.

Награды: 14 орденов и 25 медалей, в том числе орден Кутузова 3-й степени, три ордена Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красного Знамени, три ордена Красной Звезды, орден Октябрьской Революции, чехословацкий орден

Белого Льва 2-й степени, нагрудный знак «За отличную артиллерийскую подготовку».

Валерий Иванов

Герой Бадаберского восстания Александр Зверкович

Тридцать один год назад, наш земляк, уроженец Витебщины, рядовой Александр Зверкович и его товарищи приняли свой последний бой со стократно превосходящими силами противника. Двенадцать изможденных, голодных и обессиленных 20-летних парней против регулярных частей пакистанской армии, сотен афганских душманов и десятков их зарубежных инструкторов, которыми руководил лично Бархануддин Раббани – будущий президент Афганистана.

Бой против *стократно* превосходящих сил противника советские воины начали так:

«26 апреля

1985 года в 21.00 часов, когда весь личный состав училища был выстроен на плацу для совершения намаза, бывшие советские военнослужащие сняли часовых у складов артвооружения и на вышке, освободили всех пленных, вооружились захваченным на складах стрелковым, артиллерийским оружием и заняли позиции с целью уничтожения курсантов, преподавателей и подразделений охраны» (из донесения агента «206» разведцентра «Шир» МГБ Афганистана).

Это произошло в местечке Бадабер, в 24 километрах от Пешавара – второго по величине города Пакистана. Здесь под видом лагеря для беженцев находился учебно-террористический центр «Исламского общества Афганистана» (общее шефство – лидер ИОА Б.Раббани, глава – крупный полевой командир Гульбеддин Хекматияр).

По агентурным документам МГБ Афганистана центр занимал площадь 500 га. Срок обучения курсантов 6 месяцев. Преподавательский состав укомплектован египетянами и пакистанцами – всего 65 инструкторов. Начальник центра – майор ВС Пакистана Кудратулла. При нём 6 советников из США. Старший – некто Варсан. Курсанты после завершения учёбы направлялись на территорию Афганистана руководителями ИОА провинциального, уездного и волостного звена провинций Нангархар, Пактия и Кандагар.

На территории центра располагалось 6 складов с боеприпасами и 3 подземных тюрьмы, где содержались советские и афганские военнопленные. Режим содержания – особо строгий, изолированный. В подземные тюрьмы попадали «неисправимые шурави» – захваченные в бою, оказывавшие сопротивление, не принявшие ислам. Их стали привозить сюда в 1983-84 гг., незадолго до описываемых событий. До этого держали в основном в специальных ямах-зинданах, используя на самых тяжелых работах – в каменоломнях, погрузке-разгрузке боеприпасов. За малейшую провинность, зачастую и без таковой, жестко избивали.

Узники подземных тюрем были безымянны. Вместо фамилий и имён – мусульманские клички. Строптивых и непокорных клеймили по примеру фашистских палачей. Морили голодом, давая в сутки глоток воды и скудную солёную пищу в которую подсыпали «чарс» и «насвай» – самые дешёвые наркотики. Держали скованными кандалами, от которых на руках и ногах гноились не только кожа, но и кости.

«Мастера того света», как называли охранников их иностранные советники, придумывали и более изощрённые

пытки. Особенно заботились, чтобы человек «дышал запахом смерти» с первого часа неволи. С особо строптивых сдирали кожу, отрезали уши и языки, приковывали цепями к разлагающимся труппам, каждый день стегали железными прутьями… За время плена советские солдаты превращались в ходячие скелеты. И не смотря на все, восстали.

По воспоминаниям Раббани, восстание начал высокий парень, сумевший обезоружить охранника, принесшего вечернюю похлебку. Он открыл камеры и выпустил на свободу других пленных. Душманы и их инструктора опомнились лишь когда вся оружейно-тюремная зона оказалась в руках восставших. По тревоге были подняты все обитатели лагеря. Срочно началась блокировка зоны складов. На помощь были вызваны части пакистанской армии.

Жесточайшее боестолкновение продолжалось всю ночь. После ряда безуспешных атак, уже глубокой ночью, Раббани лично обратился к восставшим с предложением сдаться. Те ответили категорическим отказом и потребовали вызвать представителей ООН, Красного креста и советского или афганского посольств из Исламабада.

Раббани обещал подумать, прекрасно сознавая: выполнить требование – значит, обнародовать факт тайного содержания в объявившим себя нейтральным Пакистане военнопленных, являющийся грубейшим нарушением элементарных норм международного права. Моджахедам и пакистанским войскам отдаётся приказ – любым способом покончить с непреклонными «шурави».

Последовали новые штурмы. И предложения сдаться. Ответ всегда был один. Штурм следовал за штурмом, силы восставших таяли, однако и враг нес чувствительные потери. Неизвестно, сколько бы длилась эта схватка горстки обречённых людей с превосходящими в десятки, сотни раз силами. Наверняка до последнего патрона, до последнего человека – они не ждали пощады от палачей…

Отчаявшись подавить восстание, командование вооруженных сил Пакистана решило: расстрелять восставших из реактивных установок залпового огня и тяжелой артиллерии, установленной на прямую наводку. В 8 утра 27 апреля Раббани лично принял командование операцией. Одновременно с артиллерийским был нанесен авиаудар. Из докладной записки 1-го управления (внешняя разведка) КГБ:

«*Район восстания был блокирован отрядами моджахедов, танковыми и артиллерийскими подразделениями 11-го армейского корпуса ВС Пакистана. Против восставших были применены РСЗО*

«Град» и звено вертолетов ВВС Пакистана. Радиоразведка 40-й армии зафиксировала радиоперехват между их экипажами и авиационной базой, а также доклад одного из экипажей о нанесении бомбового удара по лагерю. Лишь совместными усилиями моджахедов и пакистанских регулярных войск удалось подавить это восстание. Большинство из восставших пало смертью храбрых в неравном бою, а тяжело раненные добиты на месте».

По одной из версий, восставшие, поняв безнадёжность своего положения, взорвали себя сами. Из передачи радиостанции «Свобода» от 4 мая 1985 года: «*Представитель штаб-квартиры космического командования США в штате Колорадо сообщил, что на аэрофотоснимках, полученных с помощью спутника, зафиксирован взрыв большой разрушительной силы в северо-западной провинции Пакистана, произошедший 27 апреля с.г.*». (Возникший пожар уничтожил канцелярию центра, в которой находились списки советских пленных).

Душманы сообщили, что охранников и прочих «братьев» погибло 97. По другим данным к Аллаху их отправилось порядка 200, в т. ч. около 100 афганских душманов, 9 представителей пакистанских властей, 28 офицеров ВС Пакистана. Уничтожено 3 реактивные установки залпового огня «Град» (БМ-13), около 2000 тыс. ракет различного типа и снарядов, 40 орудий, минометов и пулеметов. Также погибло 6 военных инструкторов из США.

С начала мая 1985 года вся информация о событиях в Бадабере была наглухо заблокирована властями Пакистана. Место событий посетили губернатор Северо-Западной пограничной провинции генерал-лейтенант Фазл Хак и президент Пакистана генерал Зия Уль Хак, имевшие тяжёлый и неприятный разговор с лидерами душманов. После этого разговора полевой командир Г.Хекматияр, в ведении которого находился разгромленный учебно-террористический центр, отдал приказ своим отрядам, содержавший пункт: «*Русских в плен не брать. При захвате уничтожать на месте на всей территории Афганистана*»…

Однако кое-что всё равно просочилось. И в том же мае мировые информагентства облетела сенсационная новость – в одном из «лагерей афганских беженцев» подняли восстание советские военнослужащие, захваченные в плен моджахедами. Эту информацию было вынуждено озвучить 27 мая даже агентство печати «Новости», хотя до этого наши власти весьма неохотно признавали участие советских военных в афганских событиях.

Советская, а позже российская сторона неоднократно

обращалась к пакистанским властям с просьбой разрешить посещение лагеря, но получала отказ. Из письма начальника Управления СВР председателю Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ:

«*Информация о героическом восстании советских военнопленных в лагере Бадабер подтверждается имеющимися в нашем распоряжении документами госдепартамента США, материалами МГБ Афганистана, показаниями непосредственных очевидцев и участников этих событий со стороны моджахедов и пакистанцев, а также заявлениями руководителей вооруженных формирований Б.Раббани (ИОА), Г.Хекматияра (ИПА) и др. Кроме того, еще в начале 1992 г. заместитель министра иностранных дел Пакистана Шахрияр Хан официально передал имена 6 участников восстания в Бадабере…*».

Вот эти имена: рядовой Васьков Игорь Николаевич, 1963 г.р., Костромская область; ефрейтор Дудкин Николай Иосифович, 1961 г.р., Алтайский край; рядовой Зверкович Александр Николаевич, 1964 г.р., Витебская обл. (Беларусь); мл. сержант

Коршенко Сергей Васильевич, 1964 г.р., Белая Церковь (Украина); рядовой Левчишин Сергей Николаевич, 1964 г.р., Самарская обл.; рядовой Саминь Николай Григорьевич, 1964 г.р., Целиноградская обл. (Казахстан). Подвигу этих ребят в свое время были посвящены строки, позже положенные на музыку и ставшие песней:

В горах под Пешаваром в Пакистане,
Решив позор плененья кровью смыть,
В ночь группа пленных подняла восстание,
Чтобы хоть день свободными прожить.

Нас не сломили рабские колодки,
И даже автоматы нас не взяли,
Враги трусливо всех прямой наводкой,
Из пушек пакистанских расстреляли.

И пусть нас мало, но никто не дрогнул,
Хоть жерла смерти нам в глаза глядят,
Советские солдаты это значит,
Что даже мёртвых нас не победят.

Нам Родина звездой далёкой светит,
И ловит взгляд призывный этот свет,
Мы не отступим ни за что на свете,
И малодушных между нами нет.

Ведём сражение, но уходят силы,
Живых всё меньше, шансы не равны,
Знай Родина, тебе не изменили,
Твои в беду попавшие сыны.

Николай Малишевский

Последний воин Союза
Чеслав Млынник

28 июля 1960 года в деревне Лугомовичи Гродненской области родился Чеслав Геннадьевич Млынник.

В 1968 году Чеслав вместе с семьей переехал в Бауский район Латвийской ССР. Здесь, наряду с общеобразовательной, учился в школе олимпийского резерва. Занимался парашютным спортом. После окончания школы в 1978 году работал слесарем в елгавском филиале завода РАФ. В ноябре того же года был призван на службу в армию.

Служил в учебной десантной дивизии на территории Литовской ССР, в Средней Азии, затем, с 25 декабря 1979 года – в составе 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии – принимал участие в боевых действиях в Афганистане, где «проявил незаурядные морально-боевые качества». Из публикации «Каждый выбирает для себя…»:

«Боевое крещение 19-летнего сержанта Млынника состоялось в один из первых дней «интернациональной миссии» шурави в Афганистане. Первый для него боевой приказ звучал по-военному предметно и емко: обеспечить безопасную посадку наших транспортных «АНов» на аэродром Баграм. Обеспечить – значит, свести к минимуму риск неоправданных потерь. Для этого – на господствующей над аэродромом высотке – он сначала обезвредил афганских часовых, тогда еще аминовцев – то ли союзников, то ли…

К тому времени штурм кабульского дворца диктатора только

предстоял. Скрытно подобравшись к часовым, он встал перед ними из укрытия – в полный рост. С гранатами в обеих руках. Продев пальцы в кольца предохранительных чек. В его жизни ситуация «или-или» возникнет не раз… А тогда часовые предпочли не шуметь. Тем же способом десантники разоружили еще около 80 других аэродромных охранников.

«Ну вы даете!» – подвел итог командир десантников. И почти сразу же перебросил группу в Кабул на блокирование аминовского дворца «Тадж-Бек». Успели к штурму, успех которого в той обстановке гарантирован не был. Когда на штурм поднялись «альфовцы» с «мусульманским батальоном», в их боевом резерве находилось подразделение, в котором служил Чеслав Млынник…

После Баграма и Кабула одна из 18 афганских боевых операций сержанта, потом старшины, пришлась на июль 1980-го. Недалеко от афганского местечка Гудан его роте предстояло по открытой, почти 5-километровой долине пройти к учебному центру моджахедов. Чтобы их блокировать и удерживать до подхода правительственных сил. Но защитники афганского отечества, как это часто бывало, не торопились.

В километре от Гудана на атакующих обрушился шквальный огонь. Четверо десантников, находившихся на острие атаки, тем не менее, вывели из строя до 30 душманов. Четверку пытались отсечь, окружить, лишить путей для маневра, засыпать минами… На личном счету первого, кто ворвался в Гудан, – сержанта Млынника – 2 минометных расчета противника. За 2 часа боя… Когда все стихло, комбат доложил о 500 уничтоженных душманах. Назовем поименно тех, кто шел в лобовую атаку: прапорщик Готовкин, сержант Млынник, рядовой Долгов (убит в бою), рядовой Саадуев…

Медаль «За отвагу» воин-интернационалист Млынник получил уже на завершении своего афганского пути в ноябре 80-го. Следом за ранением в грудь и контузией, стоивших ему нескольких месяцев госпиталей – в Шинданде и узбекском Чирчике…».

С 1980 года, после ранения и мобилизации из рядов СА Чеслав Геннадьевич был принят на службу в Бауский РОВД МВД Латвийской ССР. В органах МВД работал водителем, участковым инспектором, оперуполномоченным уголовного розыска, оперуполномоченным исправительно-трудового учреждения.

В 1984 г. заочно окончил Рижскую специальную среднюю школу МВД СССР. В 1988 году, после завершения учебы в Минской высшей школе МВД СССР, Чеслав Млынник был направлен в состав рижского ОМОНа. В феврале 1991 года назначен на должность командира отряда, игравшего заметную

роль в известных политических условиях того времени.

19 августа 1991 года, когда в Москве начался так называемый «путч», министр внутренних дел латыш Борис Пуго отдал приказ командиру рижского ОМОНа восстановить порядок в Риге. Как вспоминал позднее сам Млынник: «…в понедельник, 19 августа, в 6 утра получил указание Пуго вскрыть секретный пакет… И через 8 часов все объекты, относящиеся к категории особой важности, были полностью взяты нами под контроль…».

Омоновец Сергей Русанов в своей книге о Рижском ОМОН «Между молотом и наковальней» описывает события так: «Черные береты» пятью группами по 10–15 человек на нескольких специально присланных боевых армейских вертолетах МИ-8 десантировались на важные объекты и без единого выстрела заняли и взяли под охрану здания городского УВД, МВД, телецентра на острове Закюсала, междугородной телефонно-телеграфной станции на улице Дзирнаву и латвийского радиокомитета на Домской площади.

Утром 20 августа бойцы ОМОНа передали взятые объекты армейским десантникам и вместе с контрразведкой взялись за поиск оружия сепаратистов, но оперативная информация по оружию оказалась ложной. К вечеру 20 августа правительство Латвии спряталось в бункерах бомбоубежища, а в Ригу вернулась советская власть.

В результате ОМОН отстранил от власти все сепаратистские силы. За два дня бойцы практически без единого выстрела взяли под контроль все стратегические объекты Латвии. И при этом

никто из сепаратистов не выходил на митинги и демонстрации протеста.

Активисты Народного фронта Латвии (НФЛ) были напуганы и добросовестно выполняли все распоряжения «оккупантов».

21 августа бойцы ОМОНа готовились взять под свой контроль последний объект, находившийся под контролем сторонников НФЛ, – здание Верховного Совета Латвии.

Переодетые в «гражданку» и со складными автоматами под одеждой бойцы ОМОНа группами по 3–4 человека на легковых автомашинах искали штабы ДНДЛ («Движение за национальную независимость Латвии») и добровольных националистических дружин «Картига сарги».

В найденных штабах они изъяли националистическую литературу и мощные средства связи на базе пяти новеньких автомашин ГАЗ-66. Эти машины – передвижные радиостанции, скорее всего, были угнаны из брошенных армейских складов «неприкосновенного запаса».

В штабе особого отдела округа народ напряженно вслушивался в телевизионное выступление Бориса Ельцина – в Москве уже было все кончено с ГКЧП…

В тот же день министр внутренних дел СССР Борис Пуго покончил с собой, а рижский ОМОН и военные от Министерства обороны тем временем продолжали контролировать столицу Латвии. Но что потом делать, они не знали. Дальнейших указаний не последовало…

Не получив поддержки и конкретной команды, бойцы, к облегчению латвийского правительства, через трое суток вернулись в казармы.

На своей базе под Ригой ОМОН занял круговую оборону, и на предложения руководства Латвии сдаться бойцы заявили, что будут отстреливаться до последнего патрона.

Верховный Совет Латвии обратился в Москву с просьбой сдать рижский ОМОН. Столичные демократы легко согласились и дали отряду указание сложить оружие. Но «черные береты» отказались. Тогда полку морской пехоты, базировавшемуся на другой стороне Даугавы, из Москвы последовал приказ разоружить ОМОН.

Морские пехотинцы предупредили командование, что если кто-то попытается силой разоружить «черных беретов», то они пойдут им на выручку. О таких же намерениях заявили командиры еще нескольких воинских частей. Тогда в Прибалтике армия могла легко выйти из повиновения президента.

Ходили слухи, что на уничтожение рижского ОМОНа была направлена группа «Альфа» КГБ СССР и поставленные в

известность соседи-морпехи, контролировавшие реку, сообщали наблюдателям ОМОНа обо всех проходящих судах с возможными «гостями». К счастью, слухи оказались только слухами.

Дивизия внутренних войск (кому подчинялся ОМОН) сняла отряд с котлового довольствия и забрала приданные БТР. Но сочувствующие русскоязычные граждане по ночам снабжали бойцов продовольствием.

Вскоре Совет министров Латвии принялся «бомбить» Кремль просьбами перебазировать «этих головорезов» куда-нибудь в Россию.

Литовские националисты к этому времени блокировали базу вильнюсского ОМОНа. В экстремальной обстановке его бойцы сожгли все свои личные дела. Около двадцати человек с боем прорвались сквозь полицейские кордоны и воссоединились с рижскими коллегами.

В результате под угрозой драматических событий, по сути военного мятежа, на высшем правительственном уровне принимается решение о гарантиях безопасности бойцам, членам их семей и об эвакуации их из Риги…

В декабре 1994 года на вопрос о том, был бы он на стороне «гэкачепистов» в августе 1991-го, обладая информацией которой он обладает теперь, Млынник ответил: «Конечно, был бы. Только действовал бы более решительно. Мы бы вошли в Москву. Нам были подчинены два десантных батальона и пара эскадрилий. А меня командующий ПрибВО всю дорогу останавливал, делать ничего не давал. Мы не могли поверить, что такая великая держава, такая мощная армия могут позволить какому-то параноику прийти к власти. Верю ли я в возрождение Советского Союза? Я верю, что будет единое государство в рамках Союза… Во главе которого будут военные. Будет установлен военно-политический режим, и никаких гвоздей. Кто сказал, что я мент? Я человек среди людей. Членом КПСС не был по своим убеждениям и сейчас не состою ни в одной партии. Но признаю только те партии и движения, которые за возрождение великой державы».

В 1991-м, после расформирования его отряда Чеслав Млынник был переведен на должность командира Тюменского ОМОН, но вскоре был уволен из органов МВД. Примкнул к движению «Наши», созданному в Санкт-Петербурге тележурналистом и политиком Александром Невзоровым.

В 1992–1993 гг. Чеслав Млынник в качестве частного лица участвовал в грузино-абхазском конфликте на стороне Абхазии, командовал отрядом особого назначения. В 1992 году 26 добровольцев под его командованием, преодолев сопротивление

превосходящих сил противника, захватил стратегически важный мост в Верхних Эшерах, а затем с ходу овладели господствующей высотой, что во многом предопределило дальнейший ход событий конфликта. За этот подвиг бойцы были представлены абхазским руководством к наградам, а сам Млынник к высшей награде республики – ордену «Леона».

Позже масс-медиа сделают достояние гласности и такой случай. Когда в городе Гагры двое членов банды Басаева (чеченские боевики Шамиля Басаева и Руслана Гелаева воевали на стороне абхазов против грузин) изнасиловали местную жительницу, вскоре после чего «заброшенный санаторий, где отдыхали басаевцы, навестил Чеслав Млынник, перебравшийся к тому времени в эти края. Расставив своих людей по периметру, Млынник нашел самого Басаева и намекнул, что надо бы в ситуации разобраться. Басаев, не будь дураком, смекнул, что дело пахнет керосином, подозвал первую попавшуюся пару своих бойцов и на глазах у всех лично застрелил их из пистолета. Инцидент был исчерпан».

С июля по сентябрь 1993 года Чеслав Млынник вместе с Умаром Автурхановым принимал участие в создании ориентировавшихся на федеральный центр чеченских формирований (отрядов самообороны) антидудаевской оппозиции в Надтеречном районе Чеченской Республики.

В октябре 1993 года участвовал в защите Дома Советов России. Вскоре после этого был арестован. С января по октябрь 1994 г. при юридической неочевидности обвинения («незаконное ношение оружия») находился под арестом в Санкт-Петербурге. После освобождения из зала суда и последующего за этим пересмотра дела обвинения были сняты.

С 1994 по 2003 год являлся военным корреспондентом газеты «Возрождение России» (Санкт-Петербург). Приказом министра обороны Российской Федерации от 27 апреля 2000 года ему было присвоено воинское звание «полковник».

В 2004–2005 гг. Чеслав Геннадьевич выполнял поручения Совета безопасности России в самопровозглашенной Республике Абхазия и в конце 2004 года был в числе тех, кто спас ее от гражданской войны. Млыннику фактически удалось продавить назначение на пост премьер-министра РА высокопоставленного чиновника МЧС России Нодара Хажба, что значительно снизило уровень политического противостояния в Абхазии и позволило запустить механизм нормального рабочего диалога между представителями Абхазии и Российской Федерации. (Он был назначен указом действовавшего президента Владислава Ардзинбы).

По неподтвержденной информации Чеслав Геннадьевич Млынник участвовал в локальных конфликтах в Приднестровье (где бойцы Рижского ОМОН составили основу специального батальона «Днестр»), Азербайджане и Югославии, в 2008 году был ранен во время боев в Южной Осетии.

Сегодня Чеслав Геннадьевич Млынник – полковник запаса, мастер спорта по вольной борьбе, владеет карате, самбо; отец двоих детей. Ведет активную общественную и консультационную работу, в том числе, во Всероссийском союзе общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России». Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», удостоен ряда других государственных и ведомственных наград и отличий.

Николай Малишевский

«Самый сильный человек планеты» Александр Курлович

28 июля 1961 года в Гродно родился заслуженный мастер спорта СССР, штангист-тяжеловес Александр Николаевич Курлович.

В 1970 году девятилетнего Александра в зал тяжелой атлетики привел старший брат Николай (позже сам ставший тренером тяжелоатлетов). Первый тренер – Геннадий Александрович Качков, затем тренировался у П. Савицкого.

В 13-летнем возрасте Александр Курлович установил рекорд в весовой категории до 48 кг, имея рост 150 см. За четыре года побил 20 юношеских рекордов республики.

«Самый сильный человек планеты», как назвали Александра Курловича в мировых средствах массовой информации, выступал в супертяжёлой весовой категории: двукратный олимпийский чемпион – чемпион XXIV (Сеульской) Олимпиады (1988: в сумме двоеборья – 562.5 кг); золотая медаль в супертяжелой весовой категории на XXV Олимпиаде в Барселоне (1992 г. в сумме двоеборья – 450 кг); четырёхкратный чемпион мира (1987, 1989, 1991, 1994); вице-чемпион мира (1983; показал равный результат с победителем чемпионата Анатолием Писаренко – по 450 кг в сумме); двукратный чемпион Европы (1989, 1990); трёхкратный чемпион СССР (1983, 1989, 1991); победитель Кубка мира (1994).

На чемпионате мира-94 в Стамбуле во всех шести использованных попытках Александр Курлович установил мировые рекорды. В целом становил 12 мировых рекордов (двенадцатикратный рекордсмен мира). Награжден орденом «Знак Почета», заслуженный работник физической культуры и спорта Республики Беларусь (1992), почетный гражданин г. Гродно.

Николай Николаев

Адмирал вернувший Крым Александр Витко

13 сентября 1961 году в Витебске родился Александр Викторович Витко. Детство и юность будущего адмирала прошли в Орше.

В 1984 году окончил с отличием Севастопольское военно-морское училище им. П.С. Нахимова.

Прошёл путь от помощника командира ракетного катера до командующего войсками и силами на Северо-Востоке России (19842006). Проходил службу на Тихоокеанском флоте помощником командира боевой части ракетного катера, командиром ракетного катера, командиром Дивизиона ракетных катеров, начальником штаба, командиром бригады надводных кораблей.

В 1989 году окончил Высшие специальные офицерские классы ВМФ. В 1998 г. окончил Военно-морскую академию, в 2004 г. – Военную академию Генерального штаба.

С 1991 по 1992 год служил начальником штаба, а с 1992 по

1996 год – командиром 2-го гвардейского дивизиона ракетных катеров. С 1996 по 1998 год – начальник штаба – заместитель командира 47-й бригады кораблей охраны водного района. В 1998 году назначен начальником штаба, а с 2000 года – командиром 165-й бригады надводных кораблей.

В 2004–2005 годах – заместитель командующего Приморской флотилией разнородных сил. В 2005 году назначен начальником штаба, а с 13 ноября 2006 года приказом Министра обороны Российской Федерации № 1170 – командующим войсками и силами на Северо-Востоке.

В 2006 году, руководил крупнейшими учениями на Тихом океане. С 10 ноября 2006 г. – командующий войсками и силами на северо-востоке Российской Федерации.

В 2006 году защитил кандидатскую диссертацию по

стратегии и тактике современного морского боя. Кандидат военных наук.

Вице-адмирал (2007).

В апреле 2007 года руководил совместными с МЧС, МВД и ФСБ антитеррористическими учениями.

В 2009–2013 годах – заместитель командующего Северным флотом. С 15 апреля 2013 года – командующий Черноморским флотом. 3 мая 2013 года на торжествах по случаю 230-летия Черноморского флота России Александру Викторовичу Витко был торжественно вручён штандарт командующего Черноморским флотом.

28 июля 2013 года вместе с командующим ВМС Украины вице-адмиралом Ю.И.Ильиным принимал совместный российско-украинский морской парад в Севастополе.

В октябре 2013 года руководил итоговой проверкой отдельной ракетно-артиллерийской бригады, в ходе которой особое место было уделено вопросам освоения новых видов вооружения, проходящих заключительный этап войсковых испытаний на флоте, в том числе противокорабельного ракетного комплекса «Бастион».

Активный участник событий Крымского кризиса в 2014 году.

По заявлению Министерства обороны Украины, А.В.Витко поставил ультиматум украинским военнослужащим сдаться до 5 часов утра 4 марта 2014 года, угрожая в противном случае штурмом подразделений и частей вооружённых сил Украины по всему Крыму. В штабе Черноморского флота России опровергли сообщения украинских средств массовой информации об ультиматуме командующего и планах штурма воинских частей Украины.

4 марта 2014 года Александр Викторович вместе с Алексеем Чалым посетил штаб Военно-морских сил Украины. На следующий день Генеральной прокуратурой Украины в отношении него было возбуждено уголовное дело по обвинению в подстрекательстве к государственной измене и организации диверсий в отношении военных Украины.

Министерство обороны России назвало попытку возбуждения уголовного дела провокацией, направленной на дестабилизацию ситуации в Крыму. По словам заместителя министра обороны А.И.Антонова, «командующий Черноморским флотом выполняет свои обязанности на законных основаниях в строгом соответствии с действующими российско-украинскими соглашениями о базировании российского флота на территории Украины и Уставом Вооружённых Сил Российской Федерации».

12 марта 2014 года Следственный комитет Российской

Федерации возбудил уголовное дело по факту незаконного решения Генеральной прокуратурой Украины в отношении Александра Витко, а сам командующий был признан потерпевшим.

17 марта 2014 года Александр Витко был внесён в список людей, в отношении которых Евросоюз вводит санкции. Отмечалась его роль в *«командовании российскими войсками, оккупировавшими территорию Украины»* (англ. *«Responsible for commanding Russian forces that have occupied Ukrainian sovereign territory»*).

19 марта 2014 года А.В.Витко предостерёг военно-морские силы Украины от применения насилия: «Хочу предупредить тех и, прежде всего, личный состав ВМС Украины – не дай Бог хоть кто-нибудь даже из рогатки стрельнёт. Спички – это не игрушки. Прошу дословно это понять».

20 марта 2014 года посетил корабль военно-морских сил Украины «Славутич», где, по заявлению Министерства обороны Украины, поставил ультиматум личному составу покинуть корабль и отправиться на материковую Украину или перейти под флаг Черноморского флота России.

5 мая 2014 года Указом Президента Российской Федерации Александру Викторовичу Витко было присвоено звание адмирала.

14 марта 2015 года принимал участие в парусной регате «Русская весна 2015», проходившей в акватории Севастопольской бухты в яхт-клубе «Ушакова балка» и посвящённой годовщине «Крымской весны». Всего в соревновании приняли участие 7 экипажей на спортивных яхтах международного класса.

25 апреля 2016 года Печерский районный суд Киева, по ходатайству Главной военной прокуратуры Украины, выдал разрешение на арест Витко по обвинению в совершении ряда тяжких преступлений. 26 апреля 2016 года он был объявлен в розыск.

Награды: орден «За заслуги перед Отечеством» III степени с мечами (2014 год), орден «За военные заслуги», медали «300 лет Российскому флоту», «За отличие в воинской службе», «70 лет Вооружённых Сил СССР», «За возвращение Крыма» (март 2014 года), «За боевое содружество», «За отличие в военной службе» первой и второй степени, «За безупречную службу» третьей степени, «200 лет Министерству обороны», Почётная грамота Президента Российской Федерации, Почётное звание «Заслуженный военный специалист Российской Федерации».

Александр Викторович Витко отец двух сыновей. Один из сыновей – Антон Александрович, офицер Военно-морского флота России, выпускник Тихоокеанского военно-морского института имени С.О.Макарова.

Николай Николаев